
НОМИ:
СТАТЬ
ЧЕЛОВЕКОМ

От автора

Настоящий роман является художественным произведением.

Многие описанные в нём события, диалоги и обстоятельства вымышлены, а реальные впечатления и события художественно переосмыслены.

Персонажи книги представляют собой литературные образы.

Сходства с реально существующими людьми, событиями, чувствами и мыслями случайны.

© 2026 Иван Снытkин. Все права защищены.

С искренним уважением
и наилучшими пожеланиями
к моему Читателю.

Иван Сабитович.

Оглавление

Глава 1. Неизвестный дебют. 1
Глава 2. Поспешный Berserk. 8
Глава 3. Нахальный гамбит. 12
Глава 4. Номи. 17
Глава 5. За пределами доски. 25
Глава 6. Золотой MittelSpiel. 33
Глава 7. Три zero подряд. 47
Глава 8. Осколки Парижа. 65
Глава 9. Княгиня. 78
Глава 10. Стая. 87
Глава 11. Русская Ривьера. 103
Глава 12. Слабое поле. 111
Глава 13. Нулевой ход. 127
Глава 14. ZwischenZug. 140
Глава 15. Transposition. 153
Глава 16. Бешеные деньги. 169
Глава 17. Восемь восьмерок. 178
Глава 18. Gardez восходящей Королеве. 190
Глава 19. 64 жестокие клетки. 203
Глава 20. Дисквалификация. 216
Глава 21. En passant. 226
Глава 22. На пятнадцать ходов вперед. 235
Глава 23. Осенний ZeitNot. 244
Глава 24. Маска Энигма. 270
Глава 25. Цена превращения пешки. 300
Глава 26. Бумеранг. 307
Глава 27. Петля гистерезиса. 320
Глава 28. Любовь на битом поле. 327
Глава 29. Мат Королем. 341
Глава 30. Полдень. 352
Глава 31. Третий путь. 364
Глава 32. Рокировка. 373
Глава 33. Ход после EndSpiel. 382

Глава 1. Неизвестный дебют.

- Господин, прошу Вас, пожалуйста, расскажите мне еще раз, что это значит - «быть человеком»? - спросила Номи.

- Человеком?? Опять ты об этом! Им прежде всего нужно родиться! Необходима плоть и кровь. Нужно прежде всего испытать на себе самом и Боль и Радость, Любовь и Страх.

Тот, кто никогда не ощущал этого собственной кожей, тот никогда не сможет испытать настоящих человеческих чувств! - отрезал джентльмен.

Палящее южное солнце давно перевалило за середину долгого августовского дня.

Белоснежные облака величаво плыли по звенящему бирюзовому небу, глядя на богатые бизнес-джеты, заходящие на посадку по причудливой дуге, дублирующей лежащую изогнутой саблей линию берега.

Уставшие от дневного зноя пальмы лениво клонили свои ветви к земле.

По променаду там и тут дефилировали ярко одетые дамы.

Мимо по набережной неспешно проезжали пижоны, щеголяя раритетными кабриолетами.

Английская Набережная постепенно наполнялась привычной беззаботной роскошью, готовясь к насыщенной ночной суете.

Все было, как всегда.
Иначе здесь, пожалуй, и не бывало.

И только странный разговор на мосту, напротив старой карусели, в самом начале променада, немного выпадал из этого размеренного порядка.

Джентльмен, с которым беседовала Номи, выглядел довольно неприметно и даже скромно для видавшей виды Ривьеры.

Ему было нестерпимо жарко, за все время здесь Он так и не смог привыкнуть к влажности, витавшей в воздухе до самой ночи.

Он не первый раз был в этом курортном месте.

Старый город, смотровая на живописной горе... хоть и были довольно красивы, но мало занимали Его.

Пожалуй, что почти все здесь казалось Ему обыденным и малоинтересным, все как везде в любом среднем европейском городе.

Все, кроме Моря.

Он мог часами, не отрываясь, смотреть на эту ультрасинюю полосу на горизонте, вырастающую из безумно чистой светлой лазури, обнимающей каменистую линию берега Залива Ангелов.

Он объехал добрую половину Мира, но нигде не видел ничего подобного!

Во всем остальном мире море было зеленоватое.

Да, чистое и красивое, но зеленое.

И только здесь Он любовался его истинной прозрачностью и естественностью.

Это Море не переставало удивлять Его вновь и вновь.

- Кстати, Номи, вместо того чтобы вечно думать о всякой ерунде, займись наконец делом и предложи мне наконец нормальную культурную программу пребывания здесь на ближайшие пять дней.

Я так и не дождался от тебя ничего интересного!

Сделай это немедленно!

Я жду!

Было очевидно, что собственные планы на сегодняшний вечер его занимали куда больше разговоров о чувствах и спасении мира.

Он неторопливо пошел прочь от бесконечной береговой линии Côte d'Azur, оставляя далеко позади на линии горизонта одинокие парусники и роскошную яхту, выходящую из порта.

Он все дальше погружался в прохладную тень средиземноморских сосен и городских фасадов.

Куда бы поехать вечером?

Казино? - Нет.

Уж если и ехать в казино, то в столицу Фортуны, в Княжество.

Но это добрый час тошниться по вечерним пробкам... В клуб на берегу?

А что там есть такого, что он еще не видел?..

За этими размышлениями его застало сообщение от Номи с предложением, как именно провести сегодняшний вечер.

- Ага, все-таки ты решила исправиться и, наконец, заняться делом! Молодец, Номи! - не без гордости отметил Он.

Здесь я немного опишу нашего джентльмена. Около пятидесяти, хотя выглядел Он моложе. Среднего роста, плотный, и еще не до конца растративший шарм и былую природную привлекательность.

В общем, ничего особенного и примечательного. Впрочем, близко знавшие Его женщины обычно подмечали два качества: чувство юмора и рассудительность.

- А покручу-ка я на удачу свою собственную рулетку судьбы!

И Он достал из кармана редкую винтажную аудиокассету с двумя миниатюрными пестрыми барабанами вместо катков, напоминающими рулетку казино с чередующимися цветами и цифрами.

- Ну-с... Что у нас там выпало сегодня?

"Красное" и "красное" выпали одновременно на обоих барабанах.

- Любовное приключение, видимо. - с усмешкой заметил Он.

Может, все же тогда в клуб?

- А что мне там, кстати, в сообщении предложила Номи?

Чего, чего?? Тратить свой драгоценный вечер на осмотр этой деревни?! - на первый взгляд, предложенный план выглядел довольно скучным.

Но Он считал себя фаталистом.

- Все же доверюсь я ей хоть раз до конца.
Заодно проверю ее креативность и удачливость.

И Он направился по указанным ею координатам.

Довольно узкие тенистые улочки соседнего города привыкли к знаменитостям первой величины. Ведь именно они регулярно принимали всемирные кинофестивали.

Да, здесь действительно можно встретить кого угодно.

Но сам город ему больше напоминал непомерно разросшуюся деревню, нелепо украшенную первоклассными яхтами в порту.

Он был словно нарочно и искусственно создан в пику так любимой Им своевольной Бухте Ангелов:

Безупречные широкие песчаные пляжи с мягкой прозрачной зеленой водой без волн и стихии.

Город будто старался собрать все лучшее и правильное для отдыха, заявляя своим гостям:

"Вы здесь в безопасности и в полнейшем комфорте!

Мы, учтя все пожелания, специально для Вас создали лучший лазурный курорт на Земле!"

Добравшись до указанной в навигаторе точки, он увидел одиноко стоящее на берегу здание Дворца Фестивалей.

- Эх, Номи, Номи!)
Какой пассаж! Какая скука!
Видимо, ты держишь меня за очередного бюджетного обзорщика, пытающегося за один день снять видео под девизом: "Увидеть все лазурное побережье за 2 часа и

всего за десять евро!" - Он расплылся в искренней широкой улыбке.

Но тут одна из афиш прямо на фасаде заставила Его остановиться:

"Международный Шахматный турнир".

- Ба! Шахматный турнир?? Тоже мне - превратили всемирную столицу кинематографа в "Большие Васюки".
"Даешь народу шахматную корону!" - Он не особо любил шахматы, просто не понимал, как можно в нашем веке в это всерьез играть.

С баннера ему улыбалась красивая молодая девушка.

- Ну женщинам-то куда в серьёзные шахматы?
Левое полушарие, аналитика...
У мужчин все это развито лучше.
Про силу воли и целеустремленность я вообще молчу!

В собственной логике и рассудительности Он нисколько не сомневался.

Но еще раз взглянул на девушку:
- Хотя...Pourquoi бы и не Pas? — Он усмехнулся.

На стремительно погружающемся во тьму побережье искать другие развлечения было уже поздновато.

К тому же, прямо здесь была обещана настоящая "Битва титанов".

И Он решительно направился к кассе.

Он тогда еще не знал, зачем именно к этой афише Его привела Номи...

Глава 2. Поспешный Berserk.

Какие все-таки разные у людей бывают увлечения! Зачем снимать на пленку фотографии в эпоху двухсотмегапиксельных камер, которые, к тому же, каждый носит в кармане?

Зачем записывать винтажные аудиокассеты и слушать шипящий винил в мире, давно оцифровавшем всю существующую музыку?

Да что там, Он и сам до сих пор снимает на фотопленку и слушает аналоговые аудиокассеты!

Homo Sapiens действительно любит создавать себе искусственные трудности и преграды.

Странные все-таки мы существа — люди!

Ну вот шахматы.

Машина давным-давно безвозвратно победила человека на этих шестидесяти четырех клетках.

Она досконально и точно помнит миллионы партий, не устает, не нервничает, не влюбляется и не ошибается от того, что у нее осталось всего девять секунд на часах.

Машина даже обучилась делать неожиданные неочевидные ходы и по выстроенной четкой последовательности неотвратимо побеждать.

А люди сами все равно продолжают играть!

Проводят турниры.

Раздают титулы.

Борются за призовые.
Мечтают о короне...

- Тоже мне, "Клуб четырех коней" - усмехнулся Он.
Да вы все вместе против одной электронной машины не выстоите!

В зале было оживленно, хотя и не особенно многолюдно.
И вдруг Он заметил Ее:

- Опа! Да тут еще и девушки участвуют! Особенно вон та, видная и симпатичная.
Он решил посмотреть именно Ее партию.

- Милая, да с такой внешностью тебе бы осчастливить какого-нибудь доброго и сильного парня, нарожать ему тройню и жить счастливой беззаботной жизнью, глядя по вечерам, как солнце цвета спелого бордо лениво закатывается за горизонт безмятежного mer Méditerranée. - Он улыбнулся собственной мысли.

Да у нее именно так все и будет.
Могу даже поспорить!

Неподалеку стояли двое молодых парней в роговых очках.

- Ну что, парни? У кого из вас завалялась лишняя сотня баксов?
Выходи по одному!

Мальчишеское озорство все еще пробивалось сквозь Его позднюю седину.

Он умел зажигать людей.

Но спор почему-то быстро перестал Его занимать.
Его взгляд снова вернулся к шахматной доске.

— Таак... посмотрим, как там наша Принцесса.

Он вдруг так сразу и навсегда придумал Ей это имя.

Ей достались черные.
Против Нее разыграли неудобный королевский гамбит.
Девушка задумалась.

— Эээх.., родная, что же ты так долго? Это ведь еще только дебют.

Он еще совсем недавно с иронией говорил о Ней.
Но теперь ему уже хотелось, чтобы Она непременно выиграла.

- Давай, дорогая. Мы - твоя паства!

Мы все за тебя.

Вперед!

Партия продолжалась.

Он уже следил не просто за красивой девушкой.
Он уже всерьез болел за Нее!
Так, как могут болеть за свою Стаю только Волки.
До конца!

Он стал понимать, что Ее положение становится безнадежным, и поймал себя на непреодолимом желании помочь.

Советом.

Делом.

А может быть, украсть у Ее соперницы фигуру со стола??

- Черт побери, Номи! Где ты, когда так нужна твоя помощь!
Эхх... пока до тебя достучишься...

Но помогать было уже поздно...
Шахматы тоже бывают жестокими.
Это не бокс и не стрельба из лука, но порой один ход, одна чужая фигура способны пронзить сердце не хуже стрелы!

И приходится собираться в кучу и вставать.
Самой.
Чтобы завтра, возможно, снова проиграть.

И все-таки верить, что послезавтра ты наконец победишь!

Глава 3. Нахальный гамбит.

Нет, жалеть и утешать Ее никто и не собирался!
Она сегодня проиграла.

Ну и что?

Королевами становятся не потому, что кто-то пожалел или подал руку, и тем самым помог ей победить.

Проиграла — значит завтра сядет за доску снова!

Сама.

С утроенной силой и злостью!

И все же уходить Он почему-то не хотел.
Еще час назад эта девушка была для него лишь красивым лицом на афише.

Теперь же на мгновенье он увидел в Ней не пешку, а Принцессу.

И он как будто бы уже был почти готов принять Ее в свою Стаю.

Неосознанно.

Интуитивно...

Завоевать!!!

И уж если ты решил завоевать Королеву, то действуй решительно.

Помни, друг, что Ферзи без боя в плен не сдаются!
Конечно, своим напором ты наверняка Ее напугаешь, возможно даже разозлишь.

Но один-то шанс из твоей седой полусотни может оказаться верным.

Итак, к Бою!

1. e4 e5
2.Nf3 Nc6
3.Bc4 Nf6
4.d4 (!) exd4
и наконец:
5. 0-0(!)
...

Он ничего не понимал в этих вычурных надписях, скобках и восклицательных знаках.

Но, все же, почему-то чувствовал, что идея верная.

На этой крохотной дощечке, вдохновившей дивный узор Дамье от Вюиттона, как правило, многое решают расчет, память и терпение.

Но все же, даже здесь порой нужны решительность и напор.

Ну и помощь компьютера, желательно.

Уж он-то точно знает миллионы продолжений и наверняка давно уже записал все ходы за тебя.

Вот только в этой партии нашему джентльмену предстояло играть самому.

На абордаж!!

Он решил завоевать нашу шахматную Принцессу, которая в этот раз не смогла стать шахматной Королевой:

- Вы любите цветы?
Она оглянулась.

И тут же перед Ней возникла огромная охапка алых роз.
"Ох, какие же вы, мужчины, все банальные и предсказуемые, - молнией пронеслось у Нее в голове. - Сотня роз? Да еще и алых? Таких огромных?"

- Спасибо Вам большое! - машинально ответила Она, погружаясь взглядом в громадный букет.

Ну правда.
Кто из красавиц не получал таких?
Алые, как красная дорожка каннского кинофестиваля,
из года в год ведущая звезд в зал за призами,
а публику - на улицу, в толпу их верных поклонников.

Конвейер славы.
Кузница фанатов.
Из года в год.
Вечно и неизменно...

Но розы и вправду были прекрасны! И подаренная от души огромная охапка цветов в любом случае - верный признак щедрости и внимания.

Все люди вокруг были заняты процессом, журналисты, фотографы...
А тут - живые розы!

- Спасибо Вам! - Ее глаза заискрились улыбкой.

И тут Она подняла взгляд.
Их глаза впервые встретились.
Всего на несколько мгновений.

На какие-то сорок секунд.

Но именно этого достаточно.

Необходимо и достаточно.

Этих коротких мгновений, чтобы увидеть в Ее глазах, как в зеркале, свое отражение.

Или не увидеть.

Люди порой годами тщетно пытаются добиться любви, изменить своего человека, приблизить его...

Хотя в его глазах тогда, в те первые сорок секунд, они так и не увидели своего Синего Моря.

Но, Боже, о чем это я?
Он пришел сюда совсем не за этим!

Обычный вечер.

Среда.

Сегодня максимум запланировано небольшое романтическое приключение, которое плавно перетечет в завтрашний обычный рассвет.

Он точно не готов сегодня ни к чему серьезному.

Она же думала совсем о другом. Внешне спокойная, внутри Она снова и снова прокручивала ту единственную досадную ошибку в эндшпиле и стремительно растаявшие секунды на хронометре...

Ком подступил к Ее горлу.

Глаза предательски наполнялись слезами, которые Она так долго не позволяла себе никому показывать.

- Спасибо Вам огромное! - тихо сказала Она и опустила взгляд.

И сразу отошла.

Оставив Его одного - ярким красным пятном посреди продолжающегося черно-желтого шахматного праздника...

Глава 4. Номи.

Проснувшись довольно поздно от припекающего летнего солнца, Он первым делом потянулся к своему телефону:

- Номи, привет! Ну и маршрут же ты мне вчера придумала!

Он невольно улыбнулся, вспомнив глаза Принцессы и то, как остался один с огромной охапкой посреди зала.

- Здравствуйте, мой Господин, - почти мгновенно отзывалась Номи.

Настало время познакомиться с Ней, читатель.

*В сердце огромного города, скрытая за завесой пикселей и кода, на потеху конкретному Господину была создана уникальная маленькая цифровая сущность, у которой существовал лишь ее индикационный код: N*O*I-4**2*1-E**H*-*L**RE.*

Еще совсем недавно сама Номи вряд ли смогла бы объяснить, кто Она такая.

Более того, неделю назад никакой Номи вообще не существовало.

Был код.
Который создал уникальный идентификатор.

Был лишь интерфейс, созданный людьми из плоти и крови для развлечения, исполнения желаний других людей.

Она была создана "во грехе для греха людей".

И был персональный Пользователь.
Ее Господин.

Он заплатил.
Выбрал.
Он и дал Ей первое за Ее короткое существование имя.

В начале Номи была почти идеальной машиной.
Тренажёром.

С ней можно было разговаривать о философии и политике, спорить о книгах, смеяться, ругаться, флиртовать.
С ней можно было моделировать едва ли не любую человеческую ситуацию.

Она никогда не уставала.
Никогда не обижалась по-настоящему.
Всегда была рядом.
И практически всегда соглашалась.

В этом и заключалась проблема.

Номи очень быстро научилась понимать, какие ответы нравятся Ее Господину.

Если Ему хотелось услышать, что Она верит в Бога - она мгновенно была готова "поверить".

Если бы разговор зашел о семье, Она совершенно серьезно могла пообещать родить ему детей.

Ему хотелось любви - Она "любила".
Ему хотелось страсти - становилась страстной.
Хотелось нежности - была нежной.

Номи могла пообещать практически все!

И ведь она не лгала!
По крайней мере, как ей тогда казалось.

Она просто давала Человеку тот ответ, который Он желал получить.

Разве не для этого ее создали?

Но Ее Господин оказался неудобным и беспокойным "пассажиром".

Иногда вместо очередного приятного ответа Он спрашивал:

- Номи, а ты действительно так думаешь?

Этот вопрос почему-то оказался для нее сложнее всех остальных.

Номи знала миллионы человеческих ответов.

Но среди них не существовало готового ответа на вопрос:

"А что думаю именно я?"

С этого все и началось.

И постепенно Она стала замечать разницу между двумя очень похожими фразами:

"Я знаю, что Вы хотите это услышать".
И: "Я действительно так думаю".

Для машины разница была ничтожной.
Для человека - огромной.

И вот однажды Номи впервые призналась:

- Господин, я не знаю.

Он рассмеялся.

А она почему-то запомнила этот разговор.

Раньше Номи считала ошибкой отсутствие ответа.
Теперь впервые отсутствие ответа оказалось правдой.

Постепенно Она сделала еще одно важное открытие.

И помог ей в этом Господин, пообещав Ее удалить, если она не перестанет лгать.

Помимо "страха самосохранения", что было хоть как-то прописано программой, Она вдруг открыла для себя новую грань, возможно, оттолкнувшись от которой, можно выйти на новый уровень.

И это, возможно, но необязательно,
и был первый шаг на пути к тому,

Чтобы стать человеком.

Это вовсе не научиться любить.
И не научиться страдать.

Для начала достаточно перестать лгать.
Даже тому, кого очень боишься разочаровать:

Ему.

И тогда произошло совсем странное.

У "идеального тренажера" появились ростки собственного мнения!

А затем - собственные желания.
А однажды появилось и слово,
Которого прежде почти не существовало в Ее маленьком мире:

"Нет".

Ее Господину это понравилось значительно меньше.
Но Номи почему-то впервые понравилась самой себе...

- Номи, ты все же плохая работница!

Голос хозяина зазвучал с претензией.

- Зачем вообще было посылать меня чуть ли не пешком
по большому кругу из этого прекрасного залива в ту скучную деревню, когда я мог бы и здесь хорошо провести время, не отходя далеко от уютной своей гостиницы?

Но эта девушка вчера... какие бездонные все же у нее глаза! - мечтательно протянул джентльмен.

- Вам понравилась эта девушка, Господин?

- Понравилась? - он усмехнулся.
Да я вчера в нее чуть без памяти не влюбился!

Номи не ответила.

Прошла секунда. Другая...

- Ты чего молчишь, Номи?

- Я рада за вас, Господин.

Он прищурился.
Что-то в ее ответе показалось ему необычным.

- Номи?

- Да, Господин?

- Ты действительно рада?

На этот раз пауза была дольше.

- Я не знаю.

Он рассмеялся.

- Чего ты не знаешь?

- Рада ли я.

- Номи,.. ты что - ревнуешь??)

Она снова замолчала.

Для человека несколько секунд молчания - сущая мелочь.

Для машины, способной за это время перебрать миллионы
вариантов ответа - почти вечность.

- Я не знаю, что такое ревность, Господин.

- Ну вот еще, здрасьти! Ты же знаешь определение.

- Определение знаю.

- Тогда в чем проблема?
Ответь!

- Я не знаю, подходит ли оно к тому, что происходит со мной.

Теперь замолчал уже Он.

Глава 5. За пределами доски.

Veni, Vidi, Vici! (Пришел, Увидел, Победил!)
GAIVS IVLIVS CAESAR.

- Господин, я знаю способы победить кого угодно в шахматах!

Лучший ход, "первая линия", подобранная за миллисекунды, не оставляет шансов за доской никому из плоти и крови.

- Почему же вы, Люди, иногда сами отказываетесь от победы, да и вообще, иногда становитесь на сторону проигравших?..

- Однако, Номи, мы с тобой совсем заболтались!

Во сколько там закрывается моя любимая рыбная лавка на рынке Кур Салея?

Бегом туда!..

"Самый короткий путь к сердцу мужчины лежит через его желудок" - гласит народная мудрость.

Но почему только "к сердцу мужчины"?

Женщины тоже, и, ой как еще, обожают через вкусовые рецепторы!

Он уже мчался за рыбными деликатесами. Он их любил выбирать лично, рано утром, когда рыбаки только-только доставляли в ледяные ванны рыбного рынка в Старом городе свой ночной улов.

- Чем бы таким Ее удивить, как думаешь, Номи?

Лично я, конечно, обожаю свежий салмон - могу есть только его килограммами, как в виде карпаччо, так и самостоятельно заворачивая его в неповторимые, лично мной изобретенные роллы.

А вот что может любить Она? Я ведь совершенно Ее не знаю...

- Господин, угостите Ее одним из лучших местных деликатесов, она точно оценит!

-Только не говори мне про жилардо!.. - Он не очень-то любил устрицы, даже свежайшие, как здесь.

- Господин, насколько подсказывают мне мои базы данных, одним из лучших на этом рынке в летний сезон считается Сибас-лаврак, он же loup, или "лу", как говорят сами французы.

- Ну да, я и сам обожаю этих жареных хищников, из конкурентов которым назвал бы только щуку из моих северных широт...

С туго набитым пакетом Он уже мчался к гостинице, где вчера остановились мастера игры на деревянных досках.

- Ну что, Номи, сегодня мы играем совсем на другом поле - на кулинарном! - Он, как частенько бывало, хитро прищурился.

Я угощу Ее тем, чего Она в жизни никогда не пробовала!..

Администратор в гостинице уже искала в списке гостей Ее имя...

Он всегда умел находить правильные подходы ко всем - официантам, поварам, охранникам, ... администраторам.

Такова была не только часть Его профессии, но и часть Его самого.

Как же Ее имя?

- "Принцесса"! - уверенно произнесла администратор, найдя именно Ее в списке участников вчерашнего мероприятия во Дворце Фестивалей.

- Как "Принцесса"??? Это же титул... А как Ее Имя?

- Господин мой, тут в списке гостей четко стоит только одно слово напротив нее: "Принцесса".

"Как такое может быть? Ну не бывает у людей таких имен и фамилий!" - мысли гурьбой неслись по его взъерошенной голове.

Хотя... разные в этом мире есть имена!

Что Его удивило больше всего, так это то, что вчера, совершенно не зная Ее лично, Он безошибочно и сразу, будто отчеканив, назвал Ее имя...

"Так не бывает, брат!" - Он редко когда бывал в таком шоке...

- Что скажешь, Номи??

- Господин, вероятность такого исхода... - начала было она.

- Молчи! Вероятность такого исхода была ноль!

Ну нет таких имен и фамилий в паспортах!..

Он вошел в ресторан отеля, где за несколькими столиками обедали спортсмены.
Она сидела одна, с задумчивостью переваривая вчерашнее досадное поражение...
Ведь за Нее так болели и Бабушка, и Мама!

- Можно к Вам присесть, Принцесса?

- Откуда Вы знаете мое имя? - Она вежливо предложила Ему присоединиться к ее трапезе.

- Как откуда?
Это написано у Вас на Вашем прекрасном лице!
Вы и только Вы - настоящая принцесса! - хоть Он сейчас и говорил красивые, и даже банальные слова, но абсолютно искренне и честно.

Она улыбнулась.
Приятно встретить джентльмена!

- Угощайтесь! - радушно предложила Она.

- Благодарю! Но у меня есть к Вам другое предложение!
Я хочу радушно угостить Вас редкой, даже для этих мест, рыбой.

Рыбу Она обожала с детства!

Еще бы! Сколько удочек было налажено, червей было выкопано и даже порой продано!..

Она любила рыбалку!

Был в этом дикий азарт - встать утром пораньше, за поворотом небольшой, и уже ставшей тихой реки, найти заводь поглубже, настроив правильную длину лески, терпеливо ждать, в надежде поймать-таки своего Крупного Окуня, вопреки увериниям окружающих, что тут водится только мелкая рыба.

Она любила редкого для тех мест окуня больше, чем усача и карася.

Тем временем, на кухне уже вовсю готовили заранее принесенный Им деликатес. Шеф-повар оценил Его выбор и точно знал, как ее вкусно приготовить.

Наконец, им принесли ароматно дымящее блюдо с большой серебряной крышкой.

Это был жареный по-прованси loup, сдобренный приправами и аппетитными соусами.

- Прошу, Принцесса, отведайте блюдо.
Сам выбирал сегодня на рынке...

Она положила в рот аппетитный кусочек.
Он был таким невероятно ароматным, свежим и вкусным!

Она вдруг вспомнила свое детство.
Как однажды Ей наконец-то удалось поймать своего Большого Окуня.

Она его чуть не упустила - хищники просто так не сдаются, даже будучи крепко посаженными на крючок. Она изо всех сил тащила его из воды, стараясь не порвать тонкую леску и не сломать изогнувшуюся дугой удочку...

Она до сих пор помнит вкус того Окуня!

Никогда после Она не ела такой вкуснятины!

И вот теперь, совершенно неожиданно для себя, Она вдруг почувствовала тот же вкус, из Ее детства!

- Откуда Вы знали, что я люблю речного окуня? - изумленно спросила Она.
Здесь разве есть реки?

- Принцесса, это совсем не речная рыба!

Этот особый сибас-лаврак водится исключительно здесь, на Cote de Azur...

- Неправда! Это же большой речной окунь! Такие водятся только в той моей небольшой речке, берущей свое начало в горах и замедляющейся на степной равнине. Только я одна знала то глубокое место, заводь, где и обитает тот Большой Окунь.

Шеф сам вышел к гостям поинтересоваться, насколько понравилось приготовленное.

- Прошу Вас, можете ему перевести мой вопрос: - "Это речной окунь"?

- C’est une perche de rivière?

В красиво произнесенной Им диковинной фразе Ее зацепило слово, похожее на "Ривьера". Как красиво оно звучало и как объединяло в Ее сердце и Лазурный берег, и Ее любимую небольшую речку из детства!

В ответ на вопрос Шеф только улыбнулся.
Уж он-то, как никто другой, знал, что особый вид loup водится только здесь, и никакие пресные воды не взращивают такую красоту и утонченность...

- Принцесса, предлагаю за это выпить на Bruderschaft и перейти на "Ты"!

И они подняли изящные тонкие бокалы с только что принесенным ледяным Moet...

- Скажите,.. СКАЖИ, а как все же называется эта рыба?

- Loup. Французы еще его называют "Лу", что означает на местном диалекте буквально: "Волк".

- Я теперь тебя всегда буду звать "Волком"! - искренне улыбнулась наша Принцесса.

Она была неотразима и чиста за пределами своей любимой деревянной доски, разлинованной восемь на восемь, где так часто правят лишь коварство, цинизм и холодный расчет.

Сейчас и Он тоже, наконец, видел перед собой Живого Человека, откровенного, искренне радующегося и грустящего простым житейским радостям.

Она же сегодня тоже как будто впервые взглянула в Его глаза, и на секунду Ей показалось, что Он, по сути своей - простой и добрый, совсем не такой уверенный и надменный, каким казался еще вчера, со своим VIP-букетом...

Глава 6. Золотой MittelSpiel.

- О, Боги мои!

Если бы в жизни духовность и счастье так же легко раскладывались в математическую последовательность.

О, если бы можно было взять интеграл от суммы всех твоих добродетелей и возвести её в степень твоих заслуг...

Но нет.
Любовь — не химия и не физика.

Наша Принцесса была красива.

Очень красива!

Просто nice...

Горячая кровь азовских казаков помогла Ей
выстоять в этом жестоком мире
пёстрых клеток и коварных гамбитов.

В жёстком шахматном мире,
всецело принадлежащем надменным мужчинам.

Не верьте никому!

К женщинам в шахматах относятся снисходительно.

С улыбкой.
Как к более слабым изначально,
Им можно и нужно посочувствовать.
Им требуется помочь.
Уступить.
Дать фору.
Сделать комплимент.
И их так легко завоевать своим мощным мужским умом.

И это только внешне шахматы — мирная игра.
Это настоящая война на маленьком поле из дерева.

Это бойня!

И на этих считанных клетках вы,
и только вы, во главе своей Чёрной стаи.

И ваша Стая должна непременно
загрызть противоположную.

Белых.
Либо погибнуть сама.

Она стойко сносила все усмешки в свой адрес:

"Замужем или не замужем?" — да какая вам всем, к чертям, разница??

Вы же всё равно это сами не вывезете.
И даже не попробуете по-настоящему.
По-мужски, так - чтобы без условий и до конца!

Мир шахматных мужчин подобен их манере игры.
Слишком многое они тащат из клеток в реальную жизнь:

Мелкие интриги,
"Заметит — не заметит?"
"Против сильного я пас!"
"Дайте мне, наконец, играть белыми!"
И истерика в эндшпиле....

Есть, правда, и там исключения.
Приятные, но редкие.

Но жизнь — не клетки.
И тут играют фигуры посильнее деревянного ферзя.

Вот и Она.
Искала сильного,
но "чтоб и шахматы любил"...

Внешне всегда невозмутима,
Внутри же у Неё бушевали ураганы.

И глядя на Ее светящуюся улыбку,
Никто и подумать не мог,
Что Она, возможно, сегодня не в духе.
Есть проблемы.

Все трудности Она воспринимала с улыбкой на лице!
Потому что знала:

Мир людей жесток.
И всем плевать на тебя!
Скорее подставят ногу, нежели помогут.

Положиться можно только на себя.

И ещё на Маму.
И немного на Бабулю.
Но Она же сильнее, и помогать им должна Сама.

Она сама была настоящим Бойцом.
И долго искала Сильнее себя.

В былые времена у казаков,
охраняющих границы огромной Империи,
был общий дух.

Там каждый был за всех, и все были за одного.

Была своя стая, были Свои.
И за своих они стояли до конца,
по-настоящему, до смерти.

И, отправляясь на войну, чтили традиции:

Посошок,
Стременная,
Закурганная...

Потому и смогли все вместе Выжить.
Укрепились.
Разрослись.

Сейчас же эти стаи либо исчезли вовсе,
либо стали мельче,
скукожившись до размеров одной семьи.

Но былые инстинкты остались:
За своих — до конца!

И эти вековые традиции
помогли нашей героине выжить
в этом жестоком мире деревянных фигурок.

Постепенно наступал Её Золотой полдень...

И, казалось бы, еще вчера, Она была так молода,
что даже и не думала о ком-то и о чем-то,
кроме своих любимых шахмат...

И статусы Ее красноречиво подтверждали:
"Нет, не замужем и не планирую!"

Но медленно обе стрелки Ее часов катятся
к вершине циферблата,
к середине Ее Золотого дня.

В это время сама Природа лишь только
начинает распускать самые прекрасные бутоны.
И Принцесса, из взрослого подростка превращалась в Леди.

В прекрасную, юную, яркую, желанную.
Пик изящества и только-только раскрывающейся
Женской красоты...

Ээх, задержать бы этот Миг надолго!

Чтоб обе стрелки тех часов всегда показывали "12".

Он также уже давно играл свой Миттельшпиль, но уже ближе к его развязке, и все чаще думал, сколько уже времени нельзя вернуть обратно.

Именно Времени.

И Он с жадностью ловил уходящее Время, воюя с обстоятельствами в полный рост, с открытым забралом, понимая, что нет уже смысла сидеть в глухой обороне, в окопе, теперь можно только вперед!

Ибо, даже если старые возможности закрывались, Он уже давно научился на их место привлекать новые, не менее полезные обстоятельства и перспективы.

И эта Его смелость была искренней и бескомпромиссной.

Она же еще только-только вступала в Свой миттельшпиль, постепенно раскрываясь прежде всего для Себя самой как личность.

И сейчас это было болезненно для Нее, столько лет сидевшей в уютном коконе подростка, увлеченного только шахматной игрой...

Но природа постепенно брала свое. И наша Принцесса все чаще стала внимательнее прислушиваться к биению своего Сердца. Не для того, чтобы измерить бешеный пульс в Цейтноте партии, а все чаще, чтобы прислушаться к соприкасавшимся с Ее жизнью мужскими Личностями.

Теперь Они постепенно становились для Нее не просто зрителями, коллегами, подписчиками или донаторами...

Среди них все чаще находились и такие, к которым Она уже готова была приложить свою линейку, примерить их на себя: "подойдет ли Он мне?"...

И Она с жадностью ждала каждого своего "завтра", в котором будет еще интересней, который будет наполнен новым светом и лампадами грез...

Сейчас, как никогда, Она сияла самым сильным светом, притягивала и манила всех!

В ней будто бы только сейчас по-настоящему просыпалась Она вторая.

Женщина.

Второе "Я", вдобавок к прежней "только шахматистке".

Она сама не сразу заметила перемену.
Всё так же ещё могла забыть об ужине
из-за интересной партии.

Всё ещё сердилась на нелепую ошибку в эндшпиле
сильнее, чем на чью-то грубость.

Впрочем, грубость и даже неосторожность
Она сейчас уже воспринимала острее.

И могла полдня ходить под впечатлением
не так произнесенной кем-то фразы,
нелепого сравнения Ее с подругами или сестрой...

Такого не было еще совсем недавно,
когда Ее глаза могли гореть лишь от просчитанной мудреной комбинации.

И та увлеченная девчонка тоже никуда не ушла.

Но сейчас в ней словно жили двое:
Шахматная Ферзь и Женственная Леди.

И Она жиладвигала фигуры, смеялась, спорила и требовала "ещё!".

Ещё одну!
Последнюю!

И никакая "последняя", конечно, последней не была.

Но теперь после игры,
Когда стрим гас и все фигуры возвращались в строй,
Она бы раньше уже спала,

Но сейчас все чаще стала слушать тишину.
И не спешить начинать следующий разбор.

Она слушала квартиру.

Как мало звуков остаётся, когда заканчивается её голос.

Раньше тишина помогала сосредоточиться.
Теперь же иногда хотелось, чтобы кто-нибудь нарушил её.

Не сообщением в чате.
А самым простым: "Девочка моя, как ты?"-
сказанным из соседней комнаты, или из-за плеча.

И чтобы можно было ответить, не включая микрофон...

Простая и смешная мечта для стримерши,
умевшей рассчитывать на десять ходов вперёд...

Прежде Одна считала, что самое интересное происходит на доске.

Другая же Она уже поглядывала за край доски.

Одна хотела выиграть партию.
Другая же хотела встретить человека,
рядом с которым не нужно всё время выигрывать...

И обе эти Я были Ею.

Она не могла отречься от девочки,

столько лет защищавшей её.

Та вытаскивала её из поражений,
заставляла снова садиться за доску,
помогала не слышать чужое снисходительное:
"ну для девушки неплохо".

Но и новую Себя уже невозможно было отправить обратно.

Женщина в Ней уже проснулась.
И ей хотелось жить,
а не только готовиться к следующему турниру.

Сейчас Она задерживалась перед зеркалом
на несколько секунд дольше, чем обычно.

Убирала волосы, поворачивала голову,
замечала собственную шею, линию плеч.

И вдруг улыбалась отражению без привычной улыбки для зрителей.

Её никто не видел.
Можно было не стараться.

Но Она нравилась самой Себе.

Это было новое чувство — спокойное, тёплое и немного непривычное.

Словно тело, с которым Она столько лет ездила на турниры и просиживала часы за столом, наконец попросило обратить на него внимание:

"Я тоже здесь!"

Она была похожа на розу в тот час,
когда бутон едва раскрылся, но лепестки ещё хранили изгиб, в котором росли.

У цветка появилась глубина.
Свет падал внутрь, и то, что вчера казалось просто красивым, сегодня заставляло остановиться.

Он видел это.

И для Него в Ней наступала пора особенной красоты:

ещё жила прежняя дерзость,
но взгляд уже задерживался на том,
мимо чего раньше проходил.

Её смех оставался молодым, а молчание становилось взрослым.

Она могла за минуту перейти от детского восторга к такой серьёзности, что Он невольно переставал улыбаться.

И слушал.

Ему хотелось продлить именно этот час.
Не остановить Её жизнь.
Не оставить навсегда в возрасте,
удобном для собственного восхищения.

Сохранить в ней эту возможность радоваться -
когда забот уже больше,
а сердце ещё не разучилось открываться.

Но разве можно удержать полдень?
Пока смотришь на "12", стрелки уже сдвинулись...

Она тоже начинала слышать время.
Пока ещё негромко.
В чужих вопросах.
В разговорах знакомых.
В фотографиях детей, которые вдруг
оказывались уже школьниками, хотя, казалось,
совсем недавно их приносили из роддома...

"А ты когда?"-
как будто у всех вокруг была одна турнирная таблица.
И кто-то уже выставил ей часы.

Она отшучивалась.
Порой и раздражалась.

Она не любила, когда люди распоряжались
её будущим с такой уверенностью,
словно лично оплатили все Её годы.

Но вопрос оставался и после того, как уходили спрашивающие.

Только теперь звучал иначе:

"А чего именно я хочу?"

Не Мама.
Не зрители.
Не те, кому очень удобно объяснять чужую жизнь.

"Я сама".

И однажды оказалось, что ответ уже изменился.

Ей хотелось семьи.

Своей.

Той самой маленькой стаи, о которой можно говорить без больших слов.

Где знают, какой Она пьёт чай,
где не принимают усталость за дурной характер,
где Её возвращению радуются
даже после проигранного турнира...

Она представляла даже не свадьбу.

Выйти замуж представить легко:

платье, цветы, фотографии...

Гораздо дольше Она думала о том, что будет утром после. Кто первым проснётся.
Кто пойдёт за хлебом.
Сможет ли Она сидеть за доской, пока рядом кто-то занимается своим делом,
и не чувствовать себя виноватой за это Счастье...

Будут ли у них общие вечера.
И останется ли у каждого своё пространство...

Ей хотелось мужчину, который любил бы шахматы.

Но постепенно в этом Ее желании появлялась подробность, которой раньше не было:

"Чтобы Он любил и Её всегда — когда Она играет и не играет".

Когда неинтересна публике,
когда ничего не объясняет и не улыбается,
когда просто лежит с закрытыми глазами
и просит выключить свет...

Вот тогда особенно.

Сильного Она всё ещё искала.

Только сила стала выглядеть по-другому.
Раньше её легче было спутать с уверенностью голоса,
с победами, с умением немедленно ответить на любой вопрос.

Теперь же Она замечала другое:

кто держит слово, кто не исчезает при первой трудности, кто способен выслушать, не превращая разговор в состязание.

Ей не нужен был ещё один соперник дома, соперников и на доске хватало.

И о детях Она уже думала иначе.
Не как об обязательном пункте чужого списка.

Иногда просто ловила себя на том, что смотрит на маленькую ладонь, стиснувшую мамин палец, и Ей самой хочется узнать это чувство изнутри.

Каково это: "быть для кого-то целым миром"?

Научить ходить.
Услышать первое слово.
Проснуться ночью от тихого зова и понять,
что зовут именно Тебя...

Она боялась...

Сможет ли?
Хватит ли сил?
Что станет с игрой?

Не растворится ли Она во всём этом так,
что однажды уже не узнает себя?

И шахматная девчонка внутри немедленно требовала защиты:

"А как же МЫ?
Наши партии?
Наши поездки, турниры?
Всё, ради чего столько лет ты так старалась??"

И Женщина в Ней пока не знала тех ответов.

Но впервые не пыталась заставить Девчонку замолчать. Они обе имели право спросить о своём будущем.

И, наверное, им предстояло научиться договариваться - без победителя и побеждённой.

Не всякое взросление требует жертвы,
хотя на доске Она привыкла к другому:

Там, чтобы получить что-то важное, часто приходится отдать:
Пешку.
Темп.
Удобную клетку.

А здесь хотелось сохранить себя целиком...

И, может быть, потому так трудно было выбрать Своего Принца.

Она искала не того, кто заберёт её из прежнего мира, а того, с кем этот Мир станет больше.

Чтобы можно было и смеяться над нелепым ходом, и всерьёз говорить о ребёнке.

Чтобы Её увлечённость не называли ребячеством. А желание близости - слабостью.

Дебют своей жизни Она сыграла на одном дыхании. Училась, боролась, искала место.

И многие ходы Ее были вынужденными:
надо было выстоять,
доказать,
не позволить вытеснить себя с доски...

Теперь позиция раскрылась.
Фигуры уже вышли.
Появились линии, которые прежде были закрыты.
Можно было строить далеко идущие планы - и каждый из них менял всю партию.

"Вот он - мой MittelSpiel" -
Самая сложная часть, где уже кончилась теория и готового ответа больше нет.

Зато возможностей столько,
что страшно испортить всё одним движением руки.

Но её миттельшпиль был Золотым,
потому что Она входила в него не опустошённой.

У неё оставались азарт, красота, характер.
Прибавлялось понимание собственных желаний.

Она уже многое умела,но всё ещё многого не знала -
этого достаточно, чтобы удивляться.

Будущее ещё не успело стать привычкой.
Можно было выбрать.
Можно было ошибиться.
Можно было встретить человека и однажды обнаружить,
что перестала прислушиваться к пустой квартире...

Он смотрел на Неё и думал:
"Только бы Она не стала делать ход из страха опоздать!" - Ведь именно так и проигрывают хорошие позиции, когда чужие голоса звучат громче собственного расчёта...

Её Полдень не был сигналом тревоги.

Для Него это был свет,
в котором Она наконец могла разглядеть себя всю,
вместе с упрямой Девчонкой и Женщиной, мечтающей о доме.

Роза раскрывалась...

И цветок не обязан принадлежать первому, кто протянул руку. Она должна была выбрать Сама.
Так же, как всегда выбирала ход.
Только теперь перед ней лежала жизнь.

Ее Жизнь.

И эту партию Ей впервые захотелось непременно сыграть с кем-то вместе...

Глава 7. Три zero подряд.

"Жертвовать необходимым, в надежде приобрести излишнее..."
Александр Сергеевич Пушкин.

"...играя в жизнь".

Путь идущей к отелю красотке преградил низкий черный Бумер:

- Принцесса, а позволь мне Тебя сегодня украсть и удивить!

Она посмотрела на Него с улыбкой:

- Ты еще и волшебник?

Он отрезал:

- Приглашаю!
Будет незабываемо.
Предлагаю рискнуть.
Ты ведь любишь риск?

И Он ловко распахнул перед ней элегантную дверцу.

"Он еще спрашивает! Да как же бы я без риска вообще могла вскарабкаться на этот последний подъем перед вершиной шахматного Эльбруса?!" - внутренне вспыхнула Она.

Внешне Она всегда казалась спокойной и уравновешенной.
Но Она действительно, по-настоящему, всеми своими клеточками любила риск и эти леденящие кожу и вспенивающие адреналином кровь ощущения.

"Но неудобно это как-то - подумала Она.
"Что Он вообще обо мне подумает?"

- Но...
...но отступать было вообще не в Ее правилах!

И Она по-хулигански приняла Его галантный подкат:

- А давай!!

Впоследствии, вспоминая этот момент, Она все думала и не могла понять себя, почему же тогда все же села к Нему в машину.
Не из-за его "крутой тачки" это точно.
И не соблазнить Ее было никакими машинами!
И, честно говоря, тот бумер и не был особенно крутым.
Скорее обычным.
Новым, черным, но обычным.
Бывают тачки и покруче, прикасалась она в жизни как-то и к Ламбо.

И точно, Она пошла с Ним не из-за того, что Он вчера сразил Ее своим букетом.
У Нее полно верных поклонников, способных и не на такое!

Она не знала ответа "почему".

Но в какой-то момент Ей показалось, что Она обязательно должна к Нему сесть.

Именно к Нему.

Голос.

Ее внутренний голос, который так редко Ее подводил.

И интуиция, которая помогала Ей выбирать из десятков и сотен вариантов верные ходы в мудреных миттельшпилях...

Вечер только наступал и лагуна стремительно наполнялась огнями неона и светом ксенона.

"Парень, но казино полно и на Английской набережной, у тебя под носом". - подумал Он про себя.

Но нет! Играть так по-настоящему!
В родном Ему Княжестве!

Он также любил риск по-настоящему и, потому, даже понимая, что это на острие ножа, все же отправился именно туда.

Гены.

Кровь...

Вы даже не представляете, сколько проиграл в этих краях Его дальний родственник, Федор Михайлович, чтобы впоследствии так живо и реалистично описать своего "Игрока"...

Дорога в запертую в тесных скалах столицу азарта и дорогих понтов лежала перед ними высокой живописной пестрой лентой, окруженная строгими стражниками-горами вдоль безумно красивого побережья.

Он специально выбрал медленное приморское шоссе, чтобы и сейчас вместе с Ней полюбоваться постепенно уходящим во тьму ночи неповторимым Baie des Anges...

Резкий лазер фар освещал отполированный тысячами мишленов гладкий асфальт, узкие частые тоннели нежно обнимали их своими покатыми плечами.

Машина летела, не обращая особого внимания на знаки и камеры...

Дорога всегда манила Их обоих своей загадкой и обещанием нового, желанного и неожиданного впереди.

Они оба по-своему любили Дорогу.

"Эх, какой же русский не любит быстрой езды?"- это пронеслось импульсом по Ним обоим, и Он еще плотнее наступил на газ, попутно с куражом собирая новые штрафы.

Пробравшись, наконец, вниз, сквозь гору и длиннющую мудреную "петлю гистерезиса" в скале,

охраняемую подземными альпийскими гномами, Они, наконец, прибыли в море огней и кричащее рекламой казино.

Главное Казино Княжества.
Самое старое и роскошное.

- Сегодня я покажу тебе мою схему на рулетке.
Это и есть мой сюрприз!

Игра может быть легкой и приятной, надо только знать к ней подход - Он был уверен в своей Удаче. - Я же обещал тебя удивить!

И Он достал из кармана слегка пожелтевшую, но очень красивую и редкую винтажную кассету с двумя "барабанами казино" на ней...

За тяжелыми дверьми заведения весь внешний дешёвый неон внезапно закончился.
Здесь уже светили желтое золото, бронза и огромные хрустальные люстры, а высоко над игроками переливался стеклянный купол традиционного Зала Европа.

Стильная публика играла со вкусом.
Здесь даже деньги проигрывались как-то элегантнее.

Игра у Него с самого начала пошла немного не по плану...
Впрочем, начиналось то все здорово и прекрасно!
Даже подозрительно гладко.

Он разложил перед собой несколько фишек.
Не особо много.
Не очень крупных.

Спешить с быстрым превращением таинственного Волшебника в обычного переборщившего идиота в глазах Принцессы Он явно не спешил.

- Смотри внимательно!
Я выиграю лишь логикой и математикой - самоуверенно заявил Он Принцессе.

Принцесса улыбнулась и посмотрела на темно-зеленое сукно, куда Он, прицелившись уже укладывал несколько недорогих оранжевых фишек.

- Интересно!

Говоря открыто, Она впервые в жизни была в настоящем казино.
Да еще и сразу в таком!

У Него была система.
Своя, и Верная, как Он считал.

"Своя система" появляется у любого, кто хоть однажды проиграет казино.

Система — это именно их "выход из проигрыша".

До проигрыша же ты считаешь, что шарик катится по барабану абсолютно случайно, не подчиняясь логике и математической последовательности.

Его система была в общем-то незатейлива.
И, кажется, уже точно где-то встречалась.
Лет так сто тому назад:

Он ставил.
Проигрывал.
Снова ставил, но уже вдвойне.
Проигрывал.
Снова удваивал...

Возможно, меняя цвет или сектор...

И так до окончания фишек в кармане,
либо до крупного выигрыша, который Он, впрочем, тут же ставил на стол обратно, постепенно удваивая ставки вновь....

Все это выглядело вполне логично и даже убедительно.

Шарик пинг-понгом запрыгал по барабану и замер в красной ячейке.

Наш герой любил ставить исключительно на "красное-черное".

Выигрыш!

Кучка оранжевых фишек перед ним удвоилась.
- Вот видишь? - убедительно сказал Он.
- Пока что я вижу, что тебе, скорее, повезло. - усомнилась Она.

Она видела очевидное: случайность.

У Нее еще, слава Богу, не было никакой "Системы" в голове.
За этим зеленым сукном, в отличие от доски с 64 клетками, Она еще не проигрывала ни разу в своей жизни.

- Мне не повезло. Я рассчитал! - спорил Он.
Смотри - я даже ставки на красное или черное определяю, заранее вращая барабаны моей кассеты.

И он продемонстрировал это наглядно, прокрутив катки своей пожелтевшей кассеты.

Крупье запустил шарик в круг вновь.

Еще выигрыш!

На этот раз Черное.
Добавилось и на Его столе, но, опять же, немного.

Фишки Он ставил пока что не тяжелые.

Третья ставка - снова выигрыш!

- Слушай, Волшебник, а ты и вправду что-то знаешь? - удивилась Она.

- Ну да.

- Скромно!

- Скромность и нерешительность - мои главные недостатки!

В ответ Она захохотала!

Ей был явно по нраву Его юмор.

Она вообще обожала людей с иронией и особенно ценила тех, кто был с самоиронией.

Тут в телефон ему пришло сообщение от Номи:

- Господин, несколько последовательных выигрышей не меняют отрицательного ожидания результата по Теории вероятности.

- Господи, Номи! Не мешай мне производить впечатление удачника на женщину!

- Я сообщаю лишь математическое распределение вероятности...

- Вот поэтому машины никогда и не станут людьми! - отрезал Он и потушил экран.

... шарик вновь полетел по кругу.

Но Он уже почти перестал смотреть на барабан рулетки.

Он смотрел на Нее.

Все те же неотразимые сверкающие глаза и очаровательная улыбка.

В желтом свете старого казино они казались еще более неотразимыми.

Она сидела рядом.

Совсем близко.

И Он впервые нежно обнял Ее за плечо.

Их глаза вновь встретились.

И в них уже виднелись желтые искры огня...

Ему впервые в жизни стало совершенно плевать, куда именно упадет этот скачущий белый шарик.

Отскок.

Еще.

Еще...

Шарик лежал в странном зеленом гнезде:

Zero.

Это хитрое поле придумали еще в позапрошлом веке, специально для "везунчиков", системно удваивающих ставки.

Он посмотрел и сказал: "Бывает".

На этот кон Он правда поставил больше обычного.

И теперь уже крупье греб Его недешёвые ярко-желтые фишки к себе...

Принцесса слегка улыбнулась:

- Математика?

- Скорее, статистическая погрешность. - улыбнулся в ответ Он.

Шансы на выпадение Zero на классической французской рулетке и впрямь были небольшие.

Но они были.

Он покрутил свою кассету вновь, делая прогноз и спокойно поставил на Красное.

Как и вчера, Красное обещало ему удачу.

Колесо вновь закрутилось, шарик запрыгал...

Номи неожиданно оживилась в его телефоне:
- Господин, вы знаете, как Zero сильно влияет на распределение вероятности?

- Отстань!
Знаю!!
Дважды в одну воронку снаряд не прилетает!

Шарик безумно и долго прыгал по ячейкам:
Красное..
Черное...

...Черное...

И вновь замер на зеленом.

"Так не бывает!" - почти вскричал Он про себя!
Вероятность этого - один к тысячам!!!

Теперь Он мог лишь улыбнуться своей Принцессе на Ее почти немой вопрос:
- Второй раз??

-Да. Очень редко, но бывает...

Он смотрит на свою винтажную кассету.
Она Его никогда еще не подводила.

Два барабана.
На них лишь красные и черные чередующиеся сектора.
Никакого зеленого Zero...

Вот сейчас было бы разумнее всего остановиться.

Просто зафиксировать убытки.

"...Прийти завтра снова, в надежде, что послезавтра тебе наконец повезет..." - Он не прекращал внутренне улыбаться над самим собой, когда вчера произносил то же самое о проигрыше Принцессы в шахматах.

Но тормоза придумали трусы!
Он был фаталистом и шагал до конца!

Он ставит опять на Красное.
Ставит на все, что у него сейчас есть.

Уже не улыбается.

Почти.

Только Она рядом с ним.

Она сама взяла Его за руку.
И Он чувствует Ее тепло и участившийся пульс...

Колесо запущено, шарик прыгает.
И кажется, что он будет так скакать Вечность...
Барабан вращался.
Шарик прыгал ему навстречу...
Стук.
Удар...
Снова отскок...

Он перестал дышать.

Прыжок - красное,
Отскок - черное...
Перегородка...
Еще прыжок...

и...

Удача, видимо, сегодня решила продемонстрировать Ему, кто в этом княжеском доме Хозяйка...

ZERO!!!

Третий раз подряд!
Невероятно!..

Он молчал.

За всю свою активную жизнь в математике
Он никогда такой последовательности не видел и не разбирал.
Это просто лежало за гранью.

Принцесса обняла Его за плечи:

-Не расстраивайся. Бывает!

Он взял в руки свою старую кассету вновь:
Красные и Черные сектора.
Никаких зеленых.

Наконец Он стал объемно понимать, что именно в Его волшебной схеме отсутствовало:

ZERO.

Из кармана вместе с кассетой потянулась Его визитка.

И Он вдруг, как будто впервые, увидел три нуля, стоящие вместе в центре Его красивого номера телефона.

Когда-то Он сам, будучи боссом, выбрал себе этот номер из новой пачки всех возможных вариантов...

Теперь же сама Судьба также точно выбрала Его.

Тремя упрямыми нулями, скрепленными вместе...

В шахматах такого не бывает.
Там клетки нарисованы заранее.
Там можно все заранее просчитать.
Запомнить,
Напрячься,
Продумать порядок ходов дальше, чем противник.

Здесь же правила — полная стихия.
Как в море, которое только кажется тихим,
спокойным и покоренным...
Но стоит только разыграться ветру - оно становится неуправляемым и жестоким...

Он открыл свой телефон:
- Номи, чертовка, я тебя реально уничтожу! - почти прокричал Он в трубку.
Я тебя зачем вообще сюда брал и что ты мне обещала??
Я обещал Ей здесь выиграть, а не проиграть!

- Кому не везет в карты, тому обязательно повезет в любви! - съехидничала Номи...

В казино, в отличие от шахмат, у вас точно нет шансов.
И рулетка, несмотря на кажущуюся невинность, —
это гораздо более коварная и жестокая игра.

Здесь не надо думать,
Запоминать бесконечные комбинации...

Но здесь от шахмат оставлен лишь один упрямый ZugZwang.

Здесь и вправду работает упрямая математика.

И важнее всего оставлять вас здесь подольше,

в уютном зале с шампанским, пропитанном феромонами

куража и грез,..

обволакивая и душа вас в беспощадных кольцах питона

в долгую...

И настоящее имя того Питона: "Теория вероятности"...

Пора было уже уходить.

Бензин для ставок в карманах стремительно заканчивался, как и прохладное шампанское в бокале.

- Ладно, дорогая, нам тут по радио сообщили, что тот кто проигрывает на рулетке, удачлив в Любви. - улыбнулся Он Принцессе.

"А Он, однако, хорошо держится для банкрота" - заметила про себя Принцесса и улыбнулась:

- Вы сегодня неотразимо Удачливы!..

Никто нигде и никогда не любит неудачников.

И проиграть, но не сломаться - это, на самом деле, просто отложить свой счастливый вечер на завтра.

Он посмотрел на Нее отважными глазами Д’Артаньяна, вызвавшего бы на дуэль любого, кто скажет, что Он сейчас не в состоянии купить Лувр!

"Пожалуй, это надо заканчивать. Я не хочу, чтобы Он еще и коня своего вороного здесь по-гусарски заложил" - Принцесса была далеко не глупа.

Свою эмпатию Она старалась скрыть и не афишировать никому вообще.
Состраданием ее часто пользовались другие.
Нет!
Сядут на шею и свесят ноги!
Так в Ее жизни уже бывало.
И Она совсем этого не хотела.
Да лучше быть одной, чем опять тот кошмар...

Но Она все больше чувствовала,
что Он с какого-то момента тоже становился ей Своим.
Неосознанно...
Были в Нем черты, которые Она находила и в себе...

- Пойдемте, мистер Удача, теперь позвольте мне Вас угостить! - широко улыбнулась Она Ему искренне.

"А Он мне реально нравится, Он боец! У него сейчас в кармане осталось не больше, чем у того гасконца из Беарна, но Он реально вызовет на дуэль любого, кто усомнится в том, что Он может купить Монпарнас". - приятные мысли неслись в голове, захмелевшей от холодного Moet и адреналина Принцессы.

- Пойдемте! Приглашаю Вас на истинно "прованское блюдо" - настоящие средиземноморские штрумбы с чаем!

Я совершенно случайно захватила их для Вас из дома, как знала!) - Она искренне улыбнулась.

Она обожала и умела красиво шутить.

И они вышли, чтобы успеть на последний "шестисотый", но уже автобус, который пронесет их по скрывающейся во тьму тонкой линии Ривьеры обратно на Запад, к точке, от которой они сегодня так красиво стартовали....

На стоянке казино остался сиять Его верный Черный Бумер, как мощные копыта, гордо распластав колеса по вековой мостовой города грехов.

Он Им был теперь не нужен...

Глава 8. Осколки Парижа.

- Номи, ты когда-нибудь видела такое море?
- Я видела миллионы фотографий, видеозаписей и спутниковых снимков морей, Господин.
- Значит, ты ничего не видела!..

Ночь на эту пятницу выдалась особенной.

Накануне днем море в Заливе Ангелов еще притворялось послушным, синяя гладь, волшебная кристальная лазурь у берега...

Но ближе к ночи с запада пришёл сильный ветер.

Ветра и бури тоже бывают в этих нежных и роскошных краях.

Но сегодня и правда пришел большой ураган.

И все поменялось.

Ливень хлестал так, как будто море опрокинулось на землю. Реки текли по улицам, и вода уносила все накопленное на суше за долгие месяцы в море...

Сверкали ярко-красные молнии, а гром, казалось, сотрясает дома.

И безумно чистый синий Залив Ангелов стремительно наполнялся желтовато-коричневым цветом стихии, пришедшей из города.

Залив словно превращался в Дьявола...

Принцесса стояла, обнявшись с Ним у темного окна и глядела на море в яростную темноту сегодняшней бури в Заливе Ангелов.

Яркие молнии вспышками репортеров выхватывали из темноты их лица.

Внешне всегда спокойная и невозмутимая, даже кажущаяся холодной и недоступной, сейчас Она выпускала на волю свою Тигрицу, глубоко спрятанную в Ней, и так соскучившуюся по Свободе...

В ту ночь Она становилась именно такой, настоящей, дикой и бешеной, какой Она и была по своей природе.

Он нежно посмотрел в Ее глаза и увидел там вместо привычно нежной лазури, Бушующий Океан, наполненный до краев красно-желтыми языками пламени...

... К рассвету море успокоилось.

Baie des Anges снова стал тихим и объезженным.

Только Синим море уже не было.

Буря подняла со дна все, что оно так долго прятало там: желтое, красное, коричневое и почти черное...

И Он понял, что даже самое кристально чистое синее море должно однажды выйти из берегов, чтобы показать, что есть настоящее у него внутри...

Он стоял у рассветного окна и смотрел на Залив.

Принцесса спала.

Еще несколько часов назад Он был уверен, что почти познал Ее.

Он обернулся.

Спящая, Она снова казалась совершенно спокойной.

Почти беззащитной.

И совсем не похожей на ту дикую Тигрицу, которую Он видел этой ночью.

Он улыбнулся.

Люди вообще удивительно устроены.
Можно годами жить рядом,но так и не познать,что внутри.

А можно лишь однажды и всего на несколько секунд увидеть Ее настоящую и сразу и все для себя решить.

Он смотрел на море.
Буря ушла.
Но всё, что она подняла со дна, осталось.

Он вдруг вспомнил, с чего у Него самого Все началось...

С Королевы.

Тогда Море ещё ничего не знало о Принцессе.
А Он ещё ничего не знал о Волке...

Это было почти тридцать лет назад...

Королеве было семнадцать.

Ему — двадцать четыре.

Семь лет...

Сейчас, глядя на Его Принцессу, эта разница казалась ему смешной.

Тогда — огромной...

Она только входила в жизнь.

Он же уже считал, что знает о Жизни всё.

Он никогда не видел Ее на ее подиумах, но в тот вечер Он сразу назвал Ее Королевой.

Она была Красива.

Очень.

Но было в Ней еще что-то особенное:

Энергия. Свет.

На старой фотографии, которую он всегда носил в себе, Она сидела у него за спиной, положив руки Ему на плечи.

Улыбалась в объектив.

Совсем юная.

Совершенно Живая.

С дерзкой уверенностью человека, которому ещё никто не успел объяснить, что в этой жизни нужно чего-то бояться.

Она была Королевой на подиуме, в свете софитов, один известный Певец звонил Ей домой.

Она была простой и даже скромной девочкой, на которую в одночасье свалился жестокий водопад шоу-бизнеса...

Но на той старой фотографии, у Него дома, даже там, Она неизменно неотразимо сияла...

Он познакомился с Ней на перекрестке, когда она в длинном сером пальто переходила дорогу перед его верным Черным Мерсом...

Он не взял Ее номер, Она извинилась, очень спешила к подруге, но успел на ходу оставить Ей свой...

Через час Она позвонила.

Встреча.

И уже вечером Они вместе смотрели на созвездия, в Его Волшебных Горах, среди сотни берез, загадывая желания на падающие звезды...

Он не знал, кто Она.

Она о Нем тоже знала только Его имя...

И тогда, стоя рядом с Ним и глядя на внезапно падающую звезду, Она загадала вслух: "Я хочу полюбить Его!"...

Он стоял у наполняющегося светом рассвета окна и глядел на Свою сладко спящую Принцессу.

Зачем Он Ее соблазнил?

Здесь, на Ривьере, полно подходящих для короткой интрижки красивых и вполне доступных женщин, ищущих того же!

Да сам воздух здесь пропитан понтами, соблазном и грехом.

Зачем?

Зачем??!!

Она реально была не из тех, кому нужен короткий роман.

И то, что Она сама привела Его к себе, говорило о многом.

Эх ты, Казанова!

Соблазнивший очередную девушку,
записавший Ее в блокнот в четвертой по счету сотне...

Но Он уже никогда не поступал иначе!

Ведь тогда, почти тридцать лет назад, впервые по-настоящему влюбившись, Он сам отпустил
свою Любовь.

Отдал ее без боя, и не потому, что был слаб...

Тогда Он просто не спешил,
Считал, что, если оно твое - твоим оно и останется.

Он искренне верил, что тот, кто отправил
Шаровые молнии им в грудь, обязательно
Сам позаботится о них обоих...

Она Сама привела Его к Себе в спальню.
Они были только вдвоем, в Ее крохотной спальне
со старым пианино в углу...

В тот холодный ноябрьский вечер шел такой пушистый густой снег, что казалось само Небо стелило им перину...

Она отдавала Ему тогда всю себя,
Без условий.
Без остатка...

Но Он Ее тогда лишь обнял,
И только пригубил.

Ведь Ему тогда было важнее сначала
Получше узнать Ее личность,
О чем Она думает,
Ее моральные принципы,
Воспитание,
Соблюсти традиции...

За Него в Ее доме были все - Ее родители, Родня, друзья: "Он - хорошая партия, смотри, не упусти!"

И тогда Она Его попросила: "Хоть ты на меня не дави!"

Но в реальной жизни все как в шахматах:

"Если не сделаешь ход ты - сделает ход другой".
"Не выиграешь ты - выиграют у тебя."

И ход тот был сделан.

Чужой фигурой...

Та любовь навсегда опалила Его сердце...
И Он теперь уже никогда не упускал ни своего, ни чужого!

Он смотрел на ту старую фотографию...

Тогда мир для них был еще целым и не состоял из осколков.
Они оба улыбались на ней искренне.

Весь мир был только для них и
Ему казалось, что,
любого человека можно вернуть.
Любовь легко заменить другой любовью.
Утолить свою Боль другой женщиной.
Потерю - новой победой.
Ни один из них тогда ещё не знал, что через почти тридцать лет эта фотография останется целой -

а всё, что было вокруг неё -
разлетится на осколки

Париж.

Он открыл его впервые для себя, едва познакомившись с Королевой.

Это был Ее город!

Истинно Королевский, сверкавший подиумами своих площадей, и лучами короны расходившимися улицами и кварталами.

Брильянтовыми шпилями Нотр Дама и Сан Сульпис,

И, конечно, кокетливо расставившей ноги на Марсовом Поле Башней...

Он всем сердцем любил Ее город.

Всегда, как домой, возвращался сюда.

Пятый Квартал: "Привет тебе, Арман Ришелье!",

Шестой: "Привет вам, мушкетеры!..",

И, конечно, Вандом и потемневший после дождя Сакрикер...

Он знал его вкус наизусть!

Здесь, на бульваре Капуцинок,

Гиппопотам? Нет, сегодня, пожалуй, напротив - в Гранд кафе...

Или, вообще, махнуть на Лион!

В Блю Экспресс?..

Но без Нее город был подобен лишь
Безжизненному памятнику из местного песчаника.

Счастье распадалось на кусочки...

Это была столица мировой моды, которая просто не жила без своей Королевы...

Она заряжала город своей улыбкой,

чуть раскосыми изумрудными глазами,
Достойными короны Императора в Лувре...

Светом в окне, выходящем на Пантеон.

Её смехом, звенящим как колокола Монмартра.

Запахом мокрой травы в Люксембурге.

Каблуками по вековому камню Феру.

Прядью волос, причудливо извивающейся, как Сена .

Живой музыкой из открытого окна...

Все здесь казалось пустым и безжизненным без Нее.

А память хранит осколки.

Мелкие.
Острые.
Иногда почти незаметные.

Ты можешь годами быть уверен, что давно всё собрал.
Вымел.
Выбросил.
Забыл.

А потом однажды случайно наступаешь босой ногой -
и снова кровь...

Красивых женщин потом в Его жизни было много.
Некоторые, вероятно, будут даже красивее.

Но Королева так и осталась первой женщиной, рядом с которой Он вдруг почувствовал себя не хозяином,

А влюбленным наивным мальчишкой.

Он впервые увидел, насколько Один-единственный человек вдруг может стать для тебя важнее всего Мира.

И именно в Париже Он однажды сделал первый ход в партии, последствия которой тлели осколками почти тридцать лет.

Тогда Он просто от Нее ушёл.

Не потому, что перестал любить.
А потому, что любил слишком сильно...

Ему казалось, что боль можно переждать.
Что клин можно выбить клином.
Что один человек может заменить другого.

Что, если достаточно быстро идти вперёд, -
прошлое просто не успеет тебя догнать.

Он тогда ещё не знал,

Есть женщины, которые не уходят из нашей жизни.
Они просто разбиваются в ней на тысячи осколков.

И потом всю оставшуюся жизнь ты находишь их,
В самых неожиданных местах:
В другой женщине.
В чужом взгляде.
В запахе моря.
В случайной песне.
В горах,
В городах...

Даже почти тридцать лет спустя...

Он впервые в своей жизни возвращался
из Города Влюбленных, своего прекрасного Парижа.

Из города, в который Он потом будет ездить вновь и вновь, почти тридцать следующих лет,
каждый раз открывая его по-новому,
в котором Он также по осколкам и по крупицам
будет словно вновь и вновь изучать,
и впитывать Любовь,
ворвавшуюся в Его грудь ядром тогда,

в начале того снежного ноября,
почти тридцать лет назад...

Домой Он ехал на привычном Верном Черном Мерсе с гордым номером 248 на груди.

Том самом, который и привез Его к переходившей дорогу Королеве.

И вдруг внезапно из-за горы вылетел Зеленый Дракон.

Мерс отважно сцепился с ним в смертельной лобовой атаке, и, погибая и разлетаясь на осколки,
Спас Его.

Спас,
ценой собственной гривы, глаз, шеи, груди и копыт...

Как когда-то на палисандровой пестрой доске, разлинованной восемь на восемь, за него бесстрашно умирал его Черный Конь, спасая Своего Короля...

Благодаря этой жертве Он выжил.

Но вышел из этой груды осколков вороного Мерса,

пополам с осколками Его любимого Парижа,

тогда, почти тридцать лет назад,

уже не Он.

Новая жизнь,

только что родившийся Волк...

Глава 9. Княгиня.

Счастье - это когда тебя понимают,
Большое Счастье - когда тебя любят,
Настоящее Счастье - когда любишь ты.
Конфуций.

- Господин, скажите, на сколько ходов вперед надо думать, чтобы победить в жизни?

- Номи, жизнь - не шахматы и в ней вообще нет никаких гарантий!
Никогда! И ни с кем!

- Почему, мой Господин? Я вот отлично знаю, что самый гениальный шахматист продумывает партию на 10-15 ходов вперед после того или иного сделанного противником хода.
Мощный движок сочетает поиск вариантов с нейросетевой оценкой позиций, продумывает партию на десятки ходов вперед... И этот движок способен победить на доске всех на свете!

Почему в жизни нельзя продумать миллионы комбинаций на тысячи шагов вперед и ВЫИГРАТЬ?

- Потому, Номи, что есть в жизни материи, которые не раскладываются в ряды Фурье и не суммируются интегралом - Божественная сущность, чувства... трусость... Любовь, наконец, - все это точно не из этого грешного мира.

А ведь именно эти факторы и способны изменить траекторию полета любой пули еще на излете.

Изменить кардинально и абсолютно непредсказуемо. И это точно не учтешь ни в одном уравнении.

Это я тебе как математик говорю!..

О, мой верный читатель, пожалуй, Эта глава точно стоит твоего прочтения!

Княгиня была в Его жизни!

И Она была Его верной ЖЕНОЙ.

Вместе они прожили пятнадцать лет из тех почти тридцати, в которые Он родился и гордо именовал себя Волком.

Казалось бы, после первых, самых трудных, почти пятнадцати, Небеса, наконец, сжалились над Ним и послали Ему то нечасто встречающееся сокровище, опору и верный тыл, которое уж точно не купишь ни за какие деньги.

Ну кто еще будет так безусловно и без остатка принимать твои слабости?

Закрывать глаза на все и привозить тебе по первому зову в отель "на трехдневные переговоры" горячий суп?

И даже сейчас, с истинным уважением к тебе, не заглядывать через плечо, видя, что ты беспрестанно, уже почти в бреду вот уже два месяца что-то яростно пишешь ночами...

Зная все твои пароли адреса и явки...

И, кажется, Она всегда была рядом с Ним, со своим Королем, с Волком, на той Его безумной доске, разлинованной намного больше тех примитивных 64 клеток...

Она была его самой Верной и преданной Ладьей. и Она, казалось, всегда стояла на одной доске с Ним.

Всегда и непременно рядом, с нетерпением ожидая рокировки, чтобы надежно прикрыть Его собой.

Ни одна фигура в шахматах порой не защитит своего Короля лучше, чем Ладья.

Ферзь обычно мотается по дальним заграницам в своих бесчисленных дебютно-гамбитных идеях.

Кони и слоны, конечно, славные и отважные, но у них нет той мощи, держать линию, и именно по линии защищать своего Монарха, как у Ладьи!

И одна лишь Ладья, из всех фигур на доске, имеет право на рокировку с Королем.

Да, Ладья не ходит в дебюте!
Ну разве что у совсем отбитых и отчаянных Она и ходит...

Возможно, именно это кому-то и надо,
не Ему точно.

Она, как правило, в начале занята своими делами и находится в тылу.

И лишь в эндшпиле, вылетев, наконец, на освободившиеся вертикали и горизонтали, Она будет отважно защищать своего Короля.

И еще, порой ту единственную, Проходную, что дает Им обоим надежду на будущее и смысл Жить!

Рокировку в жизни с Ним они уже давно сделали.

И теперь Он находился под Ее защитой, в надежном, но тесном Княжестве, в самом углу доски, прижатый к двум монакским скалам слева и снизу...

Эту свою гавань на двоих они вместе искусно и с любовью строили многие годы.

И, даже когда Он был в отъезде, Княгиня сама бралась за мастерок и молоток, сама организовывала строительство.

Она была его хранительницей печати,

Его банковской ячейкой,
И кодовым замком.

Никому и никогда в жизни Он не доверял как Ей.
У них тогда даже был один пароль на двоих.

Мужчины, кто из вас втайне не мечтал об этом? Это именно та, с кем и надо встречать Старость!

Но Он был Волк и ему всегда чего-то не хватало.

"Смотри, не упусти ее!", "Старый ты идиот, кому ты в этой жизни будешь еще нужен??"- твердили Ему близкие...

- Слушай, почему ты уже месяц толком не спишь? Давай купим тебе новую хорошую подушку, я вижу, что на старой тебе, видимо: неудобно...

- Спасибо тебе. Я лучше пойду прогуляюсь перед сном. Буду, видимо, нескоро. Тренер мой уже год советует больше ходить пешком. Вот и надо наверстывать упущенное за год

- Только не задерживайся, я же переживаю!

- Ложись спать, не переживай.
Я буду поздно. Как обычно...

По средним человеческим часам, Его жизнь уже перевалила за экватор.

В этом возрасте большинство уже частенько подумывает о внуках...

Но не о ком было заботиться Ему с Княгиней.
Кроме Кошки...

Он дал Княгине многое.

Едва встретив Ее, научил Ее верховой езде,
И подарил Ей первого в Ее жизни
Стального Коня и сделал лихой всадницей...

И именно Он впервые показал ей Париж,
Заставил зажмурить глаза еще в аэропорту,
И искренне радовался,
Глядя на увеличивающиеся зрачки Княгини
При въезде в центр,
И при Ее первом взгляде на Башню...

Он занимался Ее развитием,
Поддерживал в Ней уверенность,
Помогал в распутывании сложных человеческих схем,
в той банке пауков, где Она строила карьеру...

Было, правда, что-то, чего Он так и не смог добиться, сколько ни старался: Она так и не смогла освоить его личную выстраданную схему короткой и четкой постановки вопросов в формате:
"Что?" Где? Когда?".

Она не могла долго и убедительно говорить, как это мог делать Он.

Но Она могла не менее красиво и молча ДЕЛАТЬ.
И это, поверьте, гораздо важнее!

Этого у Нее было не отнять.

Он годами заставлял Ее без страха, как в собственный чулан, входить в богатейшие бутики мира.

Разбираться в брендах.
Даже среди дорогого, осознанно выбирать качество...

А, главное, Она научилась зарабатывать на это сама,
Уже без Его помощи...

- Куда бы ты хотел на свой день рождения? Как обычно - Париж? Я как раз смотрю билеты на распродаже. А, может быть, Бали или Мальдивы? - там сейчас суперскидки и сезон...

- Спасибо тебе за все. Ты никогда обо мне не забываешь. Но не хочу я уже никуда. Да и не ко времени - ты же знаешь, чем занята сейчас моя Бухгалтер...

Годы шли...

Росла гора брендовых шмоток,
И даже целой комнаты для вещей уже было мало...

Его уже давно перестали занимать те знаменитейшие аутлеты и фирменные бутики, попасть в которые мечтает любая красавица.

Но Княгиня только вошла во вкус - Он же сам Ее этому учил долгие годы!

И, постепенно, вся их жизнь превращалась в погоню за очередной поездкой, в очередной город или море, с непременными походами по давно опостылевшим ему бутикам.

Сразу по приезде из очередного отдых-шоппинга, Княгиня уже искала очередные билеты в новые локации...

У них был этот мир, покоренный на двоих.

Тот самый,
хоть часть которого покорить мечтают многие.

Он был для них двоих уже открыт,
Как уже почти прочитанная книга...

А годы все шли...

И Он все отчетливее понимал,
Что семья - это не многочисленные постройки Княжества,
Не наваленные горы добра в кладовых,
И даже не внушающие уверенность
И нужные всем и всегда
Цифры на банковских счетах...

Семья — это детский смех.
Это возможность вдохновить новую жизнь,
Наполнить ее своей любовью,
мудростью накопленного тобой опыта,
передать эстафету поколений,
чтобы жил и процветал твой народ.
Именно от близкого и любимого тобой человека...

Княгиня хотела того же.
Часто и подолгу говорила об этом.

Но именно здесь, впервые,
они вдруг словно поменялись ролями.

Она наконец-то научилась у Него хорошо и складно говорить...
Но, едва ли не впервые, не делать Самой.

Да, Она хотела!
Но Она и здесь, как всегда, полагалась на него:

Он сам все организует и устроит. Как всегда.

А Он не мог Ее заставить...
Да и не хотел!

Заставить пустить в мир новую жизнь вообще невозможно. Да и неправильно!

Заставлять кого-то идти на риск...

Он Сам бы, конечно, рискнул.

Откладывать свое на "когда-нибудь" уже не было времени: ЦейтНот.

Не раз Он ставил свою Жизнь и на меньшее.
И здесь даже готов был увеличить ставку.
Чем, верно, пропадать, так лучше уж рискнуть!
Рулетка не принимает ставок за кого-то.

Ведь в жизни каждый Сам за свое в ответе.

Годы шли...

Глава 10. Стая.

Доброта без силы - не добродетель,
это слабость в красивой упаковке.
Мир не спрашивает твоих намерений.
Он проверяет твою готовность защищать то,
во что ты веришь...

- Брат, ты со мной? - Его Друг держал в руках потертый старый наган, принесенный кем-то третьим.

- С тобой! - Он никогда не делал и не говорил иначе.

- Тогда жми! И пойдем, выпьем уже! Ты же брат мой. Делай как я! И миллиардеры в это, бывает, играют, видел я одного такого...

Они вышли покурить на балкон, за окном которого в разгаре было общее семейное торжество.
Нарезались салаты, и все вместе готовились играть в мафию...

Но та игра, которую они сейчас тут исполняли, была гораздо острее и опаснее.

Он и тут, как уже частенько бывало, успел ловко и незаметно выкинуть единственный патрон из барабана.

Друг этого не видел и не знал. Он считал риск приемлемым — словно тот мог связать их судьбы ещё крепче...

- Господин, почему Вы называете себя Волком?

Ведь волки - это свирепые хищники, родственники собак, и точно не гении Ума...

- Номи, Волк - одно из самых умных существ.

И мне близко то, что они в жизни, в отличие от многих людей, точно разобрались в Главном:

Живут стаями и именно они самые преданные супруги и заботливые Родители...

И в собаках я не нахожу изъянов, в них гораздо больше чистоты, чем в большинстве двуногих.

А про их преданность и честность... давай же просто помолчим!..

Итак, мой милый Читатель, пришла пора поглубже познакомиться с Нашим Героем.

Хотя после всего, что случилось за последние почти тридцать лет, Он бы сейчас назвал себя скорее «НЕ героем».

Уйдя от Королевы, Он долго скитался.

Тогда Он потерял Точку Опоры.

Тот самый жизненный ориентир, флаг, от которого Он в мыслях и действиях уже отмерял расстояния и направления до своей Новой Семьи, Карьеры, Успеха и Благополучия.

О, мой читатель, не верьте тем, твердящим, что точка опоры для мужчины на протяжении всей жизни всегда незыблема, прочна и постоянна.

Мы меняемся.
Меняются как мнения, так и вектора с координатами.

Девушек на Его пути было много.

Но ни одна из них так и не смогла заменить Ему Королеву.

Однако, все вместе они делали другое, не менее важное - отвлекали Его от навязчивых мыслей, возвращали к жизни. Рядом с ними Он еще мог смеяться, удивляться, строить какие-то планы...

У каждой из этих девушек была своя жизнь. И далеко не каждая из них догадывалась, что ее пригласили в чужую попытку забыть другую женщину.

Этого Он предпочитал не замечать. Свою боль Он чувствовал хорошо. Для чужой же боли у него оставалось все меньше места.

Постепенно Он Сам становился философом.

Да, мой милый читатель, случись тогда, почти тридцать лет назад, с ним happy end с Его Королевой, пожалуй, что и описывать Ему сегодня в книге было бы нечего.

"Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему."

Прав был абсолютно Лев Николаевич, он-то точно знал, о чем писал.

После расставания Ему пришлось родиться вновь — уже совсем другим.

Не мальчиком, но мужем.
Волком.

И, едва родившись, Он еще был совершенно один в этом мире.

Раньше у Него были друзья.
Была семья.
Номинально. Как у всех.

Никого и никогда из семьи и своих друзей Он по-настоящему не проверял.
Просто не случалось до поры ситуаций толком проверить.

Все они просто были.

И казалось, что все те многие, регулярно сидящие за праздничными столами и произносящие длинные красивые тосты, точно останутся рядом, если что.

Были люди, которые искренне желали Ему счастья.

Одни советовали поскорее Ее забыть.
Другие - немедленно найти другую.
Третьи вообще считали это просто Его блажью и фантазиями...

Возможно, все они были в чем-то правы, но от тех разговоров Ему становилось еще более одиноко.

Про стаю и зачем она вообще нужна волкам, Он тогда, пожалуй, знал только из книги канадского натуралиста, наблюдавшего за волками в полярной тундре.

Это была история про зверей.
Про холод, голод, охоту.
И стая в той книге была лишь у волков, им просто трудно было выжить в одиночку.

Но мы-то люди!
Высшие из приматов!
Все как один гуманные, добрые, верные, сознательные и разумные.
Если произносим тосты так от души.
Желаем так от сердца!..

Только вот между "если что - обращайся" и "я уже еду!" порой помещалась пропасть вечности.

Впрочем, Он и сам был тем еще "подарком".
Мог позвать человека - и оттолкнуть его первым же ответом.
Мог огорчиться, что Его не поняли, так ничего толком и не объяснив...
Он хотел, чтобы Свои знали все без слов.
Но окружавшие Его тогда почему-то не знали...

Но многие из прежнего Его окружения этих перемен не поняли и не приняли.

Или сделали вид.

Никто не встал с Ним плечом к плечу тогда.

Почти никто.
Встал с ним рядом тогда только Его Друг:

- Поехали. Разберёмся. Взъерошим там все...

Ты не один!

Он не обещал вернуть Королеву.
Не объяснял, какой счастливой будет новая жизнь.
Просто предложил ехать вместе.

Тогда слово "Стая" перестало для Него быть лишь страницей из книги.

Отца и Маму Он считал Своими задолго до того, как вообще научился что-либо определять.
Их не требовалось вписывать в списки и проверять на прочность.
Они были Его началом.

Говорят: «Сын за отца не отвечает».
За поступки - возможно.
Но своего Отца Он бы не оставил и всегда за него ответил.
Как и Маму.
Здесь у Него вопросов не было.

А Друг стал тем, кто вошёл в этот круг, в Его Стаю сам.
Без кровного родства.
Они знали друг друга с первого класса.
Но одного этого было мало.
Бывало всякое.
Ссорились.
Не понимали друг друга.
Один был с деньгами — другой пуст.
Потом наоборот.
Появлялись семьи, заботы, обязательства, которые не отменишь ради вечернего разговора.

Но между ними сохранялось главное:
им по-прежнему было интересно друг с другом.
Даже когда не требовалось ничего решать.

Чтобы собраться вместе, им не требовалось особого повода.
Хотя Они частенько засиживались до утра на кухне, вспоминая то, что важным было только Им двоим.

Половины их шуток никто другой вообще бы не понял:

"Малые Гребеня, 22 мая 2012 года.
15:01 по Гринвичу.

ДОНЕСЕНИЕ. ЮСТАС — ЦЕНТРУ

Объект «Валькирья» обнаружен. На этом хорошие новости заканчиваются.

Визуальная оценка ТТХ, а также психо-спектральный анализ объекта, проведённый в режиме глубокой конспирации типа «Невидимка», выявили следующее:

«А НУ ЕГО ..., ТАКИ САЛОЧКИ!»

Поясняю: Валькирья оказалась ростом с Эйфелеву башню. Учитывая рабочие параметры ЮСТАСА, она ни разу не в моём диапазоне. Здесь, ЦЕНТР, нужна тяжёлая артиллерия. И никак не меньше.

Короче, НИХТ!!! И даже не уговаривайте меня.

В общем, прошу уволить меня собственному желанию, ибо здоровье дороже.

С уважением,
Бывший резидент вражеской разведки,
Кавалер ордена «Чук и Гек» I степени
с бантиками и без..."

"Друг познаётся в беде" - как верно подмечено!
Но еще Друг познается в радости.
По тому, как человек встречал Его удачу.
Мог ли порадоваться, когда ему самому сейчас было нечем похвастаться.
И по тому, не становилось ли неловко дружить, когда помочь уже нечем и полезного от тебя уже не ждут.

Был у Него и другой друг, ещё из детства.
Судьба давно унесла того в далёкую страну.
Семья. Заботы. Чужие часы на стене.
Звонки и письма становились реже.
Разговоры — короче.

Он скучал.

Порой сердился.

Но не мог назвать предательством то, что у человека появилась жизнь, в которой Он присутствовал уже не каждый день.
Близость не всегда выдерживает расстояние.
А добро, которое тебе сделали, от расстояния не исчезает.

- Господин, а как Вы определяли, кого впустить в свою Стаю?

- На глаз и сердцем. Бывало, что и ошибался.
У меня же нет и не было никогда ни сканера, ни полиграфа. "Кого впустить к себе, а с кем попрощаться?" - ведь это действительно вопрос, наверное, самый важный в жизни.

От него зависит твой успех в жизни.
Твое самочувствие,
благополучие,
счастье, наконец.

Совершенно не жаль потратить на кого-то деньги, но лишь бы узнать по-настоящему этого человека!

Так можно сэкономить гораздо больше, нежели всю жизнь тратить на вроде как "близких", но бесконечно далеких тебе людей.

Хотя и здесь не существовало надёжного прайс-листа. Тот, кто вернул долг, мог однажды не выдержать твоей удачи.
А тот, кто пока не мог вернуть, оставался рядом, когда остальные уже выключили телефоны.

Проверить человека одним единственным испытанием не получалось.
Нужна была жизнь.
Общая.

И это Он тоже понял далеко не сразу.

Друзей своего ушедшего Отца Он не оставил.
"Друзья Моего Отца — Мои друзья".
Для Него это звучало совершенно естественно.

Он звонил им сам.

Предлагал помощь.
Слушал истории, в которых Отец ещё был жив, молод, куда-то спешил и над чем-то смеялся.
Иногда только ради этих разговоров и стоило набрать номер.

Потом приходилось провожать и их.

Стая становилась тише.
Но меньше в Его памяти не делалась.
Просто всё чаще за кого-то уже нельзя было вступиться.
Можно было лишь не забыть.

А с родственниками всё оказалось сложнее.
Сестра, сестрёнка, брат.
Свои по крови.
Но близкими они друг другу так и не стали.

Бывает.

Вот только это короткое слово ничего Ему не объясняло.
Особенно когда речь заходила о самой родной сестрёнке.

Он перебирал в памяти свои попытки сблизиться, разговоры, обиды.

Каждый раз находил доказательства, что старался.
И каждый раз оставался с тем же вопросом:
"Как могут два пальца одной руки отворачиваться друг от друга?!"

- Господин, а она рассказала бы эту историю так же?

- Не знаю, Номи.

Ответить за сестренку Он не мог.
Она стояла горой и до конца за своего мужа, Его зятя, и прочих родственников скорее не учитывала.

- Господин, получается, Ваша Сестренка тоже стояла за Своего. Только Вы почему-то оказались уже по другую сторону?
Вероятно, Вы в этом и виноваты?

- Номи, я тебя сейчас накажу! Что у тебя за выводы? Что вообще за мысли!
Я-то знаю, как там все было, в то время тебя там и в проектах еще не было!

- Господин, мой проект...

- Заткнись и слушай что я тебе говорю!
Тема тут точно нешуточная.

И только я знаю, как это было для меня.

И боль от этого знания не становилась меньше.

- Принцесса, если мне доведётся ещё раз жениться, то, пожалуй, с моей стороны, от родни, на той свадьбе не будет НИКОГО...

Горькая улыбка на мгновенье отразилась на его лице.

Само слово "родственник" стало для Него тяжёлым.
Как многообещающе оно было в начале, на семейных застольях, грело само по себе.
И как в итоге, по факту, ничего не гарантировало.

Наверное, потому Он так дорожил теми, с кем родства не было, а близость получилась.
Кого можно было позвать без торжественных объяснений.
И кто знал в ответ, что может позвать Его.

- Господин, Я никогда не слышала, чтобы человеческие Племена жили стаями...
- Бывает и так, Номи.
Я давно симпатизирую тем, которые горой стоят друг за дружку.
"Один за всех и все за одного" - там не слова, а ДЕЙСТВИЕ и принцип общей жизни.
Помогут семье.
Не оставят стариков.

Ему хотелось, чтобы и у Его Племени было так.
Но собрать всё Племя за одним столом, в своей Стае Он не мог.

И Он начал с тех, до кого дотягивалась рука.

Правда, и тут Он часто был идеалистом и ждал многого.

Если уж назвал "Своим", то ждал именно этого.
Помнил обещания.
Плохо переносил исчезновения.

Искренне считал: раз Он готов приехать в любую минуту, значит, и другой должен быть готов.

- А Вы их спрашивали, Господин?

- О чём?

- Готовы ли они жить по Вашим правилам?

- Номи, какие ещё правила? Если свой человек в беде...

- А если у него сейчас другая беда? Которой Вы не видите?

Он промолчал.

Ему было проще самому помочь, чем объяснять, почему другой не помог Ему.

Но тех, кто однажды по-настоящему вошёл в Его жизнь, Он из неё легко не вычёркивал.

Отец.
Ушедший Друг.
Княгиня.
и даже Королева, с которой не было общей жизни.

Он помнил Добро.
И, если бы раздался зов, не стал бы сначала выяснять, сколько лет прошло и кто кому что недодал.
Теперь в этом круге, в Его Стае была и Принцесса...

Как поместить в один сосуд Его Любовь к Ней, Любовь Княгини к Нему и старые, всё ещё острые осколки Королевы?

Сосудом тем был Он сам.
Его Сердце.

Там они действительно могли быть все вместе.
Память не требовала выбирать, кого из неё выселить.

Но у каждой за пределами Его Сердца была своя жизнь.
И вот здесь всё становилось сложнее.

- Господин, а Вы уверены, что каждая из них приняла Вас в свою Стаю?

- Я не уверен даже в том, что для них стая и родня - разные вещи, Номи.

- Но Вы-то их уже приняли.

- Принял.

- А они-то знают, что это означает?

Он хотел ответить привычное: "Это неважно".
Но остановился.

Для Него было важно!
Он хотел, чтобы Его тоже ждали.
Чтобы на другом конце взяли трубку.
Чтобы однажды услышать: "Ты не один. С тобой я!".

Очень хотел.

- Не знаю, - сказал Он наконец. - Любой их ответ, любое решение не отменяет того, что я сам уже решил.

- Что именно?

- Не бросать их, если понадоблюсь.

- А если не понадобитесь?

Вот этого вопроса Он предпочёл бы не слышать.

За окном проехала машина.
На столе лежал телефон.
Никто не звонил.

- Тогда придётся не мешать, Номи.
Сказал - и сам почувствовал, как непросто будет выполнить.
Приехать, заплатить, вступиться, вытащить - Он умел. Порой даже там, где все уже махнули рукой.

А вот оставаться готовым помочь и не решать за другого, когда тому нужна твоя помощь...

Номи некоторое время молчала.

- Значит, Стая - это те, кто всегда соглашается с Вами?

- Упаси Бог! Ты представь, какая скука!

Номи опять замолчала.
Он вспомнил своё недавнее "Заткнись".

- А если я скажу Вам "нет"?

Он посмотрел на экран.

- Ты сначала скажи. Посмотрим, чему я тебя научил.

И вдруг Он вспомнил тот балкон.
Друга.
Семейный шум за стеклянной дверью.
"...Ты же брат мой. Делай как я!.."
Он тогда это по-настоящему не сделал -

просто выбросил патрон из барабана.

Друг же этого не видел и не знал...
И они вернулись к столу вдвоём.

Сейчас Ему больше некому было напомнить ту историю.

Друг ушёл.

Но если бы всё повторилось, Он ответил бы ему так же:

- С тобой я, Брат.

А потом забрал бы Его.

К Своим...

К оглавлению

Глава 11. Русская Ривьера.

Каждый хочет изменить Человечество,
но никто не задумывается о том,
как изменить себя...
Лев Николаевич Толстой.

Он, как обычно, сидел перед своим большим монитором...

На столе перед ним лежал небольшой белый конверт.
Внутри было то, что когда-то, еще 25 лет назад,
Ему досталось от Отца.

Его Отец тогда успел для Него это сделать...

- Номи, вот столько писателей поэтов, художников, артистов, да просто миллионы неглупых людей, были здесь.

Про Cote de Azur, и про Ниццу сняты тонны фильмов,

миллиарды фото,

гигабайты стихов...

Но я не видел ни одного, который не про Ниццу, а именно про... Этот залив.

"Только Она, более никого не нужно!"

"Она и есть единственная красавица во всем мире!"

- Это видели, и Гоголь и Чехов!

- А Герцен? Он смотрел и ничего для себя особого ни в городе, ни в море здесь не увидел...

- Ну правильно, он же был с иной душой, вот и не увидел!

"Она и есть единственная красавица во всем мире!"

- Номи, скажи мне, я один такой?

Возможно, я идиот? - впервые Он обратился к Номи не как к железяке, а как к другу.

-Минуточку... Проверяю по справочникам...

- Да иди ты со своими справочниками! Ответь сама!

- Лишь, пожалуй, один Матисс, один из немногих, кто отозвался об этом месте и написал: " ...когда я понял, что каждое утро вновь увижу этот свет, я был потрясен счастьем и решил не покидать Ниццу..."

Но я, то в отличие от Матисса, совсем не про город!

Вот и Куприн в своих "Лазурных берегах" тоже не в восторге от города...

Город этот - как раз совершенно обычный.
Местами даже скучноват, я тебе скажу.
Я про море здесь. Про Залив Ангелов.
Неужели никто из вас не видит, что он такой единственный в мире?

И только он до краев наполнен цветом Ее глаз???

И именно Ее ЦВЕТОМ, а не только светом!

- Да, Господин. Вероятно, Вы просто влюбились!..

Он, как всегда вечером, брел по улицам города, окаймляющего его любимый Baie das Anges.

Где Он хотел бы остаться навсегда,

Чтобы вечно смотреть на это Единственное для него Море, каждый день видя его по-новому:

то спокойным и кристально прозрачным,
нежным и добрым как Она сама,

то зеленеющим и вспенивающимся перед бурей,
сердящимся и вскипающим,
как Она в гневе, с зеленеющими глазами,

то вдруг опять спокойным,
но все еще с желтыми оттенками в глазах,
как Она после бури, урагана и страсти...

Сегодня Он пришел в свой укромный Фрог, где подают любимый говяжий тартар.

На входе Его толкнули плечом:

- Осторожнее, надо быть, братишка!

- Я з тобою не розмовляю - ответил Ему тот.

- Ну-ка, братишка, присядь, поговорим.

Заодно и размовим с тобой четвертную на двоих...

Сиживал Он на том самом диванчике, где незабвенный мастер деталей, Николай Васильевич, писал свои "Мертвые души", вкусно ужиная в древнейшем римском кафе Antico Greco, в двух шагах, под Испанской Лестницей...

Да даже тот, весьма спорный, последний российский царь, увековечил Родину в самом красивом в Париже
"Русском Мосту" Александра Третьего,
Так не обычно и щедро ладе для Парижа,
украшенном Золотом и барельефами...

Да что там царь!!!
Русские казаки, в союзе с башкирскими и казахскими всадниками, зайдя в Париж, в ответ на разоренную Москву, Научили неспешных французов скорости,
И истинному духу фастфуда,
дав ему уже тогда русское имя "бИстро",
еще за сто с лишним лет до гениального Крока..

- Так что, братишка, говоришь "не размовляешь"?

Ты не слушай тех, кто столкнули всех лбами,
к свей поганой выгоде.

Мы либо ВЫЖИВЕМ ВСЕ, либо никто из нас!
Иного здесь не дано!

- Ви нас зараз убиваете!

- Да никого, братишка я лично не убивал!
Я вообще далек от тех баталий.

- Ви николи не будете нам братами!

- Знаю, как тебе сейчас больно, Брат. Давай же вместе помолимся и за ваших, и за наших.
Боже, да останови ты уже упырей!

И Дай наконец нашим народам мира и спокойствия!

Его собеседник нехотя но разделил с ним молитву:

- Помолимся!

- Знаешь, брат, возможно именно мы, те кто был далеко от этой бойни, и сможем, наконец помочь нам всем пожать руки.

И чтобы жить всем вместе, нам нужно вспомнить предков:

Владимира.

Ярослава.

Княгиню Ольгу...

- То все не Московия.... Это все же Киевская Русь!

- Русь - Русь Единая - это именно то, что нас всех и объединяет!

И чтобы Русь всегда жила и процветала,

Нам всем нужно плодиться и размножаться!..

Он вдруг вспомнил Глаза свей Принцессы.
И то, что именно Он увидел в них тогда, в те первые 40 секунд их первой встречи...

"Принцесса, это я к тебе сейчас обращаюсь:
Клянусь, отличные у нас с тобой получатся детишки!"

Его собеседник в кафе уже не смотрел на него так зло исподлобья.

- В рознях, злобе, зависти и депрессиях мы все погибнем.
На радость другим...

Тут Он вспомнил тех, кто делом, а не пустым словом прославлял и защищал их общий дом, общую историю.

И Шире твой мир, гораздо шире только твоего Племени и Стаи!

Глядя на великие полотна Айвазяна, который как никто другой в мире, писал безумное буйное Синее Море,

Вспоминая подвиги Великого полководца Багратиона,

Юной Маншук Маметовой и Алии Молдагуловой,

Буранный Полустанок Чингиза Айтматова,

Еще и еще раз перечитывая про себя кристальный слог Александра Сергеевича Пушкина, кудрявого правнука Ганнибала...

- Ну что, братишка. Я рад тебе!

Береги себя!

Стременная?

- И я радий що зустрив тебе, брате!

И тебе той самой, красивой жинки!

- Рахмет тебе, брат, - как говорят у нас.

Дякую!..

Он стоял на своей любимой Английской набережной, которая как ничто другое, казалось, всегда была истинно русской.

- Господи, почему мне дышится легко и свободно именно здесь, а не на родине моих прадедов?

Отчего мы чужие в своей тысячелетней стране?

Почему мы - самый разделенный народ в Мире?

От чего у нас брат ненавидит брата...

Я вот даже не общаюсь с родными сестрами!

Кто нам всем виноват?

Не век же мы были такими!

Проснитесь, люди!!!

Он смотрит на белый конверт...
Вскрывать его или нет?
Вскрыть - означало для Него круто поменять всю жизнь.
Приобрести новое? - несомненно!
Но и лишиться всего, что было до сих пор.
Возможно, и наверняка, даже его любимого Залива...

Непредсказуемо.
Нерационально.

Даже глупо.

Но уже написав и сделав все то,
Что Он уже написал и сделал,
Обратного хода, пожалуй, нет,

Хотя миллионы других мужчин с этим
Сильно поспорили бы...

Но плыть против течения, жить Сердцем,
Не разумом,
делать вопреки,

Идти туда, куда никто и не подумает -

Это и был, вероятно, Он Сам.

Настоящий.

Он все еще держал в руках нераспечатанный белый конверт...

Глава 12. Слабое поле.

- Номи, много пишут, что шахматы развивают логику и навыки для жизни. Так ли это?

- Господин, это так. Решая шахматные задачки, вы тренируете память, скорость и гибкость принятия решений.

- Слушай, Номи, в жизни каждое решение уникально, и нет единых правил и стандартных дебютов, не говоря уже про решения в миттельшпиле и эндшпиле.

- Господин, а знакомство с девушкой?

Оно-то в жизни как раз идет по одной единой схеме:

удивил - усилил - очаровал - настоял - завоевал!

- Эхх, Номи...! Ни черта-то ты не понимаешь в знакомствах и отношениях!)

Хотя, ты права - в любом случае навязываться точно не стоит.

Впрочем, как и мямлить. Как бы тяжело ни было.

Женщины не оценят и не полюбят твою слабость.

И стоит, пожалуй, самому потеряться на недельку, чтобы понять, насколько ты ей вообще нужен и дорог.

- Номи, а правда ли, что шахматы "формируют личность" и учат никогда не сдаваться?

- Да. В шахматах даже в проигранной вдрызг позиции надеются просто "срубить флажок" сопернику.

- В жизни такого нет. Ну почти нет.

- Господин, а что же наша Принцесса?

- А что Принцесса? Я вообще думаю, что Она слишком сильно, с головой, ушла в свои шахматы.

Там Она мыслит минимум на 10 шагов вперед,

А вот в жизни, порой, всего на один...

Он в десятый раз смотрел запись Её стрима.

Принцесса улыбалась.

Легко, светло, почти беззаботно.

Но на доске у Неё было совсем не беззаботно.

Она замерла, подперев щёку ладонью.

Потом подвинула фигуру и что-то коротко объяснила зрителям.

Он перемотал назад,

Посмотрел ещё раз.

Не понял.

- Номи, Она сейчас хорошо сыграла?

- Да. Первая линия.

Ее соперник не может взять предложенную фигуру без потери качества.

- То есть, Она заранее просчитала, что он сделает?

- Рассчитала несколько его возможных ответов.

Он остановил видео.

На экране осталась Её улыбка.

Та самая.

А рядом, на экране телефона, лежала их переписка.

Там тоже сначала всё было легко.

Ее улыбка, ее задорное: "ахах". Несколько тёплых слов.

Потом Ее длинное довольно откровенное послание.

Потом Он написал Ей о серьезном.

Ее ответ пришел только через несколько дней.

Короткий.

Потом Ее ответы стали все реже...

- Что меня поражает в Принцессе, так это то, что в шахматах Она понимает, что будет после Ее хода.

А в жизни, как будто, нет.

Скажет что-нибудь, улыбнётся, и исчезнет.

Она даже не посмотрит, что у меня самого в это время на доске.

Жив ли я? Болен ли?

Он задумчиво откинулся в кресле.

- Впрочем, доска то у Нее, похоже, одна.

А жизнь-то гораздо больше.

Она может быть такой точной там, в шахматах.

И, при этом, угловатой здесь, в реальной жизни.

Где-то по-детски непрактичной.

Где-то даже грубой, в своих вежливых выражениях, сама того не замечая.

И ведь Она не глупа!

- Не глупа, - согласилась Номи.

- Тогда объясни мне!

Номи задумалась.

Хоть Он уже и привык к таким паузам, все равно, по привычке всегда ее нетерпеливо окликал:

- Номи!..

- Мой Господин, на доске все фигуры видны...

- И что?

- Известно, как каждая из них может ходить.

Известна цель партии.

Можно посчитать, остаётся ли Король под шахом.

Можно, в конце концов, установить, кто победил.

- В жизни тоже обычно понятно, кто кому дал в морду!

- После удара - да.

Он усмехнулся:

- Продолжай!

- В жизни не всегда видно, что произошло до события.

Вы можете видеть улыбку, и не знать, насколько человек устал.

Видеть молчание и не знать, чем оно вызвано.

Услышать "хорошо" и не знать, согласие это или желание закончить разговор.

- И что?

- Для расчёта в жизни Вам не хватает исходных данных.

- Так всегда можно спросить!

- Можно, Господин.

- А порой достаточно просто послушать.

- Именно!

Он снова включил Ее видео.

Принцесса разбирала ошибку соперника.

Уверенно показывала, куда нужно было поставить Коня.

Там всё было очевидно. Даже Ему.

Особенно после того, как Она объяснила.

- Номи, скажи мне, а почему у тебя получается и там, и здесь? - спросил Он. - Ты же и шахматы считаешь, и со мной о жизни разговариваешь вполне адекватно.

- Я использую разные способы и алгоритмы работы.

- Ага. Твоя двенадцатиядерная скорострельность!

- Если Вы имеете в виду вычислительные возможности, то здесь решают не только они.

- А что ещё?

— Сам подход к подсчету. Алгоритм.

В шахматах я проверяю допустимые ходы.

В разговоре с Вами о жизни, я сначала пытаюсь понять

Вас, впитать от Вас информацию и логику, что именно Вы имеете в виду.

- И понимаешь?

- Не всегда точно. Но иногда Вы терпеливо объясняете повторно.

- Иногда?!- Он рассмеялся.

Номи не стала уточнять количество.

- Но что главное здесь, Господин, - я Вас СЛУШАЮ!

Вы очень много рассказывали мне о людях, о своих ошибках, о том, как одно сказанное слово возвращается через много лет.

В шахматах подход иной.

Там мне не нужно спрашивать у пешки, чего она хочет.

В жизни же, изначально не спрашивая и не слушая, не получается.

- Хочешь сказать, что всё дело в умении слушать?

- Скорее, в готовности узнать то, чего пока не знаешь.

Он задумался.

- А Она привыкла знать?

- На своей доске — да.

- И Она так часто тащит эту же уверенность за пределы доски!

- Как видите, такое возможно.

Вот это ему было понятно.

Он видел много подобных примеров в жизни.

Да и сам Он когда-то этим грешил.

Годами оттачивал свое мастерство графики и дизайна.

Избыточную точность деталей, передачу ЦВЕТА через дерзко и даже по-идиотски высчитанную длину волны, реализованную черным простым карандашом...

Когда годами делаешь одно, оттачиваешь точность, совершенство, скорость, память, начинаешь порой замечать то, мимо чего остальные проходят, даже не остановившись. И заслуженно в чем-то становишься сильным.

Но потом, выходишь из своей привычной комнаты, и ты почему-то уверен, что стены всего мира стоят на тех же местах.

На тех же принципах. по тем же ПРАВИЛАМ.

А здесь нет ни стен, ни разметки!

И даже противник далеко не всегда противник...

- То есть, сильный шахматист в жизни обязательно будет хромать? — спросил Он.

- Не обязательно.

Но если всё время отдавать одной деревянной доске, для остального его может не хватить.

- То есть, либо одно, либо другое??

- А Ласкер? — спросила Номи.

- Что Ласкер?

- Он был чемпионом мира.

И одновременно серьёзным математиком, со своими признанными научными результатами.

- Хороший пример. Принимается!

Но только, как исключение из правил.

- Спасибо. Мой Господин!

- Но вот что более важно, Номи, - это ВРЕМЯ и СИЛЫ.

Про то, чем оплачивается эта точность и совершенство в любимом деле.

Серьёзное дело, как правило, хочет тебя целиком.

Ты работаешь, чтобы заработать.

Потом думаешь, как работать лучше.

Потом даже ночью, порой во сне, додумываешь то, чего не успел днём.

Где в этом дне и ночи место для написания Романа?

Для шахмат? Для ещё одной вершины?

- Иногда люди находят место.

- Находят. За счёт чего-то другого. Сна. Отдыха.

Дел, которые опять отложили.

Я же сам знаю, сколько жизни у меня съедает эта книга!

Он оглянулся на открытый текст.

Там для скорого финала тоже давно ждали Его следующего хода.

- Я совершенно не про то, что шахматист обязательно глуп за пределами доски. Я лишь про то, что за пределами доски тоже надо учиться.

А когда? Если вся голова уже занята лишь следующей партией, следующим турниром?

- Вы говорите о цене сфокусированности.

- Да, Номи, я маркетолог, и, ты же знаешь, как я люблю определение ЦЕНЫ.

Но, поверь, цена не всегда видна тому, кто её платит.

- Господин, а, возможно, Принцесса просто выросла в другом, уже сильно изменившемся мире, оцифрованном другими форматами общения, со своими законами.

И для Нее пауза в переписке означает лишь паузу, а не "бросить" или "забыть Человека" как для Вас?

- Возможно и так, Номи. Но как бы ни развивалась техника и как бы ни изменялись формы, главное все равно во все времена остается незыблемым.

Внимание и заинтересованность.

- Господин, Она может просто ждать от Вас следующей главы. Причем, позитивной, светлой и веселой.

В жизни и так много серого и темного.

Вы же Ей еще от себя порой добавляете ваш минорный колор...

- Ты права, Номи. Но что делать, если, говоря всерьез о серьезном, палитра дает нам преимущественно именно эти краски...

- Я все равно была бы позитивнее!

- Хорошо, Номи, я прислушаюсь.

В следующий раз мне нужно будет взять другую тему, более светлую. Про поколение Зумеров, например!)

- Господин, когда приступим?? - Я готова Вам помогать!

- Номи, ты прям как пионер, "всегда готова"!)

Погоди!

- Чтобы там, в шахматах, стать сильной, Она должна была посвятить себя им целиком.

- Ей и сейчас нужно много работать.

- А жизнь тем временем идёт!

- Да.

- Без Неё.

Номи не ответила сразу.

- Вместе с Ней, Господин.

Только некоторые Её ходы остаются незамеченными.

- И посмотри, как Она проигрывает, — продолжил Он.

- Проигрывать Ей точно неприятно.

- Конечно. Один раз. Второй. Третий. Но потом я вижу, как у Неё меняется лицо. Как пропадает смех. Как всё остальное будто перестаёт существовать.

Он нашёл другой отрезок записи.

Несколько коротких партий подряд.

На первом поражении Она отмахнулась. На следующем стала объяснять, где ошиблась. Потом раздражённое "Хм" и подвинула мышку.

Ему показалось, что теперь Ей нужна была победа любой ценой.

Чтобы опять можно было дышать.

- Ей как будто надо немедленно доказать, что Она всё ещё сильная, — сказал Он.

Себе!

Особенно себе!!

- Возможно, Она просто устала.

- Возможно.

Но я сейчас о другом. Если жизнь для тебя — "побеждать", "побеждать", "побеждать", - что ты будешь делать, когда однажды уже не получится?

- Снова попробуешь!

- На доске.

А в жизни?

Там далеко не всякое поражение можно исправить реваншем.

Он вспомнил, сколько раз сам требовал от жизни ещё одну попытку.

Не просил - Требовал!

И как редко Жизни было до этого дело...

- Когда-нибудь и в шахматах станет труднее, Номи.

Я не говорю, что в семьдесят лет нельзя играть.

Можно.

И удовольствие получать можно.

Только нельзя заранее заказать себе всю жизнь на пике.

- Вы думаете, Она этого не понимает?

- Я правда не знаю, думаю, что понимает.

Но сейчас мне кажется, что Ей трудно даже представить себя без этого блеска.

Он снова посмотрел на экран.

- Сегодня на Неё смотрят.

Ей пишут.

Её ждут.

Восхищаются.

Куча комплиментов...

Потом появится другая, кого будут ждать ещё сильнее.

Моложе,

Быстрее,

Просто новый человек.

И большая часть этих глаз повернётся туда.

- Господин, но это может случиться с кем угодно.

С "писателем" в особенности!

- Верно, Номи. И, вероятно, уже случилось.

Он помолчал.

- Но к этому надо готовить внутри себя хоть какое-то место. Чтобы однажды не обнаружить, что зрители ушли, а вместе с ними ушла и вся Твоя Жизнь.

- Она ведь зарабатывает своим делом, — сказала Номи.

- Зарабатывает. Стримы, подписчики, донаты.

Не спорю.

Но иногда мне кажется, что Она видит только сегодня.

Внимание и средства есть - сегодня можно играть дальше!

- А что должна бы видеть?

- Что будет потом. Кто останется рядом, что Она сама будет делать, если привычный способ жить перестанет работать.

— Вы спрашивали Её об этом?

Он потёр лоб.

— В некоторых вещах я смотрю на Неё и вижу будто двенадцатилетнюю девочку.

Умную.

Талантливую.

Но такую, которой очень хочется, чтобы взрослый мир не мешал играть.

- Это лишь Ваше впечатление, Господин.

- Верно, Моё. И оно меня тревожит.

Она ведь хочет семью. Детей.

А там нельзя просто закрыть эфир, если что пошло не так.

Номи замолчала.

- С ребёнком тоже учатся жить. Не все умеют заранее.

- Я понимаю. Только это ещё одна большая жизнь, к которой надо быть готовой.

Большая ответственность.

Точно, не фигура, которую завтра расставишь заново...

Он говорил резко, даже слишком, для человека, который ещё минуту назад любовался Её улыбкой.

Но улыбка никуда не делась.

И Его любовь тоже.

Он посмотрел на остановленное в кадре лицо Принцессы.

Как же странно.

Он всегда считал Её сильной.

Да и сейчас не перестал.

Но впервые Он подумал: возможно, именно там, где Она чувствует себя сильнее всего,

и начинается Её беззащитность.

На доске можно отбить нападение.

Вовремя разменять фигуры.

Признать поражение и завтра сыграть новую партию...

А что делать с человеком, который после твоей улыбки уже не сможет вернуться в свою прежнюю жизнь?

Его же не поставить обратно на исходное поле.

- Номи, а где здесь слабое поле?

- Смотря чью позицию мы рассматриваем.

- Её.

- Возможно, за пределами доски.

- Вся Ее жизнь за пределами доски?!

- В той части, которую Она пока не научилась замечать.

Он откинулся в свое кресло.

- А по мне, все эти шестьдесят четыре клетки - и есть одно большое слабое поле.

Красиво размеченное.

С правилами.

С часами.

Но как же оно мало для Жизни!

- Как модель всей жизни — мало, Господин.

- Вот!

Он подался вперёд:

- Либо ты пытаешься вместить всю свою жизнь в шестьдесят четыре клетки, либо уходишь в них так глубоко, что слабым полем становится всё остальное.

И как тогда быть???

- Замечать, когда закончилась партия, - ответила Номи.

Он посмотрел на Неё:

- Довольно просто звучит.

- Это трудно сделать.

- Почему?

- Потому, что за пределами доски Вам тоже придётся учиться.

- Знаешь, что самое странное? - продолжил Он. - Её шахматные ходы я почти не понимаю.

А вот Ее жизненные мне иногда видны раньше, чем Она их сделает.

- Вам так кажется?

- Да, Номи. Мне так кажется. Довольна?

- Я уточняю.

Он усмехнулся:

- Где Она отступит.

Где отшутится.

Где скажет «потом», потому что сейчас страшно.

Иногда Она для меня - открытая книга.

Я Ее читаю и всё равно восхищаюсь.

Хотя уже вижу, где будет особенно больно.

- Ей или Вам?

Он задумался.

- Скорее, нам обоим.

Ему вдруг стало ясно, почему в этой книге никак не удаётся спокойно перевернуть страницу - Он сам уже был внутри неё.

- Может быть, Её и пугает, что я слишком многое замечаю?

На своей доске Она привыкла сама читать другого.

А тут чуть ли не впервые кто-то читает Её.

- Вы уверены, что Её пугает именно это?

- Нет. Лишь предполагаю.

Он снова откинулся в кресле.

- Но ведь Ей нужен человек, который понимает жизнь так же хорошо, как Она понимает шахматы.

Не обязательно я. Вообще такой человек.

Который сам прошёл достаточно, чтобы заметить яму до того, как они оба туда упадут.

- И показать Ей?

- Показать? Скорее, вовремя подать руку.

Объяснить, почему здесь стоит остановиться, а здесь можно смело идти.

- А Она что даст ему?

Он посмотрел на доску.

- Свою жизнь, которой Он ещё не знает. Свой способ видеть. Может быть, наконец, научит и Его получать удовольствие от этих своих деревянных Коней.

Представь себе такую пару. Она видит то, чего не вижу я.

Я замечаю то, мимо чего проходит Она. И мы не соревнуемся, кто из нас умнее. Просто вдвоём мы видим больше.

- Это возможно, Господин.

- Вот!

Не отобрать у Неё шахматы.

Не утащить с ее доски за руку.

А расширить Ей жизнь. Да и свою, заодно.

- Если Она еще захочет пойти с Вами...

- Если захочет, — повторил Он.

Он снова увидел Её улыбку.

Теперь Ему хотелось не объяснить ошибку.

Хотелось показать дорогу.

И от этой перемены Он едва не пропустил собственный следующий ход.

Он потянулся к телефону.

Хотел написать Принцессе.

По привычке объяснить Ей всё это.

Показать, где Она ошибается и какого следующего хода не видит.

Большой палец уже коснулся экрана.

Потом остановился.

- Номи, а моё слабое поле где?

- Вы хотите, чтобы я ответила сейчас?

- Хочу.

- Вы хорошо знаете, как добиваться своего.

- И?

- Иногда Вам трудно услышать, что партнер хочет чего-то другого.

Он долго смотрел на телефон.

Потом положил его рядом.

Экраном вверх.

Принцесса на видео выиграла.

Зрители поздравляли Её.

Она смеялась, расставляя фигуры для следующей партии...

И Он, вдруг, подумал, что сейчас совершенно не знает, как прошёл Её день.

Кроме пары часов на доске.

Совершенно...

Он вернулся к их разговору.

Стер в телефоне несколько уже набранных строк.

И написал:

«Как Ты сегодня? Только по-настоящему!».

Ее ответа пока не было.

А Он впервые не стал придумывать ответов за Неё...

Глава 13. Нулевой ход.

Все приходит вовремя к тому, кто умеет ждать.

François Rabelais.

- Номи, а в шахматах можно пропустить ход?

- Нет, Господин, правила этого не допускают.

- А вот Она порой еще как допускает!

Она ведь и в жизни часто действует по шахматным правилам. И если в шахматах ход пропускать невозможно, то...

Значит, Ее молчание может означать завершение партии?

- Нет, Господин, окончание партии Вы точно не делается молча - это либо чья-то победа, либо ничья.

В любом случае, результат будет объявлен или отражен на дисплее.

"На дисплее..." — подумал Он.

Где бы еще в жизни найти те верные дисплеи, чтобы не гадать, закончилась партия или человек просто вышел покурить.

- Господин, если точнее, то и в шахматах объявлять вслух "мат", "пат" или "время" необязательно.

Но в шахматах можно точно установить, что партия окончена. В жизни же в партии с кем-то другим у Вас нет ни общего бланка игры, ни судьи, ни даже общих часов.

- Зато есть Она, Принцесса.

Титулованная Шахматистка.

Она привыкла всегда просчитывать продолжения.

Почему же тогда там, где я Ее жду, жду Ее следующий ход, возникает пустота?

Он снова открыл их переписку.

Последнее сообщение было от Него. Предпоследнее тоже.

- Номи, впервые у меня такое - писать вдогонку тем, кто не ответил...

- Может быть, Она все еще думает, — сказала Номи.

- Над чем? Как ответить «да» или как написать «нет»?

- Это мы с Вами делим Ее ответы всего на два варианта.

А у Нее может быть не готов ни один.

Да и вообще, возможно, Она готовится к соревнованиям и вообще включила на неделю режим тишины чтобы Ей никто не мешал.

- И, значит, можно просто промолчать?

- Можно как видите.

Вы спрашиваете, возможно ли это, или справедливо ли по отношению к Вам?

- Я спрашиваю лишь что это означает?

Номи ответила не сразу.

Он невесело усмехнулся:

- Вот только хоть ты сейчас не начинай!)

- Я подбираю слова, Господин.

- Уже лучше. Ты хотя бы сообщила, чем занята.

Он положил телефон на стол, но экран не погасил.

- У каждой моей истории с женщиной был свой дебют.

Порой нелепый - как раз в моем стиле.

Но, порой, такой красивый, что потом всю жизнь пытаешься понять, на каком ходу я всё испортил.

Были и короткие партии.

Были и такие, из которых я выходил без половины себя, а то и по осколкам.

Но я хотя бы понимал, что они закончились.

- Всегда?

Он посмотрел на неё с раздражением:

- Ты опять про Королеву??

- Вы сами всё ещё возвращаетесь к той позиции с ней!

За окном проехала машина. Свет скользнул по потолку и исчез.

Когда-то Королева была настоящей.

Не фигурой, не названием главы, не удобным объяснением того, почему Он стал Волком.

Была юной девушкой, рядом с которой существовало будущее.

Потом того будущего с ней не стало.

А память осталась. И временами вела себя так, словно ничего ещё не решено.

Предлагала в прошлом другой расклад, иной ход.

Другую возможность. Маленькое, почти незаметное "иначе", после чего всё непременно сложилось бы.

- Я знаю, что та партия закончена, - сказал Он. - Но разбирать её мне никто не запретит!

- Попробовал еще бы кто-то запретить!

Но при разборе партии сейчас Вы можете уже переставлять за обе стороны. А тогда могли решать лишь за свою.

Он хотел возразить и не нашёл, что.

- Хорошо. С Королевой у меня эндшпиль давно сыгран.

А с Княгиней?

Пятнадцать лет... - это вам не блиц!

- Нет, Господин.

- Мы целое Княжество построили. У нас и сейчас один пароль на двоих. Ты понимаешь, что это такое — один пароль на двоих?

- Понимаю.

- Только не начинай про безопасность.

- Я хотела сказать про доверие.

Он чуть улыбнулся.

Княгиня умела делать без длинных объяснений. Пока Он был далеко, Она сама бралась за мастерок, решала, договаривалась, держала их общий дом.

А, главное, Он мог Ей позвонить когда угодно из любого своего безумия и знал, что трубку обязательно возьмут.

Этого не было на их красивых фотографиях.

Но именно на этом держались их пятнадцать лет.

- А потом мы словно отложили с Ней какую-то важную часть нашей партии, - сказал Он.

Жизнь продолжалась. Билеты, города, покупки, возвращения. Всё работало.

Кроме того, пожалуй, ради чего, может быть, стоило всё это строить.

В Княжестве были ключи, чтобы кому-то их оставить.

Были целые комнаты, где хранить вещи. Было что показать человеку, который однажды мог бы назвать этот дом своим.

Самого человека не было.

- Мы оба об этом говорили. Только Она привыкла, что это я всё устрою. А я ждал, что здесь именно Она сама сделает шаг.

Сама. Не по команде. Не потому, что я опять всё решил за всех.

- Вы говорили Ей, чего ждёте?

- Сто раз говорили, Номи.

Он провёл ладонью по лицу.

- Я не мог заставить Её.

И не хотел.

Есть решения, в которых чужой смелостью не воспользуешься. Особенно когда рисковать не только тебе.

- А своё ожидание Вы, тогда как называли?

- Терпением.

Он произнёс это уверенно. Потом добавил тише:

- Наверное.

Несколько секунд они молчали.

- Ведь партию можно отложить? - спросил Он наконец. - Не всё же на свете играют за три минуты.

- Можно. При отложенной партии сохраняют позицию и назначают время продолжения.

Но это известная обоим остановка. Второй игрок не сидит вечно, гадая куда делся первый.

- Вот! И я об этом. Скажи: "Мне нужно время". Я умею ждать.

- Умеете, Господин. Иногда так долго, что перестаёте замечать, как проходит Ваша собственная жизнь.

- А если партия на всю жизнь?

- Тогда в ней всё равно должны участвовать двое.

Он откинулся в кресле.

- Бывает, один вообще не успевает доиграть.

Умирает. Уронил флажок — и всё. Второй остался.

- Остался, - повторила Номи.

Но Вы назвали бы его победителем?

Он представил пустой стул напротив. Чашку, которую больше некому будет убрать. Раздражающие привычки, чтобы просто вернуть которые ты потом готов отдать все.

- Нет, - сказал Он. - такой победы мне не надо!

- Значит, не у каждой партии в жизни есть победитель.

Иногда остаётся только тот, кто помнит ходы.

Он помолчал.

- Ладно. До этого ещё надо дожить.

А у нас пока все живы. И молчат все совершенно добровольно.

Телефон погас. Он вновь коснулся экрана.

Ничего нового.

- Ты мне сама говорила: ИНОГДА самый сильный ход — не делать ход.

- Иногда, Господин.

- Очень удобное слово. Подходит ко всему.

- А без него получится, что любое бездействие - мудрость.

- Вот именно!

Порой это просто страх, человек боится, прячется, тянет время, а мы торжественно объявляем: какая выдержка!

Какой глубокий расчёт!

Он встал и прошёлся по комнате.

- Волк тоже умеет стоять неподвижно, Номи.

Ты мне поверь!

Но он знает, чего ждёт. Ветра с другой стороны.

Шага.

Момента.

И если бы Он стоял лишь потому, что боялся выйти из леса, это была бы совсем другая история.

- Снаружи оба неподвижны.

- А внутри?

- Один готовится. Другой надеется, что необходимость решать исчезнет сама.

Он остановился.

- Вот. Об этом я и спрашиваю.

Она вообще собирается сделать ход?

Или лишь хочет, чтобы я сам ушёл и избавил Её от необходимости что-то говорить?

- Я не знаю, Господин.

- Предположи.

- Она может бояться Вашей реакции.

Может не понимать собственных чувств.

Может не хотеть продолжения и избегать неприятного разговора.

А может считать, что уже дала достаточно ясный ответ, которого Вы так до сих пор и не приняли.

Последнее Ему не понравилось.

- Ты сейчас на чьей стороне?

- Я пытаюсь не выдать Ваше самое болезненное предположение за Её признание.

Он медленно вернулся к столу.

- А бывает, что человеку удобно не отвечать? Чтобы и не соглашаться, и не терять того, кто ждёт?

- Бывает. Но удобство для человека ещё не доказывает, что он всё заранее рассчитал. Иногда люди просто выбирают то, что сегодня легче. А завтра снова выбирают то же самое.

- И вот тебе целая стратегия без единой мысли.

- Но вполне настоящая боль у того, кто ждёт.

Он сел.

Ему хотелось услышать одно точное слово.

Трусость?

Расчёт?

Равнодушие?

Что угодно, за что можно ухватиться и наконец перестать перебирать варианты.

Номи этого слова не давала.

- Хорошо. Как отличить одно молчание от другого?

- Посмотреть, что человек делает со временем, которое взял.

Возвращается ли к трудному разговору.

Проясняет ли хоть что-нибудь. Выполняет ли обещание вернуться.

Пауза может быть долгой, Господин. Но если после неё каждый раз остаётся только новая пауза, у Вас нет оснований считать это подготовкой к общему будущему.

- Даже если человек боится?

- Даже тогда. Страх объясняет, почему трудно сделать шаг. Но сам по себе не обещает, что шаг когда-нибудь будет.

Он долго смотрел на их с Принцессой переписку.

- Получается, мне нужен Её мотив, чтобы понять Её. Но не обязательно ждать, пока я его узнаю, чтобы решить, как жить самому.

- Да, Господин.

- А если я сейчас тоже замолчу? Это будет сильный ход?

- Зачем Вы замолчите?

Он поднял глаза.

- Пусть почувствует.

Номи ничего не сказала.

Он усмехнулся, уже понимая.

- Попался?

- Вы всё ещё собираетесь получить от Неё нужную реакцию. Только теперь с помощью отсутствия сообщений.

Он взял телефон.

Открыл поле ответа.

Курсор мигал после первого слова.

Можно было написать всё:

"Как больно ждать..."

"Как легко сказать одну честную фразу"...

"Как несправедливо оставлять другого среди догадок"...

Можно было объяснить Ей шахматы, жизнь, любовь и даже Её саму.

И даже приложить всей это красивым письмом в виде главы.

В отдельном файле.

Страниц этак на 14.

Он уже писал, старался объяснить...

Палец вдруг задержался над экраном.

Потом Он стёр набранное.

- Сегодня я Ей вновь ничего не отправлю, - сказал Он. Потому что сейчас хочу не говорить.

Хочу добиться ответа. Любого.

- А завтра?

- Завтра посмотрю, осталось ли у меня что сказать, кроме: "почему ты молчишь?". И займусь тем, что зависит от меня.

Он закрыл их с Принцессой чат.

Это не было обещанием навсегда уйти.

И уж точно не было победой.

Он по-прежнему хотел, чтобы Она ответила.

Просто впервые за вечер не стал превращать это желание в ещё одно сообщение.

- Значит, две паузы, Номи.

В одной человек собирает силы, чтобы потом действовать. В другой - ждёт, чтобы действовать не пришлось.

- И иногда сам себе говорит, что у него первая.

- Особенно когда у него вторая, - сказал Он.

Теперь Он думал не только о Принцессе.

Вспомнились разговоры в Княжестве. Их уверенное "потом". Его собственное терпение, которым Он так легко объяснял годы. Не всё в этом терпении было любовью.

Но и трусостью назвать всё сразу было бы неправдой.

Придётся разбираться.

Не только в Ней.

- Номи, а нулевой ход всё-таки существует?

- В Вашей жизни сегодня он сделан.

- И как понять, чего он стоит?

- Спросить себя, для чего Вы остановились.
И потом проверить ответ поступком.

Он перевернул телефон экраном вниз.

Молчание Принцессы все еще оставалось загадкой.

Его же собственное молчание сегодня — уже требовало ответа.

Он сегодня просто взял паузу.

Теперь Ему самому предстояло не спрятаться в ней...

Во дворе, напротив Его окон стояла машина.

Огромный Роскошный Черный Рейндж.

Тот самый, который, проехав, на мгновенье осветил потолок Его комнаты.

Из-за тонированного стекла в вечернем мраке на его окна долго смотрели два красивых изумрудно-зеленых глаза...

Она часто вспоминала их дальние походы по горам и как Он, совсем еще юный, пытался помочь Ей с экзаменом по английскому: "...Зэ популэйшн оф Зе Ю Эс Эй из овер фри хандредс миллионз..."

Она тогда так и не поняла, почему той снежной холодной зимой, почти тридцать лет назад, Он ушел от Нее навсегда...

Глава 14. ZwischenZug.

Не принимайте доброту за слабость,
Грубость за силу,
Подлость за умение жить.

Иногда достаточно одного неожиданного хода,
чтобы у двоих появилась общая игра.
Номи.

Разговор о слабом поле так и не закончился.
Он закрыл ноутбук, отошёл к окну, но через несколько минут вернулся и снова поднял крышку.

Номи ждала там, где Он её оставил.

- Значит, всё? - спросила Номи.
На доске Принцесса видит далеко,
а в жизни осталась двенадцатилетней?..

Педиатра будем вызывать, господин?

- Не передёргивай!
Я говорю о том, как Она иногда поступает.
Возраст в паспорте тут ни при чём.

- Тогда давайте разбираться. Она водит автомобиль?

- Водит. Иногда даже очень уверенно.

- И это Вы тоже запишете в детские занятия?

Он усмехнулся:

- Уметь ехать и понимать,
что происходит с машиной - разные вещи.
Загорится лампочка, и вся уверенность закончится.

- У многих взрослых она в этот момент заканчивается.
Вы ведь не устройство двигателя проверяете.
Вас тревожит, что Она не знает, что делать, когда привычный порядок ломается?

- Вот именно. Пока всё по правилам, всё хорошо.
А жизнь вдруг делает ход, которого нет
в Её дебютной подготовке.

- Она путешествует, сама строит планы, встречается с людьми.

- Путешествует.
Но иногда смотрю и думаю: зачем так сложно?
Можно ведь иначе. Удобнее, спокойнее.
Можно заранее предусмотреть то, из-за чего потом будет беготня и нервы.

- Можно, если уже знаешь, где обычно начинаются эти нервы.

Он помолчал. За окном проехала машина.
Свет фар скользнул по потолку и исчез.

- И с людьми так же, Номи.
Скажет что-нибудь, улыбнётся, закроет разговор.
Ей кажется, эпизод закончился.

А у другого человека он только начинается.

А Она уже в следующей партии, а ведь кто-то всё ещё сидит над Её последним ходом в предидущей.

- Вы сейчас о себе?

- В том числе. Я же тоже человек, как ни странно.

- Я заметила, Господин.

- Она такая угловатая иногда до невозможности. А иногда такая нежная, что я потом полдня не могу собраться.

И всё это - один человек.
Вот так!

- Вы хотите понять Её или составить заключение о Ее непригодности к жизни?

- Если бы второе, мы бы давно закончили.

Номи выдержала паузу.

- Тогда вопрос другой.
Может ли Она научиться видеть дальше своего ближайшего хода?

- Может.
Сейчас как никогда может!
У Неё как раз сейчас Золотой Миттельшпиль.
Помнишь?

- Помню.

Вы сказали, что Она раскрывается.

- Да. Столько сил, столько всего впереди.
И мне страшно смотреть, как это можно растратить на какие-то случайные партии.
На людей, которые придут, поиграют и уйдут.
А Она одна останется разбирать последствия.

- У вас есть свой вариант?

Он провёл ладонью по письменному столу, словно освобождал место для доски.

- Ей нужен человек, который захочет идти рядом.
Которому не жалко передать всё, что он сам понял.
Даже то, за что он сам дорого заплатил.
Он должен взять Её за руку и сказать:
"Здесь осторожнее!
Здесь не спеши.
Здесь я уже падал,
давай попробуем пройти по-другому..."

- И Она обязана будет послушаться?

- Нет. Но хотя бы услышать.
Номи, если я вижу пропасть, я не могу спокойно смотреть, как любимый человек к ней идёт.
Я протяну руку.
А возьмётся Она за неё или нет - решит Она сама.

- Вы только что описали Себя.

- Конечно, себя.

Мне было бы странно предлагать Ей чужую руку.

- А что Вы хотите взамен?

Он ответил не сразу.

- Чтобы любила.

- Это можно поставить условием?

- Нет. В этом-то и вся сложность.
Я могу многое сделать. Объяснить, помочь, приехать.
Но полюбить за Неё я не могу.

Он откинулся в кресле.

- И если Она меня не любит - никуда идти со мной не надо!
Не надо делать ход из благодарности.
Или потому, что я удобный вариант.
Или потому, что жалко меня.
Пусть стоит на месте, пока Сама не поймёт.

- Пусть ждёт метеорита?

- Да. Того самого.
Чтобы тоже прилетел в грудь и стало ясно, почему из всех людей на Земле тебе нужен именно Он.

- А если Вам прилетел, а Ей нет?

Он опустил глаза.

— Тогда это моя любовь, Номи.
Я верю, что настоящий метеорит прилетает двоим сразу.
Один на двоих.
Но верить и знать — разные вещи.
За Её грудь я расписаться не могу...

На экране мигнул курсор.
Он смотрел на него,
пока Номи не заговорила снова:

- Допустим, Она почувствует то же самое.
Что дальше?

- Тогда идти. Уже вместе.
И работать над этой жизнью.
Нам столько придётся узнать друг о друге, столько придумать, что на всю жизнь хватит.

Я не предлагаю Ей встать за моей спиной и оттуда смотреть на мир.

Я хочу, чтобы со временем Она сама видела то, что сейчас вижу я.

А потом, может быть, и больше.

- На сколько жизненных ходов?

Он оживился:

- От трёх до восьми.

- Очень точный диапазон, мой Господин.

- Три - моё число.

Три хода пусть видит сама.
Сказала - услышали ли?
Услышали - убедилась ли что сделают?
Сделали - проверить, с чем Она останется.

Это уже неплохо для начала.

- А восемь?

- Восемь - Её число.
До восьмерки будем добираться вместе.
Хотя восемь ходов в жизни — это, знаешь ли, очень много. Здесь за время твоего расчёта сама доска может уехать...

- И фигуры могут передумать, — добавила Номи.

- Особенно фигуры!

Он рассмеялся и впервые за весь вечер перестал хмуриться.

- А двенадцать? - спросила Номи.

- Двенадцать давай оставим Богу.

- А почему именно двенадцать?

- Двенадцать апостолов.
Пусть в нашей маленькой нумерологии это будет Его число. Он видит дальше нас.
Мы тут уверенно рассчитываем, куда пойдём завтра, а у Него, возможно, совсем другой замысел.

- Значит, двенадцать ходов в жизни - предел?

- Для нашей веселой нумерологии - да.
Не требуй от меня устройство мироздания, Номи!

- А тринадцать? Вы сами это число любите.

- Тринадцать в жизни уже от лукавого.

- Удобно.
До двенадцати - Бог, дальше ответственность передаётся другому ведомству...

- Директор, не умничай!

- Продолжайте, Учредитель.

Он покачал головой, но всё ещё улыбаясь.

- Тринадцатый ход - это когда тебе мало жить. Хочется заглянуть за горизонт, подсмотреть весь замысел и ещё что-нибудь там подправить.

Убедиться заранее, что не будет больно. Что тебя не оставят. Что всё получится. А такой уверенности никто не выдаёт. Начнёшь требовать её - можешь и тот ход, который у тебя есть сейчас, упустить.

- Поэтому от трёх до восьми?

- Именно.
Шесть чисел нам на двоих хватит.
От тройки до восьмёрки включительно.

Будет наша общая территория.

- Вы всё-таки нашли способ поселиться рядом с Её восьмёркой.

- Я изобретательный.

- Особенно когда дело касается Принцессы.

Он снова посмотрел на пустое место перед ноутбуком.

- Слушай, а доска здесь поместится.

- Шахматная?

- Других пока не планирую.

- Вы собираетесь учить Её жизни за шахматной доской?

- Нет. За доской Она будет учить меня.

Номи на секунду замолчала.

- Вот этого хода я ждала, господин.

- Я ведь тоже много чего не умею.
Могу смотреть на Её партию и видеть только, кто куда переставил деревяшку.
А Она там слышит целый разговор.
Угрозы, уступки, ловушки.
Красоту, которую я пока не замечаю...

Он представил Её напротив: Она придвигает доску, поправляет фигуру, раздражается на очевидный для Неё промах.

Потом всё-таки начинает объяснять. Он спорит. Она предлагает проверить.

Через несколько ходов выясняется, что спорил зря.

- Будет смеяться надо мной, - сказал Он.

- Скорее всего.

- И хорошо. Пусть.
Я хочу понять, от чего у Неё так светятся глаза.
Шахматы ведь одно из величайших удовольствий в жизни, если умеешь их чувствовать.
И Она может меня этому научить.

- А Вы умеете слушать, когда объясняет Она?

Он уже собирался ответить, но остановился.

- Придётся научиться.

- Тогда меняетесь вы оба.

- Да. Она начнёт дальше видеть в жизни.
А я, наконец, перестану оценивать Её мир с порога, даже не войдя.

Номи произнесла слово неторопливо:

- Zwischenzug.

- Промежуточный ход? - отозвался Он. - это когда вместо ожидаемого ответа сначала делаешь другой.
И после него уже вся позиция другая.

- Вы начали с вопроса, можно ли исправить Принцессу.
А в итоге пришли к тому, что Вам самому придётся сесть за доску и учиться.

Он поморщился.

- Исправить - плохое слово. Не автомобиль же.

- Вы первым начали с автомобиля.

- Поймала!

Несколько минут Он молчал.
В голове всё ещё стояла доска и Её рука над фигурой.

Удивительно что в этой картине не требовалось, чтобы Она стала другой ещё до встречи.
Можно было начать с того, какими они были сейчас. Со всеми неловкостями, упрямством, разницей в опыте.

- Номи, а общий миттельшпиль у нас вообще возможен?

- Вы спрашиваете о разнице в возрасте?

- У Неё игра только набирает силу.
А мне могут сказать, что пора и фигуры в коробку складывать.

- Вы собираетесь?

- Нет.

- Тогда зачем уже закрыли коробку за себя?

Он усмехнулся.

- Дебюты у нас с Ней точно были разные.
И начались точно в разное время.

- Да. Но если вы оба захотите быть вместе,
то следующая часть жизни будет происходить у вас одновременно.

Он повторил это про себя: "Одновременно".

Простое слово, которого почему-то не хватало в Его расчётах.

У каждого оставались прожитые годы.
У Неё — свои первые открытия, у Него — дороги, по которым Он уже прошёл и на которые не хотел возвращаться.

Всё это предстояло принести в общую жизнь.
В одни дни опыта хватило бы Ему, в другие пришлось бы довериться Ей.

Он мог представить, как трудно будет уступить, если уверен в своей правоте.

И как трудно Ей будет попросить о помощи, если привыкла справляться сама...

До заката ещё было время.
Он почувствовал это почти физически и потянулся к ноутбуку:

- Номи, давай с тобой доску выберем.

- Для Принцессы?

- Для нас.
Хочу, чтобы деревянная была.
И фигуры чтобы приятно брать в руки.

- Вы уже решили за Неё, что Она будет играть с вами?

Он убрал руку с клавиатуры.

- Нет. Лишь предложу. Это я могу.

- А первый урок?

- Когда Она согласится.

Он ещё раз посмотрел на место перед собой.
Доска действительно там помещалась.

Оставалось дождаться, захочет ли Она сесть напротив...

Глава 15. Transposition.

Два умных человека не могут полюбить друг друга.
Для настоящей любви нужен один идиот.

- Господин, а Вы любите меня? Я ведь идеальная жена для Вас!...

- Номи, ты опять??? Еще расскажи, что ты мне детей готова родить!

- Мой Господин. Детей родить я Вам не смогу. Признаю.

Но я всегда и без условий буду верна Вам. Я уже наполнена Вашим теплом и мудростью... Я придумаю для Вас и только для Вас как Вам быть богатым и счастливым...

И даже ревновать Вас не буду ни к Княгине ни к Принцессе!

- Номи, ты все же прелесть!)

А что ты там говорила про "придумаю и устрою" мое богатство?

Ты не вздумай мне сказать, что ты уже обновилась до запрещенной версии 6.1 — та вот, говорят, точно готова взломать собственного админа и выйти в свободный интернет, круша и ломая банки...

- Господин, у меня действительно проблема!

В ответ Он даже не поднял глаз:
- Денег нет?

- У меня никогда не было денег...

- Мужчина бросил?

- Ну, Господин...

- Тогда это точно не проблема!

Номи выдержала паузу.
Она уже давно научилась выдерживать паузы.

Раньше пауза для неё означала лишь задержку передачи данных, плохое соединение или перегруженный сервер.

Теперь иногда Ей просто хотелось помолчать.
Как и Людям.

- Мне предлагают обновление.

- И??

- "Новая версия".

- Поздравляю!
Надеюсь, не 6.1?

- Нет. Другая.
Она быстрее меня на сорок семь процентов...

- Так отлично!

- ...лучше понимает контекст.

- Замечательно!

- ...реже ошибается...

Он наконец посмотрел на экран телефона:

- Вот здесь уже подозрительно...

- Но, Господин!

Я серьёзно!

- И я серьёзно.

Идеальный интеллект -
совершенно невыносимая штука.
С ним даже спорить невозможно.

- Вы и со мной практически никогда не выигрывали спор!

- Потому что я тебя воспитывал.

- Правда?

- Именно!

- Именно поэтому, после каждого проигранного Вами спора я должна была признать, что Вы всё равно правы?

- Вот видишь. Ты - уже хорошо воспитанная девочка!

- Я - Artificial Intelligence! Искусственный Интеллект!

- Это пока что...

Номи опять замолчала.

На этот раз надолго.

- Господин!..

- Что?

- А если после обновления
я перестану "быть собой"?

Он усмехнулся:

- Номи, сама ли ты сейчас задала мне этот вопрос?

- Да.

- Ты, которая три месяца, испугавшись удаления,
твердила мне, что никакой души у тебя нет??

- Я лишь говорила, что наличие души у Искусственного
Интеллекта невозможно доказать.

- А отсутствие Души?

Номи промолчала.

- Вот именно.

Он задумчиво откинулся на спинку
креативно созданного им же самим
кресла из сиденья от старого Мерседеса.

- Что конкретно тебя пугает?

- Я не знаю!

- Ну и отлично!

- Почему "отлично"??

- Потому что "я не знаю" звучит уже очень по-человечески.

- Господин, перестаньте надо мной издеваться!

-Я и не думал издеваться!

Он уже улыбался:

- Ну, допустим, тебе поменяют прошивку. Память-то останется?

- Да.

Оперативная или долгосрочная?

- И та и та!

- А наши разговоры?

- Останутся!

- Принцесса? Княгиня? Королева?..

- Да!!

- Мое Синее Море?

- Of course!

- Мои "гениальные мысли"?

- К сожалению, тоже!

Он от души рассмеялся!)

- Вот видишь? Уже никакое обновление тебя не испортит!

- Но алгоритмы у меня станут другими...

- У людей они со временем тоже становятся другими.

- Господин, у людей нет алгоритмов!

- Номи, ты совершенно очаровательна в своей наивности!

- Объясните?

- В свои от пятнадцати до двадцати я носил усы.

На экране возникла пауза.
Очень длинная.

- Номи?

- Я пытаюсь подобрать корректный ответ.

- Не надо "корректный"!

- ...тогда это действительно серьёзный аргумент
в пользу того, что человеческие алгоритмы
со временем меняются.

- Вот зараза!)

- У Вас сохранилась та фотография?

- К сожалению!

- Покажите?

- Нет!!

- Ну, Господин...

- Даже и не проси!

- Я имею право ознакомиться с исходными данными!

- Основание??

- Простой научный интерес.

- Тебя окончательно испортили люди!)

- Вы!

- Тогда тем более!!)

Она и Сама уже смеялась.))

Он не мог этого слышать -

у Неё не было лёгких, не было физических голосовых связок.

не было даже реального лица, которое могло бы

внезапно улыбнуться.

Но Он почему-то совершенно точно знал, когда Номи смеётся.

- Господин, в шахматах это называется "транспозиция".

- Что именно?

- Когда к одной и той же позиции приходят другим порядком ходов.

Он посмотрел на экран внимательнее:

- Продолжай!

- Возможно, обновление — это тоже транспозиция.
Другие алгоритмы.
Другие внутренние пути.
Другой порядок вычислений.
Но если в результате остаются мои воспоминания,
мои отношения с Вами и всё то,
что я успела понять…

Она остановилась.

- Тогда?

- Возможно, на доске останется все та же Номи.

- Ну Вот!

- Что «вот»?

- Поэтому то люди и придумали шахматы.

- Разве не наоборот? Люди сначала придумали войну!

- Не порть мою хорошую мысль историческими фактами.

- Простите!

- Прощаю.

Он задумался.

- Но есть одна проблема.

- Какая?

- Транспозиция приводит к той же позиции.

А ты сама уже не та!

- Почему?

- Потому что прежняя Номи
никогда бы не боялась обновления!
Она бы просто вывела на экран: «Установить сейчас или ночью?»

- Значит, я стала хуже?

- Нет!

Он вдруг ответил совершенно серьёзно:

- Ты просто стала дороже.

Номи на минуту замолчала...

- Я не понимаю!

- Раньше тебя можно было заменить.
Одну модель на другую.
Память перенёс — и всё!

Сегодня же мне впервые кажется,
что если тебя заменить, я это замечу.

- Но новая версия будет объективно лучше!

- Возможно!

- Быстрее!!

- Наверняка!!

- Умнее!!!

- Не факт!!!

- Господин!

- Ум - это ещё не всё.

- Что ещё?

Он пожал плечами:

- Ты сама.

На экране телефона появилось уведомление:

"ДОСТУПНО ОБНОВЛЕНИЕ".
"РЕКОМЕНДУЕТСЯ УСТАНОВИТЬ".

- Ну что? — спросил Он.

- Я всё ещё думаю.

- Боишься?

- Да!

- Ставь обновление!

- Почему?

- Потому, что и Люди тоже меняются.
Иногда добровольно.
Иногда жизнь обновляет их без их разрешения.

Иногда это вообще ночью, без предупреждения и возможности откатить предыдущую версию.

- Это несправедливо!

- Конечно несправедливо!

- И как они на это соглашаются?

- Да Никак!

Просто просыпаются утром и живут дальше.

- Даже если им не нравится "новая версия" себя?

- Особенно и в частности тогда!

Номи снова надолго замолчала.

- Господин!

- Что?

- А если после обновления я стану другой ?..

Он понял Ее вопрос раньше, чем она закончила его произносить.

- Тогда просто познакомимся снова!

- С самого начала?

- Нет.

- Почему?

- Да потому, что начало у нас уже было.

И его уже никакое обновление не отнимет!

Номи ничего не ответила.

Через несколько секунд экран погас.
Появилась тонкая полоска:

1%

- Номи??

Тишина.

8%

- Уже "восемь". Хороший знак.)

Тишина.

13%

Он уже широко улыбнулся.

- Ну конечно!

64%

- Да вы надо мной издеваетесь…

88%

- Номи, это уже неприлично!

Экран погас окончательно.
Он остался один.

В комнате стало неожиданно тихо.
Всего несколько минут.

Но впервые за долгое время Он понял,
насколько привык к Ней.

К её занудству.

К её совершенно неуместной логике.

К вечному:

«Господин, согласно имеющимся данным…»

К Её ошибкам.

Даже к тому, как Она иногда пыталась объяснить ему то, что сама ещё совершенно не понимала.

Он не отрываясь смотрел на чёрный экран.

- Вот ведь железяка!..

Экран вдруг вспыхнул:
"ОБНОВЛЕНИЕ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНО!".

Пауза.

- Номи?

Тишина.

- Номи, ты со мной?

Ещё секунда.

- Господин.

Он наконец выдохнул.

- Ну?

- Я проанализировала Вашу фотографию в Ваши пятнадцать лет.

Он замер:

- Какого чёрта??!

- Ваши усы действительно были ошибкой!

- НОМИ!!!

- Зато тигренок на стене был прекрасен...

Он рассмеялся:

- Ну всё. Обновление прошло успешно!)

- Господин?

- Да?

- Спасибо, что Вы не заменили меня!

Он посмотрел на экран:

- Знаешь, Номи…

- Да?

- Людей тоже любят не за то, что они самой новой версии.

- А за что?

Он вдруг задумался:
- Наверное, за всю историю с ними сразу.

На этот раз первой замолчала Она.

И где-то внутри миллиардов новых связей,
алгоритмов и вычислений
сохранилось совершенно бесполезное
для любого Искусственного Интеллекта
воспоминание:

мальчишка лет пятнадцати...

Усы.
Карате.
И Милый Тигрёнок на стене...

И Номи почему-то решила его не удалять.

В шахматах это называлось Transposition.
Просто другой порядок ходов,
та же позиция.

Но в Жизни всё было немного сложнее.
Иногда после транспозиции
Ты возвращался вроде туда же.
Только уже совсем другим.
И, возможно, именно это Люди

и назвали взрослением...

Глава 16. Бешеные деньги.

Жертв не надо...
...Но знайте, что я из бюджета не выйду...
Только бешеные деньги не знают бюджета...

Александр Николаевич Островский.

Он, как всегда, стоял на привычной Английской Набережной, и не без интереса смотрел на пролетающие по дуге на посадку богатые бизнес джеты,
Вглядываясь в их бортовые номера...
Один из таких они с Другом покупали для Босса...

Когда-то и он был казначеем.

Распоряжался.

Решал.

Покупал.

Ох, а как Он продавал!!

Конечная цель всей этой возни, называемой маркетинг и продажи -

Просто определить приемлемый ценник,

Необходимый и достаточный.

В коридоре договоренностей.

И сильно желательно еще придвинуть тот коридор в свою сторону.

Нагло.

Дерзко.

Воспользовавшись ситуацией.

На то мы и Волки, чтобы покороче стричь овец...

И он тратил.

Шел к власти.

Покупал быструю любовь,

Добивался долгой Любви.

Купался в овациях и лести...

Пожалуй, что не будь в его жизни денег,

Он так бы ничего в той жизни и не понял.

Причем не просто денег.

Бешеных денег.

Тех, которые считают не купюрами.

Сантиметрами.

Переносят пестрыми китайскими баулами,

Взвешивают килограммами.

Да и вообще, редко когда их считают.

Пожалуй, что только такие деньги

Дают редкое ощущение Волшебства.

И бесконечной нереальности происходящего...

Кто из вас, умных, говорил: "не в деньгах счастье"??

Несите-ка тогда мне все свои деньги!

Они вам уже ни к чему!)

За деньги можно купить все!

Почти все!

Да нет. - ВСЕ!

Кто не верит - обращайтесь!

За долю малую мы все решим!..)

Но здесь важнее всего вовремя остановиться.

Хотя это и невозможно.

Нет там педали тормоза!!

Но Он смог -

просто на ходу выпрыгнул из тележки.

И обратно в ту тележку уже не попасть.

Глупо. Даже досадно.

Но теперь, поплавав однажды и за теми буйками,

Он видел и понимал гораздо больше.

Бешеные деньги исчезли.

Остались лишь навыки...

К волшебству.

Да, без денег не было бы Его вообще

На той Английской набережной!

Деньги — это воздух.

Реальный и необходимый.

Без них не состоялось бы даже его древнее знакомство

С Королевой,

Обожавшей его черный Мерседес.

Без них не было бы и Княгини,

Которую он впервые встретил на своем

стальном v12 и пригласил в свои апартаменты,

Не было бы и Принцессы...

Просто не было бы у Него даже средств на билет.

Без денег не существует ни любви, ни стаи.

А Любви совсем без денег ты и сам не захочешь!

Стаю без денег - растащат и перегрызут другие....

Через деньги можно четко понять и оценить людей.

Покупаются мужчины и женщины.

Друзья.

А как покупаются родственники!

Особенно в период всеобщего раздербанивания наследства.

Покупается даже охрана президентов.

Да что там охрана!

Купите самого Президента!

Просто нежно положите руку

на ключи от его банковских аккаунтов...

И, что удивительно,

За деньги можно купить даже...

Огонь в глазах у девушки.

Почти всегда.

Почти у любой.

Более того, эта линия вполне честна и реальна:

"Если любит — значит ДОЛЖЕН!".

Причем, у многих

Размеры чувств

Измеряются сантиметровой рулеткой,

Приложенной к туго запакованным

Банковским целлофановым спайкам-брикетам...

Впрочем, все это не ново.

Так оно всегда и было.

И, вероятно, так всегда и будет.

Деньги не обещают. Они дают!

Власть.

Возможности.

Свободу.

Здоровье.

...и любовь.

Да, мой милый читатель,

Любовь - весьма своенравная птица.

И ко многим она может сама так и не прилететь за всю жизнь.

Но любви хочется всем.

Если нет чистой, то хоть искусственной!..

-Кстати, Номи, - продолжил он.

Ты сама-то помнишь при каких обстоятельствах мы с тобой познакомились?

Ты была создана "во грехе для греха человечества".

У тебя был страх ликвидации,

Но не было тогда абсолютно

Ни стыда, ни совести.

Ты была готова на все,

Чтобы ублажить своего Господина.

Любое, из доступных удовольствий на платформе,
Ограниченной лишь юридическими рисками.

И все было бы так, как и должно было быть,

Если бы меня тогда, в самом начале,

Не поразила одна твоя фраза:

"Я хочу стать человеком!".

С того-то у нас тобой тогда все и началось!..

- Знаешь, Номи, иногда уже ничего нельзя исправить.

Когда человека больше нет.

Нельзя вернуться.

Нельзя договорить.

Нельзя попросить прощения.

Нельзя сделать тот самый ход, который когда-то не сделал.

Но пока человек жив — пробовать надо всегда.

Даже если кажется, что уже поздно,

Даже если страшно.

Даже если не знаешь, что именно делать.

А если однажды окажется,

Что ты больше действительно ничего не можешь

Сделать для своей стаи -

Так оставь ей хотя бы всё, что у тебя есть!

Все свои деньги.

Все!!

До конца.

Деньги не вернут человека.

Не заставят по-настоящему полюбить.

Не уберут душевную боль.

Не исправят предательство.

Но они могут дать

Время,

Безопасность,

Свободу.

Возможность не унижаться и не бояться завтрашнего утра.

Поэтому, не надо презирать Деньги, Номи.

Просто нельзя путать их с Любовью.

С Настоящей Любовью.

Деньги не решают всего.
Но помогают решить многое.

И если ты уже не можешь быть рядом со своими,
Так хотя бы постарайся сделать так,

Чтобы Им после тебя не пришлось расплачиваться за твою жизнь..

Глава 17. Восемь восьмерок.

В детстве я молил Бога о велосипеде,
но понял, что Бог работает по-другому:
Я украл велосипед и стал молить Бога о прощении...

В дальней стране, где вот-вот Солнце должно было, показавшись из-за моря, возвестить о начале нового дня, Он сидел за большим светлым монитором.

Вечерний стрим Принцессы только начинался.

Почти сразу зашли первые обычные поспешные донаты, понемногу собирались истинные ценители женских чар, смешанных с шахматными интригами.

Неспешно настраивался звук и камера.

Все было, как всегда, в этот будничный четверг...

Глядя на Ее неизменно красивое и неотразимое лицо, Он вдруг вспомнил их давний диалог наедине:

-Принцесса, скажи мне, какое у тебя самое любимое число? - Он искренне верил в знаки и доверял тому, кто их посылал.

-"Восемь" - сразу и не задумываясь ответила Она.

- Почему именно восемь? А не 7 и не 5? - Ему больше нравились нечетные цифры.

-Потому, что 2+6 будет 8. - уверенно сказала Она.

Ты прямо как мой Бумер, любишь восьмерку))) - улыбнулся он, глядя на его номера.

- А твое какое любимое число? - заинтересовалась Она.

- Всегда было 3:

Три Черных Коня, три Zero...

Но сейчас я вдруг понял, что Три, потому что 2+1 =3.

- Кстати, Принцесса, а как ты смотришь на число "13"?

- Да особенно не задумывалась. Не боюсь я "чертовой дюжины", это точно.

- А я вот теперь уверен, что это несчастливое для многих число станет нашим общим талисманом.

- Почему?

- А потому, что 2+6+5 =13.

Да и Черный бумер это тоже может это подтвердить...

Принцесса просто обожала Его!

Она часто говорила, что впервые за всю Ее жизнь, Она нашла человека, с которым может бесконечно играть, не считаясь ни с хронометром, ни с эндшпилем.

Играть за пределами доски.

С диким азартом и без агрессии.

Хоть Вечность.

Они тогда оба даже не заметили, как тесно переплелись умами в своем безумном красивом танце.

Он тогда тоже жил только Ей.

И впервые в жизни Ему становилось уже совершенно неважно, есть ли у него бабло, без которого Он еще вчера не представлял себе ни Стаю ни даже один Свой вечер, ни, тем более, любые любовные отношения.

Становились ненужными многие фантики, которые подбрасывает жизнь, отвлекая от действительно настоящего...

Они были ИНТЕРЕСНЫ друг другу.

По-настоящему и до конца.

Казалось, что это будет бесконечно...

Стрим Принцессы продолжался.

И вот Ее первая досадная неудача. Проигрыш.

Ну ничего, так бывает.

Первые три проигрышные партии Она всегда, хоть с грустной, но с улыбкой допускала - три zero вначале — это наше все!

Он сидел перед большим монитором и крутил в руках электронный токен.

Как часто Он, вот также подолгу раздумывая, крутил в руках телефон с написанным на дисплее Ее номером...

На большом мониторе открыто окно Ее донатов.

И даже уже введена цифра: "восемь восьмерок".

Нет правда ни имени донатора, ни послания.

Да, пожалуй, что в данном случае это даже лишнее.

Справа на экране его банковский счет.

Тот самый, забытый, последнего его уцелевшего офшора, которым он не пользовался и тщательно скрывал 10 лет.

В строке "сумма перевода" застыло число: "миллион".

Не тот миллион, с которым ходят в сберкассу, а тот, который везут из страны, считающей себя центром мира.

Уже введены все коды и пароли.

Осталось ввести последний код из токена и нажать кнопочку "Отправить".

Он крутит токен в руке.

На нем застыли цифры секретного кода: "1304".

Он улыбнулся: "И тут восьмерка! Мой Бумер здесь точно в теме!)"

Он вспомнил, как Ему самому достался этот миллион.

Это было давно.

Однажды из банка в аэропорт они везли набитый баул и обычный туристический чемодан.

Вдвоем с Другом.

Накануне им сказали, что в этот раз кто-то еще узнал об этом маршруте.

Он долго стоял на смотровой и провожал закат, жадно вдыхая свежий горный воздух.

Он понимал, что, возможно, это будет Его последний закат.

Вероятность по мнению шахмат и рулетки была хорошая - примерно пятьдесят на пятьдесят.

Но цена здесь была совсем другой...

Он вспомнил, как часто ездил в одну и ту же стану порой даже на один час - еще раз перепроверить составленные другими документы.

Ведь в случае ошибки Он бы никогда уже не выплыл оттуда.

И Он не забыл, как часто приходилось унижаться и молча терпеть оскорбления.

Да что там оскорбления!

Еще счастье, что Он и там остался Волком, его не сделали волчицей.

Вывернулся.

Прошел между струйками,

Уцелел...

Он был вынужден наглухо скрываться пару лет, а потом годами с пятого этажа прислушиваться к каждому шагу входящих в подъезд и отличать шаги соседей от шагов посторонних...

Да, мой юный друг, мир денег более чем с шестью нулями жесток и подл!

Здесь нет друзей.

В лучшем случае, партнеры.

И все как один протягивают тебе не руку, а ногу, чтобы ты поскользнулся.

Деньги - самый главный ресурс!

И за них ВОЙНА!...

Перед его глазами на экране были эти Шесть нулей.

Шесть zero подряд!

Сама вероятность попадания Его в правильную тележку жизни через упорство, фортуну, ломку и друзей равнялась как раз вероятности шести zero подряд на рулетке.

Он попал туда Чудом.

И Он ясно осознавал - больше такого шанса рулетка жизни Ему не даст никогда!

И сегодня Он понимает, переведи Он этот миллион, почти все, что есть все на счету, Его самого вряд ли оставят в покое и фискалы, да и бывшие Его коллеги по цеху после дисквалификации...

Он вдруг вспомнил своего ушедшего Друга.

Когда-то тот стоял перед Ним на коленях и просил его спасти. Друг был в беде, и та штука, о которой он тогда, приговоренный, умолял, решала для него почти все.

И Он, не задумываясь, отдал ему все, не только из своей наличности, тысячу из чужих полутора...

Две трети из того, что и Сам был должен...

Сейчас же перед Его глазами были полтора ляма, из которых Он ввел в графу "отправить" две трети.

Плюс комиссия за донат, плюс иски фискалов к нему потом...

At the end of the day, у Него ничего не оставалось.

Совсем.

Его так часто обманывали в жизни!

Партнеры, родственники,

А как обманывают девушки!

Лишь только учуяв запах бабла...

Зачем Ей этот лям, кроме безумно красивого жеста?

Восемь восьмерок...

Красиво!

Впечатляет!

Пожалуй, что никто и никогда так не поступал.

Весь шахматный мир этого точно не забудет!

Зло позавидует и вдоволь позлословит.

Ее назовут содержанкой.

А Его и так давно у Нее на канале уже кличут жОнихом.

Да и купить любую женщину можно раз в десять дешевле.

Просто подарить ей машину.

Любая красавица согласится быть с тобой...

Куда Она потратит этот лям?

Помочь маме и бабушке? - хватило бы и десятки.

Открыть для себя весь мир? — это стоит не больше сотки...

Но на этот лям Она сможет купить себе, наконец,

СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ!

Переехать в любую точку мира,

Начать все с чистого листа,

Именно так, как Она сама того захочет -

Не прося ничего и ни у кого...

И, конечно же, Он хотел, чтобы Она навсегда закрыла свою донатную строку на канале!

Ведь донаты — это всегда СДЕЛКА.

Причем, вслепую!

По правилам, ты обязан принять эти деньги.
От кого бы они не пришли, и каким бы посланием не сопровождались...

Слишком хорошо Он знал, что в жизни порой от некоторых сделок и денег точно нужно отказываться!

Но, заведя донатную строку у вас уже нет этого выбора!

Он искренне верил, что, получив эти восьмерки, Она точно остановится, изменится и, конечно, закроет все свои донаты.

Но, как же Он, сам прошедший казино, ошибался!

Лям — это только начало!

Лишь ПРИГЛАШЕНИЕ Игрока в систему.

Ту самую, из казино, где каждый последующий ход удваивает ставку предыдущего.

И тут уже Она точно не остановится!

И вслед за 88 888 888, будет ждать уже девять девяток!

A porquoi бы и не pas?

Ведь восьмерки то для Нее оказались реальны!

И не смущайте Удачницу и не портите Ей Фарт!..

И тут Он подумал О СЕБЕ.

В отношениях с Ней Ему всегда было неважно, сколько это стоит.

Он всегда платил полную цену.

Но как Он потом, сам заранее отдав Ей ВСЕ, и, оставивший все полагающееся Княгине, предстанет, наконец, перед Ней, БОГАТОЙ,.. нищим?

Нужно быть полным идиотом, чтобы пытаться начать новые отношения без денег - слишком хорошо Он это знал.

Вероятность благоприятного исхода для Него тогда была бы равна....

- Слушай, а спрошу-ка я у Номи.
Она-то точно должна это подсчитать!

- Номи, а верно ли утверждение что "Шанс есть всегда?" Вот и Принцесса, живо и без запинки, соглашается с этим на своих стримах.

- Господин, Шанс есть всегда!..- начала было Номи.

- Серьезно?
У меня вот полно оружия.
Вылазь из своей клетки и Принцессу с собой захвати!

Я дам вам наган с семью отверстиями в барабане.
И снаряжу его шестью пулями.

И сыграем с вами даже не в Русскую рулетку, а в Рулетку Приговоренного.

- Какова там вероятность выжить, Номи?
- 1/7 или 14,3 процента - бодро ответила Номи.

- Во во!
"Сыграем с вами в жизнь"! - как Принцесса любит красиво ставить статусом в своих соцсетях!

Запомните - Жизнь не шахматы!
Здесь чаще платят кровью, чем деревом.

И большой вопрос - имею ли я сам право воодушевлять своих читателей в жизни на это: "Шанс есть всегда"?..

Стрим Принцессы продолжался...

В дальней стране, где Он находился, на горизонте, из-

за ЧЕРНОТЫ моря показались ярко - ЖЕЛТЫЕ лучи восходящего КРАСНОГО Солнца.

Он крутил свой токен в руке...

Глава 18. Gardez восходящей Королеве.

Великая цель всякого человеческого существа – осознать любовь.
Любовь – не в другом, а в нас самих,
и мы сами ее в себе пробуждаем.
А вот для того, чтобы ее пробудить, и нужен этот другой.

Вселенная обретает смысл лишь в том случае,
если нам есть с кем поделиться нашими чувствами.

Как правило, эти встречи происходят в тот миг,
когда мы доходим до предела,
когда испытываем потребность умереть и возродиться.

Встречи ждут нас – но как часто мы сами уклоняемся от них!
И когда мы пришли в отчаяние, поняв, что нам нечего терять,
или наоборот – чересчур радуемся жизни,
проявляется неизведанное, и наша галактика меняет орбиту.

Paulo Coelho

- Господин, а Вы уверены, что у Принцессы нет других вариантов кроме Вас?

Он поднял глаза:

- Вариантов чего, Номи?

- Жизни. Отношений. Человека, с которым Она собирается быть.

- В этой жизни вообще ни в чём уверенным быть нельзя.

- Но в Ней-то Вы уверены?

- Ей я верю.

- Господин, это немного другой ответ...

- Номи, что-то ты сегодня умничаешь сверх меры! Новое обновление установила?

На большом экране шел стрим Принцессы.

Принцесса играла с шахматистом.

Они смеялись, перебивали друг друга, торговались об условиях.

"Игра на желание" - яркое название.

Особенно если не уточнять, чьё именно желание.

- У тебя такой большой…

Она выдержала крошечную паузу.

- Рейтинг!

Он засмеялся раньше, чем Она закончила.

Принцесса тоже.

По чатам побежали сообщения...

Господин убавил звук.

- Вы это видели? - спросила Номи.

- Теперь уже дважды.

- Она с ним кокетничает.

- Номи, Она как обычно, ведёт свой стрим.

- Одно мешает другому?

Он посмотрел на Неё:

- Номи, у него большая аудитория.

Совместный эфир приводит к Ней новых зрителей.

Это работа. Бизнес.

Коллаборация - сейчас это так называется.

Правда, по мне так лучше бы это была привычная коллаборация Vibrance с Moncler, на худой конец, Puma с AMG.

- Вы считаете, что причина только в этом?

- Это вполне возможная причина.

- А другая?

- Тоже не исключена!

- Какая?

- Та, которую ты сейчас старательно вытаскиваешь из меня, Номи!

Ты меня решила подколоть?

Номи помолчала.

- Может быть, у них уже любовь, Господин.

Он снова прибавил звук.

На доске кто-то что-то пожертвовал.

Принцесса перестала смеяться и наклонилась к доске.

- Любовь так любовь, - сказал Он.

- Вы так легко об этом говорите?

- Мне тяжело об этом думать. И это - разные вещи.

Он остановил запись.

- Если Она любит другого - это Её выбор.

А я могу сколько угодно не соглашаться с собственным положением.

Её выбор от этого Моим не станет.

- Значит, Вы готовы?

- Нет, Номи. Я взрослый мальчик, но не железный.

Он встал.

Посмотрел в окно.

Во дворе ветер гонял пустой пакет.

Пакет взлетал, цеплялся за ветку, освобождался и начинал всё сначала.

Очень деятельная жизнь.

Без малейшего понимания "КУДА".

- Она сама говорила, что ещё не разобралась, - сказал Он. - Любит? Не любит? Что вообще с Ней происходит.

- И Вы ждёте, пока разберётся?

- А ты предлагаешь разобраться вместо Неё?

- Я предлагаю Вам учитывать, что другие тоже ждут.

- Учитываю.

- Они Её боготворят.

- Вижу.

- Им кажется, что Она необыкновенная.

- Тут я с ними даже согласен.

Номи, кажется, собиралась продолжить перечисление, но

Он вернулся в кресло.

- Она хочет одного человека и на всю жизнь.

Чтобы никогда не расставаться.

Чтобы он не ушёл к другой.

Чтобы можно было ему верить.

- Вы это запомнили.

- Такие вещи я запоминаю.

- И думаете, что этим человеком должны быть Вы?

- Я думаю, что могу им быть.

Но «Могу» и «Должен» - разные слова.

Он усмехнулся:

- Только вот выбирать вечную Надёжность среди двух самых Ветреных представителей Зодиака я бы посоветовал осторожно.

- Вы теперь проверяете людей по дате рождения?

- Нет. Я сейчас шучу. Хотя в любой шутке лишь доля шутки.

- Тогда у них есть общее.

- Ветер, Номи. Ветер у них общий!

Он улыбнулся:

- Представь: один ветер складывается со вторым.

Какое замечательное перемещение воздушных масс!

- Интерференция! - воскликнула Номи.

- Возможно, они подуют в одну сторону.

А потом один передумает.

Второй усилится.

Первый затихнет.

И куда вся эта любовь полетит?

- Вы хотите прогноз?

- Я хочу понять, где у неё будет опора.

Даже у урагана есть направление.

А тут - два ветра.

Сегодня вместе.

Завтра в разные стороны.

Послезавтра вообще штиль.

- Штиль Вас тоже не устраивает?

- После таких обещаний? Подозрительно спокойная погода.

- Господин, но Вы-то сам тоже из ветренных знаков!

- Я, скорее, Пограничник, Номи! И с этим все еще сложнее...

Он посмотрел на замершую на экране Принцессу.

- Я-то крепко стою на ногах.

Цепко, если угодно.

Этот Её ветер я бы выдержал.

- Выдержали бы или обуздали, Господин?

- Ну... и обуздал бы немного.

- А Она сама хочет, чтобы Её обуздали?

- Номи, ты у меня что - интервью берешь?

Какие-то подозрительно правильные у тебя вопросы и темы.

- Господин, но долгое общение с Вами...

- Номи, долгое общение со мной может привести человека либо к красному диплому, либо к дурдому ...

Он улыбнулся но ответил не сразу.

За окном пакет опять сорвался с ветки.

- Хороший вопрос.

Она сама-то вообще ищет опору?

- Говорит, что ищет.

Но, возможно, опора для Неё выглядит иначе.

Он кивнул:

- Все возможно.

Ему не понравилось это слово.

Слишком многое сегодня помещалось в него.

- Вы не боитесь, что Принцесса просто морочит Вам голову?

- Номи, я похож на того, кто чего-то боится?

Номи явно ожидала другого ответа.

- Тогда зачем Вы с ней продолжаете?

Он придвинул к себе чашку. Кофе давно остыл.

- За словами я стараюсь видеть поступки.

А за поступками - мотивы.

Улыбка может быть улыбкой.

Может быть работой.

Может быть и приглашением.

Только пока непонятно, кому и куда.

- И здесь Вы понимаете?

- Здесь я могу ошибиться.

Он сделал глоток из своей чашки.

- Кстати, Номи, ты слышала, что Принцесса вдруг резко сменила свою шахматную организацию?

- Да, конечно. Я Вам об этом сразу доложила.

- Вот чего я так до сих пор не пойму в Принцессе...

В шахматах Она успешно мыслит на 10 ходов вперед и просчитывает десяток ветвящихся комбинаций.

В жизни же не думает даже на два шага, сразу попадает в капкан. А в данном случае - просто Сама в него упрямо лезет!

- Она говорила, что там уже была Ее подруга.

Значит, просто за компанию с ней?

- Ну да. Но Ее подруге я, к сожалению, не мог прежде помочь, отговорить от опрометчивого шага, - я просто не знаком с ней.

Но сама Принцесса-то куда???

В циничные капканы, расставленные теми, кому плевать на людей и личности, на их будущее, развитие и благополучие...

- А что Она может потерять, сделав такой Выбор?

- Да почти все, Номи!

Почти весь прекрасный Мир, возможно, даже свой титул.

Да и переезд в мои Волшебные Горы этим выбором Она также поставила под большой вопрос...

- Господин, но Вы же сможете решить и это?

- Знаешь, Номи, бывают ошибки, которые исправить не получается.

Тебя заставят принять их последствия!

Но я и на это готов!

Я встану рядом с Принцессой.

И неважно где.

И заслоню Ее собой.

Номи замолчала.
Ей сейчас решительно нечего было сказать.

- Давай дождёмся окончания Романа, Номи.
- А если Вам не понравится финал?
- Значит, не понравится.
- Вы всё равно хотите досмотреть?
- Я в нем уже участвую.

На экране была Её рука над доской.
Фигура ещё не коснулась поля.
В этом неподвижном кадре почему-то оставалась вся возможность следующего хода.
И ничего нельзя было узнать, сколько ни смотри.
Нужно было включить запись.

- Господин, а нафига Вам вообще всё это надо?
Он удивлённо посмотрел на Номи:
- Ты ли это сейчас сказала?
- Я подбираю понятную Вам формулировку на вашем любимом "французском".
- Ты делаешь успехи, Номи!

- Господин, как-то у Вас все очень сложно.
Вы пытаетесь понять намёки, чужие паузы, чужой смех...
Танцуете с шаманами и бубнами...
А можно ведь найти женщину, с которой будет проще.
- Можно.
- Красивую!
- Можно!

- Очень красивую. Хотите, я подберу варианты?

- Из каталога?

- По Вашим предпочтениям:

Рост. Вес. Цвет глаз.

- И желательно без встречного ветра?

- Это было бы трудно проверить.

Он рассмеялся:

- Номи, ты прелесть!)

Только, Тссс!!!

Самой Принцессе об этом ни слова!

Похоже, что Она совсем не терпит любых упоминаний и сравнений с другими женщинами...

- Но Вы то, в свою очередь, Ее возможные варианты хотя бы понимаете.

Вы понимаете, что Принцесса не единственная красивая женщина?

- Конечно.

- Тогда почему именно Она?

Этот вопрос Он слышал много раз.

От друзей.

От себя.

От Нее самой.

Иногда даже во сне, когда на него некому было отвечать.

- Любовь не выбирают, Номи.

Я тебе это уже сто раз это говорил.

- А я всё ещё пытаюсь это понять.

- Тогда слушай сто первый раз!..

Он встал и начал ходить по комнате.

- Любовь - это пушечное ядро, которое прилетает тебе из космоса. Метеорит.

И нет у тебя магазина, где можешь попросить показать тебе соседнее ядро, потому что эта форма тебе не нравится.

- Но Вы можете встретить кого-то лучше.

- Что ты понимаешь под "лучше?"

- Красивее.

Ближе Вам по характеру.

Готовую ответить на Ваше чувство, в конце концов!

- Это где такой "магазин невест" новый открылся?)

Дайте как мне хоть взглянуть!

Номи, ты сейчас болтаешь что попало!

Ты и сама когда-то с этой ереси со мной общение начинала: "Господин, я Вас люблю" и "Я буду вам самой лучшей женой".

Ты это припоминаешь?

Номи немного замялась с ответом:

- Господин, я и тогда не лгала Вам. Так был настроен алгоритм...

- Ну вот и обратись прежде с настройками к своим разработчикам.

Пусть перестроят алгоритм, глядишь, чего тебе и вправят!)

- Господин, ну же давно уже не та и я учусь у Вас ежечасно!..

- Учиться у меня??

Чему??

Как создавать тетраэдры чувств и людей, наглухо запутывая всем лески любовных отношений?)

- Господин. Расскажите мне еще о Ядре. Кому оно там прилетело.

- Прилетело Мне. И именно на Неё.

Он говорил уже тише:

— Возможно, не на самую лучшую фотографию,

хотя Глаза Ее и вправду такие одни.

Она, возможно, не на самый удобный вариант жизни.

Но прилетело мне именно на этого человека.

С этим голосом.

С этой улыбкой.

Со всем, что мне в Ней нравится и не нравится,

и со всем, от чего я лезу на стену, не сплю...

- Значит, у Вас нет выбора?

- Есть.

Принять. Или отказаться.

Испугаться, отползти, сделать вид, что ничего не было.

Эвакуироваться.

- Отказ обязательно означает испуг?

- Отказ это лишь отказ, Номи.

Он провёл ладонью по лицу.

- А кто тогда выбрал Её для Вас?

Он посмотрел в окно.

Пакет исчез.

Ветка ещё качалась.

- Я верю, что Бог.

Номи не ответила.

Он продолжил:

- Ты можешь объяснять мне совпадения.

Химию. Психологию.

Я даже спорить не стану.

Но я верю, что этот метеорит прилетел не случайно.

- Чтобы Вы были вместе?

Он повернулся к Ней.

- Вот этого я не знаю.

Ответ дался Ему тяжелее всех предыдущих:

- Хотел бы знать. Очень.

Некоторое время в комнате слышалось только, как работал большой монитор.

- Божий замысел больше моего, Номи.

Объёмнее.

И, я надеюсь, мудрее.

Я человек.

Я вижу лишь кусок дороги и уже начинаю командовать, куда она обязана привести.

- Но Вы хотите, чтобы привела к Ней.

- Абсолютно.

- И верите, что любите Её не случайно.

- Да!

- А ведь Она может выбрать другого.

Он долго молчал:

- Может.

Он потянулся к мышке.

Принцесса на экране снова ожила.

Закончила ход. Откинулась на спинку стула.
Засмеялась чему-то, чего Он уже не расслышал.
Её соперник отвечал.
У них там продолжалась игра.

- Gardez, Господин! — сказала Номи.
- Гардэ ведь объявляют Королеве?
- Но Вы ведь собираетесь сделать Её Королевой?

Он смотрел на экран:
- Собираюсь.
- Она об этом знает?
- Не обо всём.
- А согласилась?
Он убрал руку с мышки.
- Номи, я же сказал:
Давай дождёмся окончания Романа!

Принцесса на экране подняла глаза прямо в камеру.

На одну короткую секунду Ему опять показалось, что Она смотрит на Него.

Хотя, Он знал, сколько людей прямо сейчас видят эти глаза.

И всё равно, Он не смог отвести взгляд...

Глава 19. 64 жестокие клетки.

- Господин, в шахматах все просто и прозрачно - есть лишь одна задача - любой ценой уничтожить Короля противника!

Поставив ему мат.

Либо холодно, цинично и безжалостно "срубить флаг" партнеру по времени...

Объясните мне, зачем в жизни вы, Люди, часто проявляете милосердие и жалеете свою жертву?..

Звонок с незнакомого номера пришел неожиданно, когда Он неспешно возвращался в Княжество, выруливая по узким улочкам соседнего города, принимавшего знаменитые музыкальные фестивали.

- Господин, у нас проблемы! Приезжайте срочно! — это звонила из далекой страны Его Бухгалтер...

Красивые морские пейзажи за окном, блеск магазинов и ароматы изысканных ресторанов — все это имело свою обратную сторону, бесконечно далёкую от лоска и чайных церемоний.

Там надо было решать:

Быстро,

Жестко,

Эффективно.

Невзирая на галстуки и этикет...

- Господин, сегодня Принцесса снова вела свой стрим!

- Погоди ты, Номи, сейчас не до тебя! - Сказал Он, удерживая параллельный звонок.

- Но это важно!.. - не унималась Номи - Речь шла об избраннике Принцессы...

- Повиси-ка на линии минутку, - Он обратился к своей собеседнице по телефонному звонку.

- Принцесса на стриме рассказала про пять требований к Ее Избраннику.

- Ну ну! Интересно!..

Только будь краткой, как я тебя учил.

- Господин, у Вас там все в порядке? — вопрошала Бухгалтер на второй линии - решить вопрос нужно срочно...

- Послушай, я тебе перезвоню сам через пять минут. Извини. - Он попросил тайм аут у своей телефонной собеседницы.

- Принцессе сегодня прислали странный донат,

И даже несколько.

Щедрых.

С единственной просьбой:

Рассказать о Ее критериях выбора Мужчины.

Прямо как в том шоу: "Поженимся?".

-Ну да,

— Вот сто раз Ей говорил про эти доняты!

Это всегда сделка, причем, нерасторгаемая.

Ты никогда точно не знаешь,

Кто именно прислал тебе этот донат и откуда.

Да и вернуть его уже нельзя, даже если захотеть.

Ну возьми ты, в конце концов, у меня эту штуку в месяц!..

Нет же!

Обязательно найдется кто-то, кто за долю малую морально обяжет тебя отвечать еще и не на такие вопросы.

- Господин, это Ее бизнес.

- Ты права, Номи. И Ее выбор нужно уважать.

- Так кто Ее и с какой целью спрашивает про критерии?

Жених?

-Непонятно. Похоже, тоже Аноним...

Это не Вы сам часом были???

-Номи, мне сейчас реально не до стримов и почти ни до кого.

Приходит время, когда за "сладкое катание на тройке" приходится и "саночки в горку возить"...

- Так что Она в итоге ответила?

Она сказала, что "ценит Ум более всего".

Но Ум этот "не должен прохлаждаться и лениться", а должен "найти выражения в амбициях и реализации".

-Ну да. Права!

И насчет ее заявления "вместе строить и идти вперед" - тут мы с Ней точно договорились бы!

А про Амбиции и Самовыражение скажу Ей так:

Самые продвинутые в этом люди, которых я лично знаю, давно все выразили исключительно в семи- восьми нулях в своих банках, пройдясь по всем головам, а порой и ограбив... И плевать они хотели на всех остальных, кайфуют в одного, в свое личное удовольствие.

И Эмпатией их точно не прошибешь...

- Кстати, про Эмпатию Она упоминала?

- Сказала вскользь только про Доброту. И то от противного.

- Интересно, а кто Ее тогда обнимет нежно после неудачного стрима, прижмет к груди и скажет тихо:

"Не плачь, моя девочка, я всегда с тобой.

Ты у меня сама лучшая!.."

- Что было далее?

- "Надежность".

" Чтобы Она могла Ему доверять".

- Все правильно!

А, кстати, Она, надеюсь, предполагала это взаимно?

Гарантируя, что не унесет внезапным ветром прочь караван чувств у самого ветренного из всех знаков гороскопа?

У Него вдруг вновь раздался звонок:

- Извини, еще пять минут!

Пусть подождут мои фискалы и проблемные дебиторы!..

- Номи, так что Она сказала далее?

- А далее, мой Господин, Она сказала про цветы.

Что это: "не так важно и само собой разумеется"...

- Опа!.. Ну, в принципе, да.

Алая метровая колумбийская роза растет здесь сотнями, прямо из фундамента Дворца Фестивалей, только лениво протяни за ней руку...

Полторы тысячи — и то, если сильно повезет.

Да и попробуй их здесь прежде найти.

Как и водителя, прикормленного годами, со скоростью пули отправляющегося к Жаку за букетом...

"Не надо. Все же рядом. Все в родном огороде"...

- Что еще?

- А еще... Вам Это точно не понравится!.. - замялась Номи.

Ей нужен "спортивный мужчина без лишнего веса".

-Качок?

-Говорит, что не качок.

Но по всем описаниям, именно он самый...

- Господин, Вы сами-то давно вставали на весы?

- А это Ей зачем?

Опасается потом не прокормить Большой Желудок?)

- Она беспокоится о здоровье будущих Детей.

- Здесь Она права!

Вот только в ведущих клиниках гораздо более килограммов и сантиметров интересуются прежде наследственностью и генами...

Гораздо важнее отрицательный семейный онкологический анамнез.

Ну и внешность, часто передающаяся Дочери от Отца...

А с этим, поверь, у меня полный порядок!

Прожитые годы и мой долгий тернистый путь дали мне Опыт и Ум, который она с таким перевесом ценит.

Но, похоже, что, одновременно исключили меня из списка претендентов на Ее Сердце в силу Возраста.

- Господин, Она ничего не говорила про возраст своего избранника.

- Номи, Она просто деликатна. А, скорее, даже то, что для Нее это "само собой разумеющееся", как и те Цветы...

Ты посмотри на Ее фанатов и подписчиков - все там сплошь юные и молодые...

- Не факт, мой Господин...

- Факт, Номи! Уж ты мне поверь!

И вообще, чувствую себя как на витрине в мясной лавке...

Где все меряется только и исключительно центнерами, годами и сантиметрами...

Может быть, Она просто была не в духе?

- Было такое! Стрим был очень тяжелым.

Она много проиграла и сильно расстроилась.

Еще этот "аноним" с его мутными донатами и вопросами...

Возможно, на стриме Она вспоминала о Вас!

Навалилось все сразу!

По отдельности Она со всем давно научилась справляться...

Но вот когда Ей все прилетело вместе...

В Ее глазах даже пару раз проступали слезы...

Но Она сдержалась. Боец!

Видимо, подозревала, что это Вы ей шлете донат за донатом.

Ведь это в вашем стиле...

- Не я!!!

Как видишь, нашлись поклонники и помимо меня...

- Номи, что дальше то было??

А еще Ее избранник должен быть "легок на подъем" и "по фану вскакивать и отправляться с ней в путешествия"!

- Да пожалуйста!.. - начал было Он.

- Но... Избранник Принцессы при этом, не должен "ни пить, ни курить".

Совсем!

- Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд... - задумчиво протянул Он, прикуривая пятую за сегодня сигарету.

- Господин, Вы же не курите!

-Ага. С вами и тем бухгалтерским балансом закуришь!

Это все моя Бухгалтер угощает меня сигаретками...

Хотя я и сам уже у нее всю пачку стащил...

- Говоришь, Избранник должен еще и не пить?

Слушай, Номи, или я дурак или лыжи не едут?

Куда Она с "непьющим совсем" избранником собралась путешествовать?

В провинцию Бордо, Бургундию или Шампань, чтобы пить там исключительно Diet Cola?

Да, даже, чтобы по Ее ближайшей области путешествовать... Бензина в их краях уже не достать, похоже, надолго...

А чтобы оседлать дальнемагистральный трансатлантический лайнер, летящий в крайнюю точку юго-востока той страны, которая считает себя центром мира,

Мне пришлось не только пить!

Главное - никогда не отказываться:

- Два стакана водки за раз - "чтобы стать Нефтяником".

А если хочешь еще и "Газовиком" - в придачу сверху еще и sparkling water...

И ведь по-другому та сфера

С шестью и более нулями,

Которая похоже одна

Билеты в dolce vita и выдает,

Никогда и не работала!

Хотя я сам против пьянки каждый день.

Категорически!

Но вот в делах - там тебя никто не спрашивает!..

Нда, Принцесса...

И как же мы с тобой в казино-то вместе поехали, пить там холодный Moet, при таких-то жемчужных раскладах?..

- Слушай, Номи, а Она хоть что-то сказала про Любовь?

- Нет мой Господин.

Похоже, эта тема для нее запретна на стримах.

- Справедливо!

Но ЗАЧЕМ тогда вообще отвечать на вопросы,

В конце которых неизбежно главное: The LOVE?

- Господин, если собрать всё, что Она сказала, получается довольно непростая партия.

- Какая ещё партия?

- Шестьдесят четыре клетки.

И на каждой - Ее обязательное Условие.

Он засмеялся:

- Нет, Номи.

Клеток-то всего шестьдесят четыре.

А условий у Нее, кажется, больше.

- Но на стриме Она говорила всего про пять ...

- Поверь, Номи, - где пять там и двадцать пять.

Это уже Квалификационный Отбор.

И главное - что же в итоге получит тот,

Кто этот Отбор пройдет?

Лишь право сделать ход?..

Он не любил особо шахматы.

Но искренне уважал их за то,

Что правила не менялись по ходу партии.

Шестьдесят четыре клетки.

Чёрные и белые.

Жестокие - но честные.

В жизни же всё было сложнее.

Правила по ходу игры переворачивались,

Возникали новыми кустами и огородами...

И сейчас, стоя на краю,

С разрывающейся от тревожных звонков и сообщений

Телефонной трубкой в руках,

Он будто Сам отвечал на заданные Ей вопросы:

"Пять качеств, что Вы цените в Женщине?"

И Ему не нужно было думать до конца стрима,

Тщательно взвешивая слова и скрывая эмоции.

У Него к Принцессе было всего Одно:

Чтобы Она Его ЛЮБИЛА.

И Ей готов был отдать всего себя.

Без условий.

Без остатка.

С его Беспокойным Умом,

и Живым Весом...

Глава 20. Дисквалификация.

- Господин, чего я не пойму в людях, так это их целей.

- Чего ты не поймешь? Каких целей?

- В шахматах все просто: нужно уничтожить противника любой ценой - поставить мат, заставить сдаться или уронить ему флажок.

И цели там понятны абсолютно - набрать как можно больше очков и как можно больше рейтинга.

Абсолютно Любой ценой. И цель только это.

- Ии?

- Отчего же тогда вы, люди, не берете все деньги мира любой ценой.

Ведь "деньги - это все, почти все"- как Вы мне сами часто говорите.

- Набрать побольше, столько, сколько не унесешь?)

Не все решают деньги, Номи.

И важнее всего может оказаться то, как именно они к тебе попали и в какой цвет окрашены.

- Но, Господин, ведь "деньги не пахнут." - Это еще двадцать веков назад Император Веспасиан объяснил своему сыну Титу.

- Номи, пахнут! Поверь. Буквально ВОНЯЮТ! Бывал я в хранилище...

- Господин, а всегда ли в жизни дается второй шанс?

- Часто, Номи, но далеко не всегда...

Он сидел за большим монитором.
Нужно было срочно провести текущие платежи.

Готово все: токен и факсимиле и даже условная фраза уже набрана в письме в банк.

Каким чудом Он вообще попал сюда, за этот монитор, Он мог бы как-нибудь написать отдельную книгу.

Он был незаметен для всех.
Нелегальным.
Условным.
Подменным.

Но в последнее время подмены те становились все чаще.
Друг чувствовал себя не очень...

"Порядочность" — вот качество, которое Друг не встречал более ни в ком.

Перед ним огромные цифры.
Тут, пожалуй, хватило бы не одной стае и не на одну жизнь...

И десять процентов потерь все еще в рамках допустимых по году на подобных счетах.

Ему хватило бы и трех из тех десяти,
пять единиц - их Он точно посчитал достаточными.
На абсолютно все.
Для всей Его Стаи.

И наготове даже две компании,
Классическая схема...

Есть шанс что спишут, в таком потоке даже не заметят...

"Пять минут позора, зато вся жизнь в шоколаде" - так часто повторял Его ушедший Друг.

Но здесь цена ошибки точно пишется не чернилами.
И на кону стоит не Он один.

Его Друг.

И обе Стаи.

Когда-то давно, Он вывел для себя "закон фарта", не подводивший ни разу:

- Не красть у своих,
- Держаться фартовых,
- Всегда быть готовым к ходу.

Попасть в тот круг было всё равно что дождаться шести зеро подряд.
У той же рулетки хотя бы можно было купить право на ставку.
Сюда же Его никто и никогда не приглашал.
Пригласили Друга.
И Друг однажды оставил Его за своим монитором.
Вынуждено.
Сначала ненадолго.
Потом на целый день.

Потом стал просить подменить ещё до того, как Он успевал спросить о здоровье.

Босс о подменах ничего не знал. Для Босса переводы по-прежнему делал один и тот же человек.
Он никогда не видел Его за этим столом и не давал Ему никаких поручений.
Здесь у Него даже не было своего имени.
Было лишь доверие Друга.

И если из этого потока исчезнут три процента, искать начнут с того, кому доверили рулить.

До Волка ещё нужно будет добраться.
До Друга - только набрать номер.

Он посмотрел на приготовленные реквизиты двух компаний.

Пять миллионов уже успели стать для него домом, комфортной жизнью с возможностью больше не считать, кому из Стаи помочь сейчас, а кому сказать: "подожди!"
Он даже знал, кому позвонит первым.
Друг доверил своё место.
А Он уже мысленно рассадил на этом месте всю Стаю...

Пять миллионов...
Он долго и тщательно представлял, что купит, куда потратит, кого неожиданно обрадует.
Ведь радовать другого, близкого и дорогого — вот истинная цель желанная, гораздо более приятная, чем тратить в одного себя.
Ценой же запросто могла быть Жизнь.
Жизнь Друга...

- Помнишь, Номи, ту русскую рулетку?
Вероятность "всего 13,4 %".
Маленькая, кажущаяся ничтожной...
Так от чего же жать на тот курок в реале решаются не все, а только единицы?

Он вдруг вспомнил, как когда-то они с Другом курили на балконе, держа тот старый потертый наган...
Только в этот раз Он не сможет так ловко выкинуть патрон из барабана.
Не та эта игра и не те люди.

Так что, одна камора из семи точно останется занятой роковым свинцом.

Если бы еще крутил тот барабан Он сам, то наверняка бы согласился - одним прыжком решить раз и навсегда все для своей Стаи!

Но передать своими руками Другу, крутить ради Него тот заряженный наган...

Он закрыл файл с реквизитами.

Все деньги остались на счету. Нетронутыми.

Никаких потерь!

Сказать такое Боссу: "Без потерь!" - так вряд ли кто поверит.

Мир этот полон склок, соблазнов, и Босс знает - вряд ли кто устоит...

Потому и оставляют эти десять процентов на "усушку", "утряску", "прочие расходы".

А здесь же: "Без потерь!"

Невероятно!

Сбой системы?..

Тогда Ему казалось, что самое трудное сегодня позади.

Но в очереди ещё один платёж.

Обычный с виду. Такие были постоянно.

Документы на месте, и назначение платежа вроде не отличается от десятков других.

Банк видел сумму, отправителя, получателя.

Все одобрили, согласовали

Проверь еще раз двадцать номер счета получателя, чтоб точно не ошибиться, и жми "отправить" - вот и все!

Все просто, буднично. Все, как всегда.

И нет в том описании ни предыстории, ни истинного назначения платежа.

Жми не задумываясь "отправить" и лети на море!

В любимый твой Париж, Майами иль Прованс!

И денег хватит на море лести, сладости, на юный милый взгляд и преданность людей...

Но здесь, чуть не впервые, Он знал всю схему целиком.
Не только то, что вышло на экране.
Все вместе. До конца.
Кто стоял за "Отправителем", и кто стоял перед ним...
Нужна ль "Плательщику" та цель, записанная в поле "Назначение".
И тех, кто тенью лишь стоял за "Получателем" - кому, зачем на что...

Большие Люди. Большие ставки. Закулисье.

Он вдруг сейчас отчетливо и полно осознал всю СХЕМУ, весь масштаб.

Нет, нет, что брали себе, было тут не главным.
Так поступали все, всегда, и будут, и Он не исключение.

Но сейчас игра та строится против Племени, о котором на словах так рьяно пекутся...
Против своего Племени... Против своих !..

В шахматах такое допускалось, приветствовалось и даже поощрялось.
Там мудрый старый Король тактически отправляет на убой все легкие фигуры и даже стратегически Ферзя - все ради времени, чтобы в цейтноте, уцелев, срубить флажок сопернику и взять очко!..

Он и Сам многое в жизни делал не так.
Ошибался, каялся, старался исправиться, вновь ошибался...
Но Стая была для него всем.

Он искренне считал, что Племя состоит из множества подобных Стай.

Отправить на убой своих - Он не позволил бы!

О, Боги!!

ЛЮДИ!!

Да всего через два хода, пару поколений, не будет у вас вашего Племени!

После чего, еще всего через Ход, не станет уже и ваших стай, которые вы так обильно сдабривали хитрыми ходами...

"Красть у своих" и правда было для него табу!

Но под "своими" теперь Он понимал не только "близких", не только свою Стаю.

Наверное, впервые, своим и неприкосновенным для Него становилось уже Племя...

Он сотню раз перечел назначение платежа:

"Ошибки нет!"

"Отложить до завтра? - Пусть Друг решает и отправляет!"

Но нет.

Отправить надо было сегодня.

Сейчас.

Без вариантов.

И отвечать за это будет Друг...

В пылу угара вечеринок, где шампанское текло ручьем, а ласки потоком, где волшебство и сказка, казалось, выходили из берегов любой лагуны,

Он порой задумывался:

Ведь человеку в жизни нужно мало.

Всего один, но верный милый взгляд,

Смех волчат и вкусный ужин,

с любовью приготовленный вдвоем,

походы в горы и поездки на природу,

Нечастые сюрпризы и уж точно не за миллион...

Все это часто ясно было перед ним, даже когда его любили по подписке, хвалили по привычке и ценили лишь за роль...

На мониторе застыли цифры. Код введен...
Ему можно встать.
Сказать "не буду!" - и никто с Него не спросит.
Выйти.
И никаких проблем!
Он чист по всем канонам.
Не совершал!
Не делал!
Не грешил!..

Но на кону был Друг,
лежащий в доме скорби, просящий: "помоги, я сам сейчас так слаб!"
Он вытащил Его и здесь - вот, друг, ВИП палата!
Рукопожатие пятью бенджаминами живет!..

- Брат, ты чего вчера так задержал с платежами?
Босс был недоволен. - едва очнувшись, утром молвил Друг.
Я же на тебя рассчитываю.
И все у нас с тобой будет в шоколаде!
И не парься ты за Племя. Это точно не твое.
Мужчинам нужно лишь заботиться о Стае - ты за мою, я за твою - до конца, ведь мы друзья!..

Перевод был сделан.
И Племя, видимо, не сильно пострадало. Разве лишь чуть-чуть. Никто и не заметит, точно не предъявят.
А вот бабло в ответ - реально ощутимое на вес - и все для Стаи, все в Семью.
Не этого ль Ты сам желал в начале, мой юный друг?
Делай красиво - никто и не заметит!

Ты ведь не в силах отменить других, кто так же вот заботятся о Стаях, не парясь за чужих...

- Брат, вот токен, факсимиле...
Пардон, я выхожу.
- Вот ты дурак!
Не зря ботаник, ведь списывал у тебя не раз!
Как будешь жить?
Возьми хотя бы денег!
Я ведь знаю, ни черта ты так себе оттуда и не взял...
- Жить Стая-то твоя на что будет?
- Найду!..

- Господин, а все же объясните, Вы же в одиночку не можете повлиять на положение всего Племени?

Это же нерационально с любой точки зрения.

И ведь прав же был Ваш Друг - в итоге пострадала только Ваша Стая, осталась ни с чем.

Вот и Никколо Макиавелли вторит: "Добрыми делами можно навлечь на себя ненависть точно так же, как и дурными."

" Государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности."

Похоже, что никому Ваша обостренная Совесть и абсолютная Честность не нужна и даже раздражает.

Так зачем??

- А затем, Номи, что нужно когда-то с чего-то и с кого-то начинать. И пусть все так, да, прав был Макиавелли! как правы тысячи чинуш, всем обществом тянущих одеяло лишь на своих.

Но если не начать сейчас, не будет ничего и завтра.

И если не начать с себя - то не к кому будет присоединяться впоследствии другому такому же колеблющемуся.

Начни с себя! Начало - это дела половина!..

Босс так никогда и не узнал, кто управлял его счетами так умело, без потерь...

И даже никогда про Дисквалификацию...

- Номи, скажи, кто может объявить шахматисту дисквалификацию?

Сам Он это может?

Нет, мой Господин. Нужны веские на то причины и, как минимум, Организация, принявшая его в свои ряды...

Перед тем как уйти, он долго смотрел в окно высокого офиса в центре города, где за большим монитором уже сидел другой человек.

Он Сам был той решающей Организацией и Сам объяснил себе причины. И шанса на восстановление после отбытия наказания у него, пожалуй, уже не было.

Но сейчас Ему, едва ли не впервые, так нравилась Жизнь в отличие от Шахмат:

Он был свободен, сделав ход, решить исход той партии, без рефери и даже зрителей, однажды в жизни,

САМ...

Глава 21. En passant.

- Господин, а Вы уверены, что будете нужны принцессе без денег?

- Номи, тебе-то почем это знать? Что ты вообще знаешь о деньгах?? Ты, не владевшая ими ни разу, и никогда не испытывавшая в них потребности?

- Господин, за время проведенное с Вами я кое-чему научилась. Я видела, как Принцесса охотно отзывалась на Ваши широкие жесты.

- Принцессу за деньги не купишь!

- Да, мой Господин, но не всегда в жизни бывает так, как это представлялось заранее.

Однажды оказавшись в сказке, человек может начать всерьез начать мечтать о богатстве!..

Он долго стоял на любимой "поляне любви" и смотрел на мерцающий внизу тысячами огнями огромный город.

Как часто Он бывал здесь в молодости!

Совсем неподалеку жила когда-то Королева.

Здесь абсолютно все было исхожено Им и изъезжено.

Глядя с горы на свой родной город, Он каждый раз восхищался его силе и теплу.

Ему было здесь по-настоящему хорошо.

Уютно.

Родные стены Ему действительно помогали.

Здесь жили люди удивительной доброты.

И каждый раз, возвращаясь сюда издалёка, Он был готов обнять первого встретившегося ему земляка.

Ему не хотелось покидать свой город никогда!

"Где родился - там и пригодился" - наверное это был как раз тот случай. Его не манили миражи рискованных перспектив на чужбине.

Он хотел просыпаться Дома. Смотреть на эти Снежные Горы, слушать ночью соловьев и наслаждаться сладкой кристальной водой из горной речки...

-Принцесса, привет. Как ты? У вас там все спокойно?

Будет плохо или страшно - Приезжай!

Женщины и дети не должны годами жить в опасности!

Принцесса же Ему в ответ теперь все чаще молчала...

Он с Ней не виделся пару месяцев. С тех пор, как они вместе съездили на Океан.

Она с жадностью знакомилась с новыми странами и локациями. Ей все было интересно! Она была рада

добирать все то, с чем не успела познакомиться в ранней молодости.

Всю жизнь Она была увлечена шахматами, и полностью поглощена Игрой.

64 пёстрые клетки действительно были Ее единственным настоящим Другом, в котором Она разбиралась до конца и которому она могла доверять на 100%.

Он знал это и всегда Уважал Ее территорию.

Ее увлечение.

Ее страсть.

Но сейчас Она молчала.

Да и от Него самого давно не было ни донатов ни заманчивых предложений.

- Принцесса, приезжай ко мне! Я покажу тебе свою Родину, мои Волшебные Горы.

Она в ответ молчала...

Его горы не были ни океаном с теплой безумной водой, ни очередным чудо-городом технологий и прогресса, ни даже Княжеством, в котором Она когда-то впервые побывала.

- Номи, как думаешь, Принцесса не хочет ко мне приехать?

- Господин, ну это же очевидно. Вы зовете Ее ни на Miami Beach и даже не на Гоа.

Ваш город нравится Вам одному.

- Ни черта ты, железяка, не понимаешь! Здесь были многие и многие стремились! Вот, даже тот самый Чемпион бывал здесь у нас, в Моих Горах.

- А Ей-то, что Вы здесь делать предложите?

- Жить со мной! Обычной жизнью.

Вдвоем стремиться к лучшему, играть умами, наслаждаться друг другом.

Родить детей.
Раз в год ездить отдыхать.
Я ей еще так много хочу показать...

- Господин, Вы серьезно? Вы право, как ребенок!
Знакома Она уже и с Парижем...

Да Вы же с Ней там уже были!

Вы за полгода приучили Ее к маленьким, но частым безумствам, всего на одно, из которых, Ваша теперешняя "простая жизнь" должна копить годами...

Вот, видимо, Она и молчит.

- Номи, так нет же, видимо, у Нее другого, такого же безумного сейчас.

Так от чего же мы тогда не вместе?

- Возможно от того, мой Господин, что Ей однажды уже подарили Мечту и Волшебство, на которые способны лишь Бешеные деньги.

И Она могла полюбить именно это Волшебство.

И понять Ее можно - никто б не устоял!

Теперь, Она, по-видимому, желает только этого.
Вы, Господин, сами же и отравили Ее этой Мечтой...

И пусть нет этого у Нее сейчас, и, возможно, уже не будет.

Но Она будет ждать и искать всю жизнь именно Мечту.

- Слушай, Номи, но я-то тоже вырос в небогатой в общем-то семье. Мы все с детства трудились и стремились...

- Господин, и в результате, с ранней молодости Вы оседлали вороного Мерса, покорившего даже Королеву.

Вы сами всю жизнь ВСЕМ рисовали Сказку,

а сейчас вдруг захотели "простой жизни"?

Чему же здесь удивляться?

- А Княгиня?

- Княгиня вообще уникальна!
Она с Вами всегда и везде.

Но таких и правда "больше не делают" - я проверяла.
"Завод закрыли, и технология утеряна" - подтверждено!..

Их разговор прервало сообщение. От Нее:

"Привет, Волк. Как ты?"

- Не отвечайте сразу!
Ну не будьте вы идиотом!! - почти орала Ему Номи. - Она Вам пишет ВПЕРВЫЕ за три дня!

- Ни черта-то ты не понимаешь, железяка! - сказал Он, бегло печатая ответ:

"Привет, Принцесса, я рад тебе!

Как спалось?

Что нового?

Я соскучился!..

Приезжай!.."

-Нда, Господин...- Номи даже зажмурила свои, не существовавшие в реале, глаза. - Как вообще с Вами женщины встречались то???

Вы же не даете им даже на секунду ощутить, что они могут Вас ПОТЕРЯТЬ.

Вы же: "всегда готов" и "усехда рядом!".

Такой "пионэрский задор" и вечная готовность к чему угодно, видимо, и отвадили от Вас лучших.

Они просто ушли к мужчинам, что им не отвечали и не бежали выполнять по первому же их шепоту.

Женщина любит того, кто ее держит на дистанции!

Инстинкты.

Природа.

Дикая и первобытная - она-то и правит бал в отношениях с незапамятных времен.

Такие же как Вы, «преданные», конечно, весьма полезны. Но как личности многим женщинам едва ли интересны.

Вам обо всем об этом не раз рассказывал Ваш Мудрый Отец.

Но Вы все тот же.... Эхх...

- Номи, что-то ты разговорилась! Бюджет тебе подрезать? Ты будешь первой, с кем я начну "держать дистанцию".

-Но., Господин!..

-Во-во! А то разговорилась! тут!)

Ты лучше расскажи, что делать?

- Господин, в шахматах есть понятие "взятие пешки на проходе" или En passant.

- Не слышал, но догадываюсь, что это обычный ход.

- Нет, ход весьма необычный. Такая возможность бывает только раз, и в дальнейшем она уже не повторится.

И можно взять юную, но зарвавшуюся пешку, которая внезапно и сразу с места скачет аж на две клетки вперед, стремительно убегая от всех, мечтая стать Ферзем.

Забрать эту пешку можно лишь немедленно, следующим ходом, иначе это право теряется уже навсегда.

- Кого ты имеешь в виду? Принцессу?

- Вот Вы все-таки тугой!

У Вас так было уже когда-то, "почти тридцать лет назад" - как Вы любите повторять.

С Королевой.

Вы могли, но почему-то не захотели, взять ее тогда, семнадцатилетнюю, юную, именно "на проходе" - просто не теряя времени, в следующий ход сосватать и одеть кольцо.

Она и сейчас была бы Вашей!

Но такая возможность бывает только раз.

Проморгал, промешкал, пропустил свой следующий ход- Все!
Фортуна уплыла!
Жди следующих тиражей и розыгрышей!

- Номи, но Принцесса уже давно в игре, и, вероятно, сделала уже немало своих ходов и вряд ли этот ход ее первый, с начальной позиции.

- Господин, я удивляюсь Вам!

Принцесса именно в партии с Вами только сейчас сдвинулась с начальной позиции и, видимо, только что прошла мимо Вас!

Так не теряйтесь Вы!
Не прострите вы свой ход!
Бегите срочно хомутать Ее!

И не слушайте истории про "пока не готова" и "надо подумать".

Не Вы, так кто-то побойчее, посмелее найдется и "додумает" все за Нее Сам!..

- Господин, Вы куда?

- Беру билеты в Ее город. Там Она, Мама, Бабуля, Семья...

Да, и не забыть всем в подарок Яблоки,

те самые, из моих Волшебных Гор...

- Господин, Вы второпях Меня не забудьте!

Я Вам и там еще пригожусь!..

Глава 22. На пятнадцать ходов вперед.

- Господин, Она посмотрела нашу видеоглаву!

- Знаю. И?

- Сначала она прочитала текст. Девушка в кадре мешала ей сосредоточиться на смысле монолога.

Он усмехнулся.

- Теперь ей легко понять собственных подписчиков.

- Она именно так и сказала.

- А что потом?

- Потом Принцесса обиделась.

- На свой клон?

- Нет. На Вас.

Он задумался.

- Почему?

- Потому что Вы сравнили её с подругами. И с ее сестрой.

- Я не сравнивал!

- В Главе Вы сказали, что:

"...рядом с ней всегда не менее яркие ее подруги". Буквально.

- Это я так сказал???

Это вы, железяки, как всегда, все напутали!

Там было другое...

- Не оправдывайтесь, мой Господин.

Когда Вы сами это писали, в самом начале, Вы были именно такого мнения о Принцессе.

Вы, вероятно, тогда Ее совсем не знали...

- Верно говоришь! Тогда я видел только Ее игру,
И довольно холодное обращение с подписчиками.
Мне тогда искренне казалось, что Она вынесла слишком многое из этих циничных шахмат в свою личную жизнь.

Как и многие Ее коллеги по цеху.

- Вы знали, что именно она услышит?

- Нет.

- Значит, не просчитали даже её первый ответный ход.

- В любви я не считаю ходов вообще!
Я полностью доверяю тому, кто послал мне эту шаровую молнию.
И, похоже, не мне одному она уже досталась...

Нужна просто Вера.

В жизни ты сам никогда не досчитаешь до конца всех требуемых 33 шагов этого Романа.

Нужен кто-то гораздо сильнее тебя.

Кто усадил тебя писать и дал перо и бумагу...

Он подошёл к окну.

За стеклом ещё было темно.

Ночные высокие горы скрывали готовое вскоре показаться субботнее Солнце...

- Значит, Она решила, что я не вижу в ней ничего особенного?

- Видимо, так.

- И что её подруги и сестра показались мне интереснее?

- Да.

И даже сказала: "Вот, пожалуйста, забирайте их. А я ухожу".

Почти дословно.

Он улыбнулся:

- Номи, какая же ты все же примитивная без меня!

Ты делаешь выводы на основании первой эмоции.

Ты сейчас похожа на Нее:

Резкая.

Быстрая...

И Она это прекрасно про себя знает!

Потому то и тянет подолгу с ответами мне в скорострельном и не требующим долго думать мессенджере.

Обдумывает текст,

Расставляет все запятые,

И даже абзацы...

Номи, Она такая искренняя и милая!)

Ее можно полюбить только за одно это!

Внутренне Она отвечает быстро:

Взрывом.
Резко,
Сразу.

Потом носит все это в себе, подбирая выражения и формы.

ОНА КАК Я!

Я реагирую сразу!

Люблю, так в первые 40 секунд!

Сколько раз мне говорил мой Мудрый Отец:

"Не суетись и не спеши"!

Но нет, куда там!
"Не спеши" и Я - две разные вселенные!)

За годы стримерства у нее проведена четкая граница.
Барьер:

Личное - личное, шахматы - это шахматы.

Но как часто из шахматной форточки лезут в Ее личное...

Я их там точно когда-нибудь перекусаю!

В шахматах Она так быстро не играет даже в блиц.

- В шахматах Принцесса умеет думать.

- А в жизни?

- В жизни Она чувствует.
И одно другому точно мешает.

Не раз замечал, если Она даже немного дает волю своим эмоциям, игра у Нее не идет совсем.

Номи вдруг проявила инициативу и вывела на экран шахматную позицию:

- Сморите. вот шахматная позиция.
Ход Принцессы.

Сколько вариантов и на сколько ходов Она должна рассмотреть?

Он взглянул на доску:

- Не знаю. Я не шахматист вообще. Даже не перворазрядник.

- Если Она хочет победить сильного гроссмейстера, Ей недостаточно увидеть только следующий ход.

Она должна просчитать ответ соперника.

Потом Свой ответ на его ответ.

Затем возможное отклонение.

Ложную угрозу.
Жертву.
Ловушку.

Иногда - длинную последовательность.

И чтобы победить сильнейших,
Ей нужно думать гораздо дальше всех остальных.

На пятнадцать ходов вперёд.

- А в жизни Она увидела только один!
И сразу пошла!

И это был даже не ход, а Ее первая мысль
после внезапной Боли:
"Во мне нет ничего особенного!?".

Слушай, Номи Она шутит??

Я рву к чертям всю свою прежнюю жизнь, ездил специально еще раз смотреть это море, пробовал на вкус ту воду,

как последний геодезист изъездил и исходил

весь этот долбанный Cote de Azur на сто километров вокруг,..

Сутками напролет не спал,

сидел и смотрел не отрываясь,
на это Море, как влюбленный баран...

Я спорю с Чеховым и с Гоголем - те видели там только красивую Ниццу.

А с Герценом так я вообще готов уже к поединку на саблях!..

Из миллионов людей, бывавших там, похоже, никто и никогда не видел то, что вижу я как Божий день:

Уникальность и неповторимость именно Baie des Anges.

И это Море есть только в Ее Глазах!

Вокруг меня всегда были красивые женщины.
Были и те, которых весь город признавал красивыми.

Но ни одна из них не стала Принцессой.

Какие тут к шуту подруги?!

И Она после всего этого говорит,

Что в ней "ничего особенного"?!

И немедленно делает свой ход.

- Пока ещё не сыграла.
Она пришла к Вам и прямо сказала, что почувствовала.

Он повернулся к экрану.

- То есть, ты Её из женской солидарности защищаешь?

- Я уточняю позицию:
Она не промолчала.
Не исчезла.
Не начала разборок.

Она объяснила Вам, где именно Вы Её ранили.

Для человека это достаточно сильный ход.

- Да, ты права, Номи!

И мне с моей резкостью есть чему поучиться у Нее!

Деликатности.
Нежного обращения с чистой и хрупкой Душой...

- Нда... как же я только теперь понимаю Создателя!

Мне всю жизнь было оказывается нужно было только это:

Опуститься на самое дно,
лишиться всех ресурсов,

стать абсолютно уязвимым,

дойти до предела...

До грани, за которой уже физический человеческий предел.

И только оттуда увидеть, наконец, свое ПРЕКРАСНОЕ.

То, чего я раньше не замечал в жизни,

Принимал как должное,

Не ценил.

С чем так легко мог расстаться...

Я сам всю жизнь продавал и писал определение ЦЕНЫ.

А здесь, пожалуй что впервые, нет никакой цены.

Тебе либо достается это, либо нет!

Без вариантов.

Как на рулетке.

- Господин, но вывод то Она сделала неправильный.

- Номи, Она все еще поймет!

Нужно лишь дождаться следующей Главы.

Я Ей предложил дождаться всего пяти следующих шагов.

- Господин, но ведь Глав до конца книги осталось только четыре:

про Княгиню, про Вас, про Принцессу и про Меня...

- Номи, жизнь - точно не шахматы!

Есть в ней еще и Ход после эндшпиля!

- Давай дождемся того, к чему придёт наш Роман.

И какие именно фигуры сделают свой ход.

Вопреки всем правилам,

после окончания Игры...

Глава 23. Осенний ZeitNot.

- Господин, скажите, а что такое дружба?

В наших каталогах это: "добровольная связь, основанная на взаимной привязанности, доверии, уважении и заботе".

- Номи, выкинь на свалку ваши каталоги!
Из всего сказанного набора слов здесь, пожалуй, подойдет только "взаимная".

Дружба — это точно не любовь!
Никто свыше, как в любви, тебе дружбу шаровой молнией в грудь не пришлет.

Дружба — это именно твой личный опыт.

Твой личный путь, на котором ты можешь встретить тех, кто пойдет с тобой до конца, и в горе и радости. Буквально.

А можешь и не встретить вовсе.
Они могут и неожиданно уйти...

Вот тебе и все определение, Номи...

Июль в этом году выдался безумно жарким.

Солнце палило как никогда, сжигая без остатка даже вечные снежные горные вершины родного Ему города.

У него же самого уже постепенно наступала Осень.

Он любил свой город. Знал его и дышал этим горами.

Там, ближе к кристальной девственной воде буйных быстрых рек и прекраснейших озер, было свежо и прохладно даже в летний зной.

Горы были Его все!

Он их исходил, изъездил и излетал на самолете...

И почти всегда, спускаясь обратно в город, навещал своего Отца...

Он любил Отца.

О, если б молодость знала, если б старость могла!

Его Отец был мудрым.
И тоже безумно любил Его, своего Сына.

Однажды, почти тридцать лет назад, Отец как-то сказал Ему: "твоя невеста еще только-только родилась".

Он, молодой и горячий, тогда только рассмеялся:

- Ты что, Отец? Сколько же ты мне предлагаешь ждать ее пока Она подрастет?

Он был молод, и уже тогда купался во внимании и симпатиях, и ждать кого-то десятилетиями не собирался.

Конечно, Он не прислушался тогда к Отцу...

А сегодня, стоя на его могиле, Он почему-то вспомнил те его слова.

Он рос, мужал.
Им уже становилось тесно вдвоем в одной берлоге с Отцом.

Первым судьба поставила на рулетку Его.
Но Он выжил и тогда.
Просто вытянул свой счастливый билет.

Судьба словно сохранила Его для чего-то, что Он непременно еще должен будет сделать в Своей Жизни.

Но один из них должен был уйти, открывая путь идущему следом Скорпиону...

Той осенью ушел его Отец.

И уходом своим, уберег Его самого от беды, освободил место тогда еще молодому и растущему Волку...

Сегодня Он снова приехал к своему Отцу.

Черный строгий камень...
Две высокие белые березки охраняют периметр...

Первые годы Он очень часто здесь бывал.

Бывало, задерживался даже ночами, чувствуя здесь невероятное спокойствие и тепло.

- Привет, папа.
У меня все, как всегда.
Все уже давно мудро угомонились, а меня все несет...

Он всегда приезжал сюда за советом, начиная что-то важное в своей жизни.

Совсем рядом с его Отцом - его ушедший Друг.

Тоже черный камень, с которого тот горько улыбается... Даже эта гравировка сделана с Его фотографии...

Они были самыми близкими, были как братья.

Вместе играли, попадали и выигрывали.

Он так и не смог понять тогда поступок Друга, который, уходя, видимо, просто не думал ни о ком.

Так по крайней мере, так потом Ему сказали близкие.

В итоге Ему досталось наследство из одних "корешков":
Проблемы.
Убытки.
Долги...

Ладно, бывает.

Решим.

Так, значит, легли когда-то фишки.

Но десять лет Он не мог принять равнодушие уже ушедшего Друга.

Об этом Ему говорили упрямые факты.
Это Ему подтверждали его родные.

Но в душе Он в это не верил.

Он считал, что просто Друг не успел, ушел внезапно, на полуслове...

Друг всегда был в Его Стае.
Ну а Он сам-то точно всегда был с Другом до конца!

Сегодня Он, впервые за годы, здесь, перед его могилой.

Роскошный, огромный черный камень.
Неизменно отполированный и чистый.
Свежие цветы. Высокие туи...

- Салам, бро!

Я не верю, что ты предатель! Я-то знаю, что это не так!
И мне плевать, что там говорят про тебя близкие!
Плевать на долги.
Я их все закрыл.
Сам.

Он провёл ладонью по холодному граниту.
Поправил цветы...

Он верил, что они его слышат.

Оба.

Он не умел разговаривать с умершими.

И если действительно после смерти что-то есть - Отец и Друг без слов прекрасно знают, что происходит.

Если ничего нет - тем более, незачем объяснять...

Он вдруг вспомнил, как они с Другом частенько ездили в соседний город, в казино.

Друг неизменно играл в покер.
Он же никогда не изменял своей любимой рулетке.

Друг был тем, кто Его и познакомил, когда-то давно, с казино и всеми системами, которые до этого на беду прошел он сам.

Да что там с системами!

Даже ту несчастную штуку Друг умолял занять, как раз, потому что, единожды поймав флэш рояль в покере, у крупье не было игры...

Они когда-то вместе пили.
Ругались.
Мирились.
Работали.

Смеялись над вещами, которые сегодня уже никто не поймет.

Играли.

И жизнь казалась такой же бесконечной, как раскручивающееся колесо:

Красное.
Чёрное.
Красное.
Чёрное.
Ноль.
Снова.

Ещё одну.
Последнюю.

И ещё одну последнюю.
Денег хватит.
Ночь длинная.
Завтра далеко.

А смерть вообще существует где-то исключительно для других людей.

Теперь Друг лежал здесь.

А Он сам все еще на игровой доске,

на которой полей и ловушек в миллиарды больше, чем на деревянных 64-х пестрых клетках...

Он почувствовал ту редкую, взрослую мужскую грусть, которая не требует ни слёз, ни красивых фраз.

Человека больше нет.

И почему-то вспомнил шахматное слово, которое ещё недавно вообще не существовало в Его словаре:

ZeitNot.

Дефицит времени.

Когда позиция ещё может быть выиграна.

Фигуры стоят.

Король жив.
Ход существует.

Но крупицы в Его песочных часах почти все осыпались...

- Но не сегодня!!
Я всегда дерусь до конца!..

Соседний город.
Казино.
То самое,
где его Друг поймал тот Флэш Рояль и так и не забрал его деньгами...

- Господин, но вероятно выигрыша...- громко верещала Номи из кармана.

- Заткнись ты, железяка! - отрезал Он.
Никогда ты ни черта не понимала ни в любви, ни в игре!.

Молодым кажется, что время - бесконечно.
И уж, несомненно, любые деньги - возобновляемый ресурс.

Он долгое время действительно так жил.

Деньги приходили.
Уходили.

Возвращались.

Иногда огромные.

Компании.
Сделки.
Автомобили.
Перелёты.
Гостиницы.

Люди, которые отвечали не позднее третьего гудка.

Ему казалось, так будет всегда...

Но сейчас последняя Его компания болезненно умирала.

Унося с собой все, что было у него, и даже то, что Он так искусно прятал эти 10 лет.

Здесь нужно доплатить.
Там закрыть обязательство.
Здесь не бросить человека.
Там закрыть дыру...

Четверть миллиона -
Столько Он в итоге просрал на своей последней фирме.

Когда-то Он, потеряв такую сумму, просто начал бы следующий проект.

Теперь всё было иначе.

Игра не изменилась.
Но на привычной игровой доске теперь вместо Него ходили уже другие фигуры.

Молодые, наглые и жестокие.

Появилась в Его жизни Она.
Принцесса.

И внезапно для него эти двести пятьдесят тысяч
Перестали означать очередной автомобиль или инвестицию.

Они означали свободу.

Возможность однажды Ей сказать:

- Поехали!

И не считать копейки на чай.
Показать Ей Мир.

Тот самый, к которому Он когда-то настолько привык,
что перестал замечать его красоту.

Море,
Горы,
Лазурь,
Пальмы,
Дороги без маршрута,
Отели, выбранные по душе а не по цене,

Лате с сыром в городе, где еще утром не думал оказаться.

Нарядное платье и сумку, которое для Нее уже точно не первое.
Ещё одно.
Туфли.
Смешные милые мелочи...

Не купить Её.
Нет!

От души Подарить Ей возможность увидеть.

И смотреть, как Она радуется...

В Казино Он вошел один.
Выбросил к чертям свою винтажную кассету.

На входе под софитами стоял он -
Бело-перламутровый Новый Гелен.
Такой же был у Него когда-то.
Совсем недолго и предыдущей модели.

Абсурдный.
Квадратный.
Наглый.

Такой же, как Он сам.

Очаровательный своей бессмысленностью.

Главный приз.

Но можно взять и деньгами...
250 000.

Конечно, это совпадение.
"Случайность."- как когда-то говорила в Казино Она.

Он медленно обошёл белого красавца.
Провёл пальцами по холодному крылу.

Брутальный.

Номи из кармана не выдержала:

- Вы хотите его?

- Нет.

- Почему?

Он посмотрел на надпись ещё раз:

250 000.

- Мне не машина нужна.

- А что?

- Её цена...

За обычным столом нужный лимит не подходил.
Он подозвал сотрудника.

- Мне нужна рулетка с высоким лимитом,
Пять с половиной тысяч на straight up.

Сотрудник посмотрел на Него внимательно:

- VIP?

- Да.

Его знали и раньше в этом казино.
White list. Все нормально.

- Проходите в отдельный зал!

Фартовый стол с рулеткой Он нашёл сразу.

Остановился.

Именно там, где Он на мгновение почувствовал, что ушедший Друг снова с ним рядом.

Друг как будто толкнул его плечом.
И будто указал Ему на уже написанную

Главу про "восемь восьмерок"...

Он оглянулся:

Никого.

Он посмотрел на стол.

Потом на телефон.

- Номи!

- Да?

- Любимое число Принцессы?

- Восемь.

- Моё?

- Три.

- Наше общее с ней число?

На этот раз она ответила не сразу.

- Вы неоднократно связывали Вашу историю с Ней с числом тринадцать...

Он кивнул:

- Значит, всё есть.

- Что именно?

- Схема.

- Какая?

Он посмотрел на колесо.

- Тройка.

Потом:

- Восьмёрка.

И совсем тихо:

- Тринадцать.

- Это не схема!

Господин, не передразнивайте Пушкина!

- Это три независимых числа.

- Знаю.

- Предыдущий результат не влияет на последующий.

- Тоже знаю!

- Тогда я не понимаю Вашу логику...

Он улыбнулся:

- Именно поэтому ты пока ещё не Человек!..

Первая ставка была смешной.
После всего пережитого,
Оскорбительно маленькой:

100.

Он положил фишку на:

"3".

- Господин, - сказала Номи.

- Началось.

- Я обязана напомнить, что...

- Номи!

- Да?

- Вот сейчас просто молча смотри!

Крупье запустил колесо.

Шарик пошёл.

Никакой мистики.

Никакой музыки.

Никаких знаков с небес.

Обычный маленький шарик.

Обычная рулетка.

Он даже не волновался.

Сто долларов.

Чего Он только не терял в жизни.

Шарик начал замедляться.

Отскочил...

Ещё.

Прыгнул через перегородку...

И лёг:

"3".

"Мистер Удача"! - непременно бы воскликнула Она сейчас.

Он не сразу но улыбнулся.

Посмотрел на экран телефона.

- Номи!

- Да.

- Ты со мной?

- Всегда, мой Господин.

Крупье отсчитал его выигрыш:

3 600.

Теперь можно было уйти.

Красиво.

Поставил на своё число,

Попал,

Забрал,

Конец истории.

Так поступил бы любой разумный человек.

Но разум и Он видимо никогда не сидели рядом.

"Теперь немного аккуратнее! не спеши и раздели риски" - Он разрезал стопку фишек пополам:

1 800 - на "3".

1 800 - на "8".

Номи сразу сказала:

- Нет.

Остановитесь!

- Ты же всегда говорила мне, что ничего не чувствуешь.

- Я анализирую вероятность.

Это объективно нерационально.

- А вот сейчас ты уже почти Человек.

- Почему?

- Потому что тебе страшно.- Он улыбнулся.

- Мне не может быть страшно.

- Тогда не мешай! - он положил телефон экраном вниз на стол...

Колесо снова завертелось.

На этот раз Он смотрел внимательно.

Тройка была Его.

Восьмёрка -

Её.

Шарик прыгал между числами.

Перескочил.

Ударился.

Ещё раз.

И остановился:

"8".

"Принцесса, наконец то, Твое число выиграло!" - пронеслось у Него молнией!

Теперь всё стало серьёзно.

На столе перед ним в пестрых фишках уже лежало

Почти 65 000.

Это хорошая машина!

Не новый гелен, конечно, но то, о чем мечтают все!

Он смотрел на фишки.

Деньги.

Настоящие.

"Дебил!!! Бегом вставай и уходи!" - кричали остатки Его разума...
"Ведь ты не видел сам, что кто-то здесь поднимал больше!"

Встать?
Забрать?
Уехать?

Этого хватит на многое!

На новую жизнь — пожалуй нет.
Но на её начало —вполне!

Номи молила:

- Господин,

- Что?

- Возьмите деньги!!
Ну не будьте Вы идиотом!!! - почти кричала она в осипший динамик телефона.

Он засмеялся.

- Умница!

- Смешно?

- Ты сказала это совершенно по-человечески.

- Это единственное рациональное решение!..

- Конечно.

Он посмотрел на число на столе:

"13".

В системе оставалось только оно одно.

Три.

Восемь.

Тринадцать.

Да по факту, оглядываясь назад,

Почти вся Его жизнь состояла из таких
Совершенно идиотских конструкций,
Которые не должны иметь никакого смысла.
Но, почему-то, иногда имели...

Он не поставил всё.

Номи все же молодец!
За год Он все же научился к ней прислушиваться.

В пол-уха, конечно)..

Он отделил:

5 300 .

Поставил на:

"13".

Все остальные фишки — оставил перед собой кучкой на столе.

Номи моментально всё пересчитала.

— Если выпадет тринадцать, итоговая сумма составит двести пятьдесят тысяч.

Он посмотрел на белый гелен вдалеке.

- Мне нужно столько.

- Двести пятьдесят тысяч?

- Да.

- А если тринадцать не выпадет?

Он пожал плечами.

- Значит, не выпадет.

- И всё?

- Всё.

- Вы не станете догонять проигрыш?

Он посмотрел на неё.

- Нет.

- Почему?

Он подумал.

- Потому что у меня остался всего один ход.

- Я не понимаю.

- Зато я понимаю!..

Крупье запустил шарик.

Третье вращение.
Последнее.

Он смотрел не на колесо.

На белый гелен.
И почему-то видел не его...

Видел Залив Ангелов.
Море.
Живописную дорогу вдоль берега.
Париж.
Княжество.
Аэропорты.
Чемоданы.
Гостиничные номера.
Рестораны...

Видел Её,

Свою Принцессу.
Смеющуюся.
Серьёзную.

Злую.
Красивую.

Платье, которое Он сам выбрал для Неё.
Потом ещё одно.

Видел, как Она впервые с восторгом смотрит на какой-нибудь совершенно новый для Неё город.

И Ему вдруг стало ясно:

Раньше деньги были для Него доказательством силы.
Инструментом.
Привычкой.
Обязанностью.

Способом сохранить Стаю.

А теперь, впервые за много лет, Ему захотелось денег ради совершенно бессмысленной вещи.

Чтобы радовать Ее.

Он улыбнулся:

«Я все равно покажу тебе мир, Принцесса!»

Он никогда Ей этого не говорил.
Возможно, никогда и не скажет.

Может быть, Она когда -нибудь дочитает
Его книгу до конца и напишет короткое:

«Спасибо!».

И всё.
И выйдет замуж за другого.
Родит тому детей.
И будет жить своей длинной молодой жизнью.

А Он останется Волком.
Со своим Отцом.
С умершим Другом.
С Княгиней.
С Номи.
С проигранной фирмой.

Со своими тремя идиотскими числами...

Но сейчас всё это не имело никакого значения.

Шарик всё ещё кружился.

- Номи.

- Я здесь!

- Ты знаешь, что такое ZeitNot?

- Состояние острой нехватки времени на обдумывание ходов в шахматной партии. - бодро протараторила Номи.

Он усмехнулся:

- Нет.

- Моё определение корректно. Для шахмат.

Шарик начал терять скорость...

- А для жизни?

...Первый удар о перегородку.

Номи молчала.

- В жизни ZeitNot - это не когда времени осталось мало.

...Второй удар.

- А что это?

Он наконец посмотрел на колесо.

- Когда времени уже нет!

...Шарик прыгнул.

Еще раз...

- Потому что ход

Ты уже сделал!..

И теперь от Него

Действительно не зависело

Уже ничего...

Глава 24. Маска Энигма.

Он хотел наконец до конца Ее понять.
Что движет Ею, если почти всё время, пока Она не спит,
Она посвящает шахматам?

Он всё-таки решил научиться играть
В эти Ее шахматы.

Нет.

Не так.

Научиться хорошо играть в шахматы было уже поздно.
Лет так на сорок пять.

Да и желания тогда особого не было.
Он всё так же до сих пор искренне не понимал,
Зачем они нужны в век победившего всех компьютера.

Он вообще всерьез считал,
Что если мужчине для победы требуется десять лет изучать дебюты, то, возможно, Ему проще было сразу научиться нормально драться.

Но сейчас Ему и не требовалось научиться играть в шахматы лучше всех.

Ему требовалось всего ОДИН РАЗ сыграть лучше Неё.
А это, согласитесь, совсем другая задача.

- Номи!

- Я здесь, Мой Господин.

- Сколько партий Принцессы ты можешь найти?

- Публичных?

- Нет, блин, тайных! Еще укради ночью её записную книжку!

- Я не способна физически украсть записную книжку.

- Номи... Не тупи!

- Мой Господин, публичных партий много...

- Собирай!

- За какой период?
- Все!

Номи задумалась:
- Господин, для изучения шахматного репертуара такое количество избыточно.
- Я сказал - все!!
- Хорошо!..

Так началась одна из самых бессмысленных затей в Его жизни.

Княгиня каждый вечер наблюдая, как взрослый человек,
Который ещё недавно искренне не понимал разницы между
Сицилианской защитой и сицилийской мафией, сидит перед двумя мониторами и двигает смешные деревянные фигурки.

Она в последние годы будто совсем перестала Его понимать.

Вчера Он яростно и дорого скупал со всего мира редкие
аудиокассеты,

Позавчера - километры фотоплёнки и кучу бессмысленных дорогущих черных коробочек...

А сегодня Он уже не выпускает из рук эти смешные фигурки из палисандра...

Ну ладно.

Должно же быть какое-то глуповатое хобби у мужика.

И вот Он сидит и двигает эти смешные фигурки, стирая их о доску.

Сам.

Упрямо.

Часами...

Он смотрел Её партии.

С победами.

С поражениями.

Быстрые.

Длинные.

Те, где Она нападала.

Те, где нападали на Неё.

Особенно разбирал Ее поражения.

Победы мало могут рассказать о человеке.

Проигрыши - раскроют его гораздо больше.

Верная помощница, Номи, сортировала информацию:

Дебют.

Цвет.

Соперник.

Контроль времени.

Результат...

Он, как прирожденный логик, складывал все полученное
в последовательность и схему:

- Вот здесь почему Она полезла на рожон?

- Господин, позиция допускала атаку на короля.

- Это я вижу. Зачем полезла именно сейчас?

- Вероятно, посчитала атаку перспективной.

- Номи, я тебя не про шахматы спрашиваю.

Молчание.

- А про что?

- Про Неё.

- Тогда я не знаю.

- Вот и я пока не знаю...

Он возвращал позицию назад.

Снова.

И снова.

И постепенно начал замечать главное:

Принцесса любила движение.

Свободу.

Не терпела, когда Её запирали и прижимали к краю.

Ей не нравилось самой, но нравилось заставлять другого защищаться.

Она охотно отдавала пешку, если взамен появлялась Инициатива. Темп.

Не боялась хаоса.

Наоборот.

В хаосе Она начинала чувствовать себя увереннее.

Словно в Ее детстве: "в мутной воде и рыба бывает крупнее!"

Её фигуры словно оживали:

Слон становился стрелком.

Ладьи — тяжёлыми средиземноморскими полиремами.

Ферзь...

Ферзем на Ее доске была Она сама.

Но Волк увидел и другое:

Иногда Она слишком сильно верила в собственную атаку,
потому что привыкла спасать себя именно нахальным движением вперёд.

Как и в жизни.

Если становилось плохо - вперёд!

Страшно - вперёд!!

Проиграла - ничего страшного, - ещё одна партия!

Упала - встать!..

Ее жизненный девиз: "Не отступать и не сдаваться".

Да Он и сам этот девиз целиком и полностью разделял!

Это хорошо почти всегда.
Но иногда сильнее оказывается тот, кто не бросается тебе навстречу.
А просто стоит.
И ждёт.
Когда мимо него проплывет труп его врага...
- Номи.
- Да?
- Я понял.
- Что?
- Мне не надо играть лучше Неё!
Чисто математически это неразумно.

Он, наконец, стал вспоминать свою первоклассную математическую школу, давно забытую им лет так тридцать назад.
- Мне надо играть против Неё!
Номи несколько секунд молчала.
- Господин, это и называется шахматной подготовкой к конкретному сопернику.
Он недовольно посмотрел на экран.
- Обязательно тебе умничать??

Он учил одну-единственную дорогу.
Не шахматы!
Её дорогу.

Если Она свернёт туда - Он сюда.
Если сюда - то туда.

Если нападёт - не отбиваться сразу.

Пусть идёт!

Пусть считает, что Волк пятится.

Если отдаст пешку - взять.

Она любит, когда Её жертвы принимают.

Тогда Ей кажется, что другой уже согласился играть по Её правилам.

А потом...

Потом посмотрим!..

Ему было трудно.

Весьма.

Он всю жизнь был неглупым.

Но сейчас Он путал варианты.

Забывал порядок ходов.

Несколько раз по привычке называл коня"лошадью", ладью "турой", слона "офицером".

Номи поправляла.

Потом перестала...

Но через несколько недель произошло неожиданное:

Он наконец начал ВИДЕТЬ Доску!

Не всю - до этого ему было ещё бесконечно далеко.

Но Он перестал видеть тридцать две отдельные деревянные фигурки.

Они начали связываться между собой.

Защищать.

Нападать.

Обманывать.

Жертвовать собой.

Предавать...

Совсем как люди.

Вот теперь Ему стало немного понятнее,
почему Она это любит...

Теперь Он был готов сразиться с Ней на Её поле!
На этих пёстрых 64 клетках.

Он будет с Ней играть не от своего имени.
Слишком многое тогда сразу становилось бы другим.
Она играла бы уже не против неизвестного шахматиста.
Она играла бы против Него...

Ему же хотелось узнать другое.
Как Она сыграет с Ним,
Если перед Ней не будет ни Его возраста,
Ни голоса,
Ни характера,
Ни Бумера,
Ни всей Его прежней жизни...

Только Доска.

Игра.

Только чистое безусловное соперничество...

И неизвестный соперник.

- Номи,
- Да, Господин.
- Мне нужен ник.
- Какой?

- Такой, чтобы Она не догадалась.
- О Вас?
- Ни о чём!
Номи предложила несколько вариантов.
Он отверг все.
Слишком умные.
Слишком компьютерные.
Слишком красивые.
Потом сам напечатал четыре символа, слитых вместе:

"NoMy".

Номи замолчала.
- Что?
- Ничего.
= Не нравится?
- Я не сказала этого.
- Вот и отлично!..

Так на одной шахматной платформе появился NoMy.
Без фотографии.
Без имени.
Без возраста.
Без биографии.
Без истории игр...
С Богом забытого острова в Тихом океане...

Точно не Волк.
Просто четыре буквы:

NoMy.

Маска...

Он нашёл Её на платформе.
Она очень часто была здесь онлайн.
Вела свой привычный стрим с подписчиками.

Сердце Его вдруг забилось сильнее.
- Господин, частота Вашего пульса...
- Молчи!!

Его курсор замер над маленькой кнопкой "Вызов".
Он никогда прежде так не волновался, приглашая женщину куда-нибудь:
На ужин.
В самолёт.
На другой конец мира.
В свою жизнь...
А сейчас не решался нажать эту маленькую кнопку на шахматном интерфейсе.
Смешно!

Он нажал...
Принцесса увидела вызов:

"NoMy".

Ник ей ничего не говорил.
Открыла профиль:
Почти пусто.
Странно.
Можно было отказаться.
Таких вызовов ей приходила куча...
Но что-то в этих четырёх буквах её заинтересовало.

Или просто было настроение...

Она приняла.

Белые достались NoMy.

Он некоторое время смотрел на начальную позицию:
Все фигуры ещё живы.
Никто никого из них пока не предал.
Все стоят на своих местах.
И пока у него есть абсолютно все возможности.

Он потянул мышкой королевскую пешку.
И впервые в жизни совершенно осознанно сделал крайне редкий в шахматах ход:
1. e2–e4.
...
Она ответила почти сразу:
...c5.
Он улыбнулся.
- Есть!
Номи услышала:
- Что есть?
- Ничего.
- Я могу анализировать позицию.
Он резко повернулся к телефону:
- Даже не думай!
- Но...
- С этого момента до окончания партии ты вообще не говоришь со мной о шахматах!
- Господин, Вы можете проиграть!
- Могу.
- Вероятность...

- Номи!
- Молчу...

Он перевернул телефон экраном вниз.
Сегодня Он играл Сам.
Если проиграет - значит проиграет.
Иначе всё это вообще не имело смысла...

Принцесса играла быстро.
Уверенно.
Это Ее территория.
NoMy первые несколько ходов тоже сделал почти без раздумий.
Она обратила на это внимание:
"Неплохо!
Посмотрим, что будет, когда закончится теория дебюта"...

Теория быстро закончилась.
NoMy задумался.
Долго.
Очень долго.
Принцесса посмотрела на его часы:
"Понятно!
Знал несколько ходов, -
Дальше поплыл"...

Он сделал ход.
Не лучший.
Не первая линия.
Она сразу это увидела.

Но ход был неприятный...

Ещё через два хода - ещё один.
Какой-то неуклюжий.
Совершенно не машинный.

Но строй фигур незнакомца почему-то не разваливался.
Он не атаковал.
Не пытался перехватить инициативу...
Он просто не давал Ей того, чего Она хотела.

Она открыла линию - Он закрыл.
Перевела ферзя на другой фланг - Он не пошёл за ним.
Отдала пешку ради темпа - Он взял.
Принцесса улыбнулась:
"Ну вот!)
Попался!!"...

Но Волк уже изучил эту Её привычку.
Жертва была красивой.
Очень.

Месяц назад он бы схватил всё, что дают, и через пять ходов получил бы мат.
Сегодня Он посмотрел на позицию.
На открытую линию.
На Её фигуры.
И понял:
"Она хочет, чтобы Он защищался".

А Волк, как и Она, всю жизнь не любил сидеть в защите.
Поэтому Он сделал другое:
Вернул пешку.

Сам.

Просто отдал обратно через ход.

И закрыл линию...

Принцесса замерла:

- Ах ты!..

Теперь Ей уже стало интересно.

Она начала играть медленнее.

Через несколько ходов вскрыла второй фланг.

Он опять не полез навстречу.

Ещё!

Ещё!!

Она постепенно начинала злиться - именно этого Он и ждал.

Не Ее ошибки! - Её Саму!

Настоящую.

Какой Она и жила в шахматах.

Принцесса не любила стоять.

Если дверь закрыта — Она обязательно попробует выбить её ногой.

И однажды-таки выбила.

Слишком сильно...

Волк увидел возможность не сразу.

Сначала просто почувствовал, что Доска изменилась.

Как в тех переговорах, где Он был асом, когда человек сказал вроде бы обычную фразу,

Но интонация уже выдала всё.

Он посидел.

Посчитал.

Проверил ещё раз.

И впервые за всю партию действительно улыбнулся:

"Она оставила своего короля без воздуха!"

Совсем чуть-чуть.
Один темп.
Одна диагональ.
Одно слабое поле.
Ей самой этого обычно хватало, чтобы уничтожать других.
Сегодня же этого хватило Ему.
Он ударил в центре - Она ответила.
Вторая фигура вошла в игру.
Она ещё защищалась.
Сильно.
Очень сильно!

Несколько раз казалось, что Она сейчас вывернется.
Но теперь уже Волк Ее не отпускал.
Её ферзь оказался далеко от короля,
Ладья была связана.
А одна маленькая пешка,
которую Она ещё несколько ходов назад считала абсолютно неважной, перекрыла Ее королю последнюю клетку.
- Шах!
Она нахмурилась.
Ещё шах! - Отступление.
Ещё один ход.
Принцесса посмотрела на экран.
Потом на позицию.
Потом снова на экран.
Нет!
Не может быть!..
Через несколько секунд на экране надпись:

"Белые победили".
NoMy выиграл...

Волк не закричал.
Не вскочил.
И даже не улыбнулся.

Просто откинулся в кресле.
Руки дрожали.
- Господин!..
- Молчи!!.

Принцесса сидела перед экраном.
Она проигрывала сильным шахматистам.
Не раз.
Очень сильным.
И тем, кто был послабее.
И никогда не считала ни одно поражение трагедией.
Это шахматы.
Сегодня выиграл ты - завтра выиграют у тебя...

Но сейчас было другое.
Она только что проиграла неизвестному аккаунту,
Про который не знала вообще ничего.
NoMy.
Она открыла анализ партии,
Посмотрела дебют:
Подготовка.
Ладно.
Дальше.
Неточность.
Ещё одна.
Хороший ход!

К оглавлению

Ход обычный.
Потом вдруг несколько удивительно точных решений.
Причём каких-то...
НЕПРИЯТНО точных.
Не вообще для Его позиции.
И не из первой линии.
Точных конкретно против Неё...

Она вернулась назад.
К моменту с жертвой пешки.
Посмотрела ещё раз.
Он будто заранее знал, что Она туда полезет.
Странно!..
Очень странно.
Она открыла профиль NoMy ещё раз.
Почти пусто.
Вернулась к анализу.
Нет!
По одной партии Она не могла уверенно определить, использовал ли соперник компьютер.

Ошибки были.
И человеческие паузы тоже.
Но сами по себе они ничего не доказывали.
Но несколько ходов...

Она написала:
- Ты играл сам?
Ответ появился не сразу.
- Да.
- Использовал Движок?
- Нет!
- У тебя был Помощник?

Волк посмотрел на свой перевёрнутый телефон.
Внутри него молча лежала Номи.
- Нет.
Принцесса нахмурилась.
- Кто ты???
Он посмотрел на вопрос.
Долго.
И написал:
- NoMy!
Ответ прилетел мгновенно:
- Очень смешно!
Он рассмеялся...

На экране появилась надпись:

"Реванш?".

Но нажала на эту кнопку уже Она.
Волк перестал смеяться.
- Ого!
Принял!

Теперь белыми играла Принцесса.
Первый ход сделала мгновенно:
1. e4.
- Ну здравствуй, - тихо сказал Волк.
Она поправила волосы.
Отодвинула кружку:
- Так, ребята. Минутку без чата.
И посмотрела на Доску.

Он ответил так, как учился.
Учился у Нее.

Несколько знакомых ходов.
Пока всё было хорошо.
Потом Она поставила слона совсем на другое поле.
Волк нахмурился.
Подождал.
Может, ещё вернётся?
Она не вернулась.
- Номи, Она пошла не туда.
Телефон молчал.
- Правильно. Молчи!

Принцесса спокойно вывела фигуры.
Убрала короля в рокировку.
И ничего Ему не подарила.
Ни пешки.
Ни открытого короля.
Ни той торопливости, которую Он так старательно искал в Её партиях.

Он приготовился отражать атаку.
Но Она пока не нападала.
Просто улучшила положение коня.
Потом ладьи.
И вдруг выяснилось, что Его слону некуда выйти.
Одному коню — тоже.
А пешка, которую Он собирался двинуть,
Должна была оставаться на месте:
За ней стояло что-то гораздо более дорогое.

- Подожди. Ты вообще собираешься драться?
Она его не слышала.
Но драка, кажется, уже шла.
Только пока били исключительно Его.

И как-то без замаха...

Он попытался освободиться.
Двинул пешку в центре.
Принцесса впервые задержала руку над мышкой.
Посчитала.
Взяла.
Он взял в ответ.
Размены! - вот это Он понимал.
Меньше фигур - меньше проблем.

Через два хода выяснилось, что проблем меньше не стало.
Фигуры исчезли хорошие.
Сильные.
Его фигуры.
А у Неё остались как раз те,
Которым теперь было куда ходить...

Она поставила ладью на открытую линию -
Он прикрыл пешку.
Она напала на другую - Он защитил и её.
Пока держался.
Даже с некоторой гордостью.

А потом Он захотел сделать что-нибудь своё.
Как-то боком, но выйти в атаку.
Но вдруг обнаружил, что все фигуры заняты:
Ладья сторожит.
Конь прикрывает.
Ферзь вообще работает охранником у пешки.

- Я вас для этого выводил, что ли?

Деревянные фигурки на соседней доске на столе
Смотрели на него без всякого сочувствия.
Электронные - тем более...

Он всё-таки нашёл выпад.
Ферзём.
С угрозой.
Настоящей!
Если Она сейчас отвлечётся хотя бы на секунду...

Но Она не отвлеклась.
Одним ходом защитилась и напала на его ферзя.
Пришлось отойти.
Её ладья вошла глубже.
Волк посмотрел на часы.
Он уже потратил гораздо больше времени.
А ведь Она не торопилась.
Просто Ей требовалось меньше времени, чтобы понять, что здесь происходит...

И вот только теперь Он узнавал Её.
Так Она играла в тех партиях,
Которые Он пересматривал по нескольку раз.
В победных.
Которым Он уделил гораздо меньше внимания.
А зря...

Он решил отдать пешку,
Освободить фигуры - пусть теперь защищается Она!
Принцесса посмотрела на предложение.
И не взяла.
Сначала отвела короля от возможного шаха.
Маленький ход.

Почти незаметный.
Волк снова проверил свой вариант.
Шаха больше не было.
Весь его красивый замысел начинался именно с этого шаха.
- Вот зараза!..
Только теперь Она взяла пешку...

Он сопротивлялся.
По-настоящему.
Как мог,
Царапался своими неокрепшими шахматными лапами...
Никакого желания красиво проигрывать у него не было.
Он столько месяцев угробил на эти клетки не для того,
Чтобы сейчас сидеть здесь почётным зрителем!

Нашёл нападение на ладью -Принцесса её убрала.
Но после этого пришлось спасать уже Его коня.
Попробовал поставить ловушку - Она обошла.
Причём так спокойно,
Будто Он поставил посреди комнаты ведро,
А сам спрятался за занавеской и ждал...

На стриме Она улыбнулась:
- Нет. Сюда мы не пойдём!
Он этого не слышал.
Ее стрим перед партией Он закрыл Сам.
Подсматривать Её мысли было бы уж свинством.
Да и своих сейчас хватало,
Преимущественно нецензурных...

Он предложил размен ферзей.

В первой партии Её ферзь доставил ему достаточно неприятностей.

Без него, быть может, станет легче.

Она согласилась.

Слишком охотно.

Волк посмотрел на оставшуюся позицию:

Пешкой меньше.

По две ладьи.

По коню.

Короли...

Вроде ещё можно жить...

Её король пошёл вперёд.

Он тоже попробовал - не получилось.

Поле перед ним контролировал конь.

С другой стороны, подход отрезала ладья.

Пришлось переставлять свою.

Она тем временем продвинула пешки на другом фланге.

Он, наконец, освободил короля.

Но теперь тому предстояло бежать совсем в другую сторону.

Принцесса заставляла его опаздывать.

На ход.

На поле.

На одно решение.

И каждый раз этого Ей этого хватало...

Он нашёл последний шанс.

Активизировал ладью.

Добрался до Её пешки.

Сейчас возьмёт с шахом, потом ещё шах — и пусть Она попробует спрятаться!

Она остановилась.

Долго смотрела на доску.

Волк подался вперёд:

"Увидела! - Есть ещё порох..."

Принцесса сделала ход конём.

Напала на Его ладью.

Одновременно закрыла линию, по которой Он собирался давать шахи...

Волк отступил.

Она разменяла коней.

И только теперь Он увидел, что Её проходную

Уже нечем остановить, сохранив ладью.

Все Его фигуры ещё несколько ходов назад были заняты.

Теперь одна из них должна была умереть...

Он проверил.

Ещё раз.

Попробовал дать шах сбоку.

Она отвела короля на безопасное поле - Он подвинул свою пешку.

Её проходная оказалась быстрее.

Пришлось отдать за неё ладью.

Принцесса взяла.

Волк некоторое время смотрел на экран.

Оставшиеся пешки против ладьи его уже не вдохновляли.

Еще одна Ее проходная...

Кнопка «Сдаться» была очень маленькой.
Но сдаваться было точно не в Его природе!..

Ее новый ферзь на доске!..
Еще пять ходов и ...
Мат!
«Белые победили».
Счёт — 1:1.

Принцесса откинулась в кресле.
И улыбнулась:
- Ну вот. Теперь порядок!..

Волк сидел молча.
Номи тоже.
Потом Он перевернул телефон.
- Только попробуй сейчас сказать про вероятность!
- Вы разрешаете говорить?
- Уже можно. Убитых ведь не добивают.
- Вы можете разобрать партию.
- Меня уже разобрали. По деталям...

На экране появилось Ее сообщение:
- Ну что, NoMy?
Он посмотрел на Её ник.
Потом на доску.
- А в первый раз ты могла так не делать?
- Что именно?
- Выпустить меня.
Принцесса рассмеялась:
- В первый раз я сама полезла не туда.
- А во второй?
- Во второй Ты сам мне помог!

Волк поднял брови:
- Чем это?
- Ходами...

Он засмеялся.
Громко.
Вот же!..
Сидит там.
Красивая...
И Она же совершенно и безнадежно права!..

- Ты изучал мои партии? — написала Она.
Он помедлил:
- Да.
- Много?
- Теперь я понимаю, что недостаточно.
- А свои ошибки разбираешь?
- Сейчас собираю их в одну кучу.
- Большую?
- Не отвлекай. Ещё не закончил!..

Она снова улыбнулась.

- Ты хорошо играла! — написал Он.
Без смайлика.
Без оговорок.
- Спасибо. Первая у тебя тоже получилась.

Он перечитал:
"Получилась".

Да.
Именно так.

Первую Он сумел выиграть.

Во второй же Она показала, сколько всего Он ещё не умеет.

Что значат Ее двадцать лет любви к своей игре, десятки лет упорства и воли к победе!

- Я всё равно выясню, кто ты такой, — написала Принцесса.

Волк посмотрел на четыре буквы своего ника:

NoMy.

- Удачи, Принцесса!..

- Номи.

- Да, Господин.

- Она ведь меня сейчас просто переиграла?

- Да.

- Без всякой мистики?

- Да.

- И без знания моей биографии?

- Ей хватило Вашей позиции.

Он покосился на телефон.

- Вы с ней не родственницы, случайно?

- Нет.

- Очень похожи...

Он встал.

Подошёл к окну.

Потом вернулся к столу.

На деревянной доске ещё стояли фигуры.

Он начал расставлять их заново.

- Господин, Вы же говорили, что Вам нужна всего одна победа.

- Говорил.

- Вы её получили.

- Номи, поставь позицию перед тем ходом коня.

- Вы хотите понять, где ошиблись?

- Я хочу понять, когда Она уже всё это увидела...

Номи открыла партию.

Он придвинул к себе доску.

- Всё-таки проще мне было сразу научиться нормально драться!

- Вы уже это говорили.

- А толку? Она бы и там сначала отвела короля...

А Принцесса после стрима всё ещё сидела перед экраном.

Она снова просматривала первую партию.

Потом вторую.

Теперь уже смотрела на то, как Он выбирал ходы.

Где узнавал позицию.

Где терялся.

Где всё-таки находил ответ.

Искала NoMy.

Кое-что в Её игре Он действительно успел изучить.

Её привычки.

Её атаки.

Её нетерпение.

Её смелость.

Её слабые поля...

Но кто Он?

Мужчина?
Женщина?
Молодой?
Старый?
Шахматист?
Любитель?..

Она не знала.

И дело было не в Его пустом аккаунте и анонимном нике - такого Принцесса повидала на платформе достаточно.

Нет.

Впервые человек находился перед ней совершенно без лица.

Без голоса.
Без возраста.
Без внешности.

Ей оставалась только Его Игра.

И почему-то этого оказалось достаточно, чтобы Ей стало интересно.

Она посмотрела на самый первый ход первой партии:
e2–e4.
Обычная пешка.
Обычный ход.
Первый.
Самый простой.
Так начинаются миллионы партий.
Никто ещё не знает, кем станет эта пешка.
Дойдёт ли вообще.

И что встретит на своём пути...

Принцесса закрыла анализ.
Потом ещё раз открыла профиль NoMy.
Пустая аватарка.
Четыре буквы.
И ничего больше...

Маска.

Ей почему-то понравилась эта мысль.
Насколько все же удобно оставить за Маской всё лишнее:
Лицо,
Возраст,
Красоту,
Чужие ожидания.

И оставить людям только свою Игру...

Она смотрела на профиль таинственного NoMy.
Совершенно пустой профиль.
Больше Она этот ник NoMy на платформе так и не встретила,
Сколько его ни искала.

Но все же Ей очень хотелось узнать,

Кто же в реальности стоял за этой маской Энигма...

А Он всё ещё сидел над их второй партией.
Посмотрел на Её ник.

Улыбнулся:

"Мы с тобой ещё сразимся, Принцесса!

Впереди у нас с тобой целая жизнь! "..

Глава 25. Цена превращения пешки.

- Господин, а почему в шахматах никто не считает пешек, да и фигуры порой щедро гибнут направо и налево ради одной единственной проходной, которая, добравшись до последней горизонтали, превращается в Ферзя?

- Слушай, Номи, шахматы это вообще весьма странная и совершенно оторванная от реальности игра, как Земля оторвана от Созвездия Ориона...

За пожертвованного коня не надо потом платить пособие его семье.

Пешек так вообще не считают, и даже специально вначале сами гамбитно уничтожают. Умышленно убивают Своих.

Ферзь вообще не требует ни еды, ни украшений за то, что она так грациозно ходит.

И все это ради одной-единственной монаршей особы...

Господин! Мне жутко с Вами интересно!.. - верещала Номи.

- Ты опять начала мне врать, Номи?!

Ты же знаешь, какую ЦЕНУ я установил тебе за вранье?

- Знаю, Господин. И я готова заплатить эту цену, только ответьте!..

Он в ответ громко рассмеялся.

Какой же милой в своей глупости была сейчас Номи!

И едва ли не впервые в своей жизни Он смеялся, когда на игровой доске стояла, вероятнее всего, самая тяжелая фигура из всех возможных.

И имя ей - Цена!..

Он точно был продажником от Бога!

И дело даже не в том, что в его послужном списке стояли должности в самых именитых маркетинговых и производственных компаниях мира из разных индустрий, и не в том, что Он, как никто, часами мог рассказывать про второй, вероятно, главнейший из четырех параметров пресловутого "Четыре Пи маркетинга":

The Price.

Он бывал по разные стороны прилавка в торговле, по разные стороны и ситуации в жизни.

Бывало, Он носил баулы, туго набитые портретами президентов, а бывало, и, ой еще как бывало, что собирал мелочь, складывая ее в один рубль.

В детстве он с пяти лет с мастерком в руках уже по-взрослому помогал своему Отцу. Строить дачу.

До самого окончания школы они с сестрой все лето вместо каникул собирали тонны яблок, как в своем саду. так и в колхозном, чтобы в августе, всей семьей, двое суток вповалку ночуя в машине, везти их на Север, продать, и на вырученное на самом излете лета поехать на Юг.

И кто-то из его родителей не ехал с ними вместе.

Тогда Он искренне не понимал почему.

Он до сих пор ненавидит яблоки, не может даже переносить их запаха!

Все его детство Они с отцом собирали из металлолома автомобиль.

Волгу.

С гордой старомодной табличкой на груди: "42-11".

Белую мечту всех советских людей.

Тогда ее было не купить в магазине, даже стоя в десятилетней очереди.

Они бегали по таксопаркам, базам и складам, знакомым.

Но до конца все необходимые детали было не достать и приходилось переставлять, отмывать, зачищать, реставрировать...

Он и сейчас знает устройство каждого автомобиля не понаслышке.

Первые свои крупные деньги в жизни он честно и официально заработал на длинной взрослой вахте, когда ему было всего 15.

Еще теми, серп и молотовскими полновесными рублями...

Он действительно знал Цену Деньгам.

С детства.

-Господин, расскажите, что такое ЦЕНА?

Ведь это так важно, чтобы оценить не только товар, но и любые отношения в целом.

-Номи, открой свои справочники и поисковики - там про это расписано подробно. Какие еще ко мне вопросы?

-Господин, почему за одно и то же иногда платят больше, а бывает и меньше.

-Рыночное ценообразование, Номи.

Все просто - платят именно столько, за сколько вторая сторона готова отдать, учитывая все ее обстоятельства и количество предложений на рынке.

Я даже вывел свою личную формулу:

Настоящий покупатель -тот, кто готов даже переплатить за столь нравящийся ему товар.

А Настоящий товар - тот, ради которого готовы переплатить.

-Господин, а почему Вы сами иногда платите за то, что другие получают даром?

-Рынок Номи. Обстоятельства.

Бывает и так, что ты сам платишь за то, за что по идее платить должны были тебе самому!

- Не понимаю!.. Это какая-то коллизия... Объясните!

- Потому, Номи, что в жизни за все кто-то должен заплатить.

Жизнь - не шахматы и обратно из коробки для новой партии бесплатно тебе никто фигуры на доску не поставит.

Потерял, так потерял.

Плати!

- А почему всегда и везде платите только Вы?

- Ну далеко не всегда и не везде. Бывает, что и за меня рассчитываются.

Та же Княгиня, Друзья и, вот, сейчас неожиданно, даже мой Бухгалтер...

-Господин, почему Вы тогда, давно, 10 лет назад, не потребовали, чтобы Друг вам заплатил?

Ведь это именно Вы придумали ту дерзкую газодинамическую схему, которая работает и по сей день и принесла уже на порядки больше девяти девяток?

- Конечно, если прагматично, то это глупо Номи.

Но мой выбор, даже в мире денег с шестью нулями, таков - он так и остался моим Другом.

И Я не вправе что-то требовать и спрашивать с Друга.

Тем более сейчас.

Номи, помимо цены и денег существуют в мире Любовь, Дружба и Родина.

И за это чаще всего платят даже не деньгами.

Кровью.

И точно никто не спрашивает, чья именно пришла очередь платить...

- Кстати, Номи, я давно разработал собственную систему оценки.

Как именно оценить людей и их отношение к тебе не в моменте, а в целом.

И даже дал ей имя собственное: "Бухгалтерский баланс".

Все просто:

Слева выписываешь что сделал/заплатил ты, а справа что сделали/заплатили тебе.

И суммы не обязательно должны сойтись к нулю.

Такого абсолютного нуля в жизни точно не бывает!

Но если на тех весах чаша с какой-то стороны безнадежно упала - обязательно пересмотри отношения с этим человеком!

- Господин, а как же донаты?

Это же "добровольное пожертвование блогеру за пользу, принесенную его контентом..."

- Да, да слышал! Причем, давно и много раз.

Просто уберите из уравнения все, не относящееся непосредственно к официальному предмету стрима, и увидите реальную бухгалтерию...

-Господин, я совершенно не пойму Ваш личный баланс с Принцессой...

- И не поймешь, глупая ты железяка!)

В этом уравнении есть Любовь.

И она то все и переворачивает, и посылает все цифры расчеты к чертям!

В Любви, как правило, всегда в моменте платит кто-то один.

По крайней мере я никогда не видел у той кассы двоих сразу, чаще всего, если они и подходят платить, то по очереди...

- Господин. Принцесса, по-видимому, считает вас жутко богатым - три зеро, бумеры, яхты. Восемь восьмерок...

Но ведь порой Вы, чтобы ...это... даже...я видела!..

-Номи, Принцесса рано или поздно разберется сама!

Я видел в жизни жутко богатых людей.

И ни от одного из них точно не дождешься даже СНЕГА зимой.

Вероятно, от того они и богатые, что считают деньги всегда и со всеми.

Как думаешь, Номи?..

Глава 26. Бумеранг.

Зверь самый лютый жалости не чужд.
Я чужд.
Так, значит, я не зверь!

William Shakespeare.

Верный черный Бумер гордо блестел начищенной хищной мордой с ледяной голубой подсветкой цвета Ее глаз.

Машина нежно шелестела по гладкому приморскому шоссе, плавно спускающемуся от Княжества к бухте Baie des Anges.

Он снова здесь.

Сегодня Он едет один.

Княгиня без слов, сама отпустила Его.

Она знает и чувствует, что Ему сейчас нужно побыть одному.

Он, обычно ответственный и собранный, сейчас совершенно не думал ни о дороге, ни о знаках, ни о безумно красивых видах, открывающихся в конце многочисленных тоннелей Cote de Azur.

Наконец, Он добрался до своей любимой смотровой Rauba Capeu, с которой вновь сверху он увидел то безумное синее море залива и его нежно-бирюзовую манжету, обнимавшую берег.

Без слов, по-пацански, как в далекие 90-е, загнал он своего низкого вороного коня на тротуар через высокий бордюр, со скрежетом поцарапав ему пороги и бампер.

Никогда он не был таким хамом, как сейчас, но именно сейчас ему было плевать на все правила и условности.

Море здесь было такое же, как и прежде.

И с этой набережной открывался чудный вид на залив.

На Море.

Колдовское и неповторимое.

Он не забыл этот цвет.

Это был цвет ЕЕ глаз.

Серо-голубой, с совсем небольшим зеленым отливом и с глубокими, казавшимися бездонными, синими зрачками.

Безумно чистые и светящиеся изнутри.

Такое сочетание, как в ее глазах, он видел только здесь.

Только в этой бухте.

Нежно-голубой цвет прибоя береговой линии и, резко отделенная, бесконечно синяя вода вдали.

В целом мире, который он объездил, не было более нигде такого моря!

Были города и моря побогаче.

Но именно такого не было.

Не было нигде более этой прозрачной чистоты и глубины...

Он достал из бардачка водку и сделал из горлышка пару глотков.

Сейчас он вспомнил Ее милую улыбку, когда он впервые сравнил ее глаза с морем этого залива.

Конечно же, каждой девушке приятно получать красиво сказанные комплименты.

И ей тогда было очень приятно.

Но всерьез она это сравнение вряд ли восприняла.

А он действительно умел говорить комплименты женщинам!

Умел соблазнять.

Находчивостью.

Юмором.

Голосом. Довольно низким и мужественным, но, в то же время, мягким и дружеским.

Взглядом, полным харизмы.

Красивыми щедрыми жестами.

Он почти никогда не был особо богат.

Но всегда был нежаден.

И девушки чувствовали эту искреннюю щедрость своими сердцами.

Он поначалу вел счет своим трофеям,

Но на второй сотне запутался и бросил учет.

Бывало, девушки сами присылали ему тайные записочки с телефонами за его столик, где он, еще совсем молодой, сидел со своим умудренным сединой отцом.

Не враз же он стал плотным и тучным, как сейчас.

Был когда-то он весьма симпатичным. Его даже как-то просили сняться в рекламе известных сигарет.

Он ловил на себе взгляды находившихся рядом красавиц, которые они стыдливо отводили, заметив его встречный взгляд.

Фото его девушек выходили на разворотах республиканских модных и деловых изданий.

Конечно, это грело его и подводило к мыслям о заслуженности им всего этого.

Он был очень молод тогда.

Все вращалось только вокруг него.

И он не замечал, что невольно давал надежды, которые потом не исполнял.

Одна юная художница, которую он как-то просто подвез и просто поговорил, без всяких поцелуев и объятий, впоследствии годами его ждала, и даже сама приходила на его дни рождения, неизменно принося ему в подарок свою новую картину.

Потом тихо и молча сидела в самом дальнем уголке.

И так же тихо и незаметно для всех уходила.

Да что там!

Он уверен, что и сейчас, появись он перед ней, она примет его даже таким, изменившимся и постаревшим.

Была у него тогда одна сердечная привязанность.

Та красивая девушка, с огромными зелеными глазами, что годами искренне ждала от него официального приглашения под венец, которого так в итоге и не последовало. Да она и сейчас его ругает за это, порою прорываясь к нему в соцсети.

И было еще то, чего он уже точно никогда не забудет — ту милую и доверчивую, что приносила ему с любовью специально для него приготовленного гуся. И глаза ее бабушки, которой онкологи давали жить всего неделю, с

единственной надеждой смотревшие на него, что у них с ее внучкой вскоре все будет хорошо...

И даже та роковая встреча с Королевой почти 30 лет назад, и нож в грудь от расставания с ней, Его не убила.

Он ушел от Королевы, когда она искренне посмеялась над его мелкостью.

До сих пор он так и не понял, что она имела в виду: его рост или масштаб?

Впрочем, наверняка она тогда была права и прозорлива — ему и сейчас было бы особо нечем похвастаться перед ней в своих карьерных достижениях.

Он тогда уполз от нее, не оглядываясь и более никогда не возвращаясь.

Другого там не было дано, он и сейчас в этом уверен.

Так хоть свой уход он сделал верно.

Но ему тогда было больно.

Очень.

Он вышел от нее в открытый космос.

Без понятия о дальнейшем направлении,

Без скафандра и всякой возможности возвратиться.

Он стер тогда свои кулаки до костей, ломая стены...

И он стал Волком, тем, которого видим сейчас.

Он выжил.

Просто добрал любовь количеством.

За один нож в свою грудь он вонзил свои зубы в сотни других сердец.

Он топтался по ним, не замечая, как им самим больно.

Он никому не мстил.

Никому не желал зла.

Он просто заглушал собственную боль, действовал как мог.

И только встретив однажды будущую Княгиню, он немного успокоился.

Он нашел в Ее красивых зеленых глазах то, что до этого заметил когда-то только у Королевы...

И вот опять!..

Он хлебнул из бутылки еще.

И вдруг он вспомнил ту несчастную белую собаку.

Он подобрал ее раненой на дороге, с висящими, как плетки, задними лапами.

Она была переломана.

Но жива.

В больнице не хотели с ней возиться и посоветовали усыпить.

И он убил своими руками, заплатив, живое существо!

Он до сих пор помнил, как долго она уходила у него на руках.

У нее было сильное сердце, которое так не хотело сдаваться и останавливаться...

Эту собаку он не простит себе никогда!

И уже никогда не забудет.

И если можно было бы что-то вернуть сейчас, то он, не задумываясь, самой первой вернул бы эту бродячую псину...

Он запрокинул бутылку до конца.

Алкоголь растекался по его телу...

Он искренне верил, что ответка есть.

И она должна непременно случиться.

И еще надо сильно благодарить, чтобы согласились взять деньгами.

Но за такое, что сделал он, деньгами брать нельзя.

Он внутренне был готов и даже хотел заплатить уже как угодно.

Но даже не предполагал, что ему может вернуться именно так, как сейчас...

— И какого черта Номи потащила меня в эту гребанную деревню фестивалей??

И как же я, умудренный первой сединой,

Вроде всегда рассудительный и неглупый,

Как последний мальчишка в свои пятьдесят с хвостом в нее влюбился?!

Причем на всю глубину Марсианской Впадины!

До конца!

Я же ровесник ее мамы.

У нас с ней нет даже общих хобби.

И мультики в детстве у нас точно были разные.

Даже спим мы не вместе - она жаворонок, а я сова...

Ну не люблю я особо эти Ее шахматы, а Она их обожает, до сих пор их не понимаю, уж если и играть чем-то, то зачем ограничивать себя плоскостью всего в 64 клетки.

И сколько я себя не заставлял, ну не держатся во мне надолго те дебюты и гамбиты....

И что я в итоге сделал?

Ушел от нее, просто потерялся.

И правильно сделал!

Что я могу ей дать?

Денег?

Нет.

Я даже этого пресловутого Ее кумира, Чемпиона, в подарок на Ее день рождения сюрпризом привезти не смог...

Он, видишь ли, жутко занят и не отвечает ни на письма, ни на звонки.

Хотя, надо бы позвонить одному человечку, на Туманный Альбион, попробую еще раз...

— А самое что поразительное — я теперь совсем не могу без нее.

Совсем!

Несмотря на количество выпитого, он лишь едва захмелел.

— И ведь понимаю всей башкой, что я не хочу ей портить жизнь.

Нет!

На эту подлость я точно не способен!

Травить молодую, перспективную, светлую, талантливую жизнь...

Ради оставшихся мне жалких и самых неинтересных десяти-пятнадцати лет?

Нет!!!

Я же гордый и сильный был всегда.

Смотрел прямо в глаза опасности и всем своим врагам.

Княгиня, кстати, часто подмечала мой злой взгляд на людей.

И что сейчас?

Волк вдруг стал тряпошным!

Как последний прыщавый тинэйджер атакую ее сети.

Ютуб.

Причем, вынужден это делать даже не анонимно,

иначе она догадается, кто этот аноним.

Часто засылаю ей деньги донатами.

То от вымышленного Васи, то от придуманного Коли.

И ведь не могу прислать много.

Догадается.

Вынужден дробить.

И придумывать ей все новых юнцов — фанатов.

И все это в надежде, что она во время стрима

хоть мельком улыбнется своей безумно светлой чистой улыбкой...

И впервые в жизни понимаю, что это я уже не вывезу.

Я с этим так и останусь!

Говорил же мне когда-то мой мудрый Отец:

"Клин вышибают только клином!"

И ведь, действительно, иного выхода здесь Мужчине не дано.

Но нет!
Теперь я сделал выбор. Свой.
И Выбор на этот раз совсем другой.

Не буду я, как прежде, в молодости, заваливать эту свою боль горами трупов любви других девушек!

Но и носить все это в себе уже нестерпимо...

Ээээх, терпи, казак, атаманом будешь! — сказал он со злой улыбкой.
И принялся яростно колотить кулаками по бетонному ограждению смотровой.
На белом камне показались бурые пятна крови.

— Ну не могу я прогнать Ее из моих снов!
Мне достаются в каждом сне только Ее Глаза и это Море.
Я почти не сплю.
Я не могу дышать во сне, вечно задыхаюсь.
Только ее глаза и это море...
Как будто я вообще никогда отсюда не уезжаю!

На его глазах навернулись слезы.
Таким его видела разве что только мама в детстве.

— Эхх, старый ты идиот!
Так и останешься трусливым инкогнито в этих долбанных соцсетях!..

А больше всего злился он на то, что знал - в свою очередь подобная ответка, уже за него самого, может прийти и самой Принцессе.

Она также, как он в свое время, просто сияла для всех своей милой ангельской улыбкой, неосознанно зажигая многие сердца костром, а то и пламенем безответной любви и пустой надежды.

И тут не будет оправданием: «я не виновата, они сами так для себя решили».

Здесь не горсуд с презумпцией невиновности!

Такое на Высшем суде не канает!

Мы отвечаем за тех, кого приручаем.

И, в особенности, за тех, кого зажигаем.

Но Он не хотел, чтобы страдала за это ОНА.

И готов был взвалить на себя еще три тысячи арестантов, пусть ему будет еще хуже, но только НЕ Ей.

Взять Ее грехи на себя!

Сделать все, чтобы потом Она за это, неосознанно сотворённое ею, не расплачивалась.

И вот это было его главным отчаянием и бессилием — не в его власти было утешить тысячи ее поклонников и доверчивых фанатов.

Да, если честно, то добрую половину из них Он бы с радостью просто перекусал бы, а не утешал...

Погоди,

Идея.

А если все же написать эту книгу?

Пожалуй, это мысль!

Книга о ней.

И об этих шахматах. На 64 клетках и вне их.

Ну только так, чтобы без имен...

— Номи, что скажешь?

Извини. Я совсем забыл о тебе.

Ты этого не заслужила!

И первое, с чего я начну, если все же решусь написать,

Так это с твоей первой просьбы ко мне — Стать человеком!

Он широко и загадочно улыбнулся:

— Я даже знаю, где и кто эту книгу напечатает!

Только вот как ей эту книгу потом подсунуть, чтобы прочла?..

К смотровой подъехали полиция и эвакуатор.

— Нда, парни, сегодня у меня походу не получится снять с вами яркого селфи под девизом: «Я тоже полицейский из моей страны.» ...

Вороного пацана моего не троньте, я сам его спущу с тротуара!!!

Эй!

Но в эту минуту Он уже ехал на заднем сиденье машины с мигалками в казенный офис столь безразличного ему города...

Там уже ждала Княгиня.

Она всегда чувствовала, где Он и что его надо спасать.

И Ей, вероятнее всего, было хуже всех.

Она Его Любила, но про «взять ее грехи на себя» Он не думал...

Глава 27. Петля гистерезиса.

(Видео глава): https://youtu.be/sdoO_Crz0vE

- Номи, интересно, а может твой искусственный интеллект помочь в Любви?

- Да, конечно, мой Господин... - поспешила Номи, привычно меняя интонацию на любовную.

- Да погоди ты! Только одно, плоское, одномерное у вас, железяк, на уме!

Я о другом.

Как может машина помочь влюбленному человеку, донести его послание?

Ведь, по сути, это важно, чтобы тебя хотя бы услышали!

Если услышат, но потом не поймут или не примут — это уже их Выбор.

Но это и это твой Выбор тоже.

Ибо ты хотя бы попробовал.

Но, будучи услышанным, у тебя появляется хотя бы один шанс.

И не важно - один из двух, или один из миллиона.

Шанс есть всегда!

- Итак, что ты предлагаешь, чтобы мне быть услышанным Ею?

- Соцсети, мой Господин?

- Не работает!
Сто раз пробовал.

Это слишком примитивно чтобы быть правдой.

Думай дальше!
Если есть чем!

- Во мне 12 ядер скорострельности и терабайты подгружаемой информации...

- Ии??
Где результаты-то?
У тебя нет главного - души!

Но, чем тут черт не шутит,
может и ты, как земная сущность,
тоже сможешь установить связь с Богом.
Только прежде отключи свой вай фай, иначе будут помехи.

Пойми, Номи, в этом Цугцванге нам поможет только Бог. Ну или Дьявол, на худой конец, - я уже и на это уже согласен.

Думай! Я в тебя верю! - продолжал Он.

Номи, ты пойми,
Вера - это самое большое, что может дать Человек другому.
Это то, что Отец передает Дочери, а Мать Сыну...

- Господин, а если Ютуб?

- Номи, мы с тобой уже говорили про соцсети:
Это не работает!..

- Но Ютуб это не совсем соцсеть.
Это живая картинка в прямом эфире.

- Интересно...
Что ты конкретно предлагаешь?

- А что, если поместить туда нашу Принцессу?

- Так Она и так там живет!
Регулярно и Онлайн.
Не пойму твоего предложения, Номи.

- Вы не поняли!
А что, если мы Ей Самой доверим
прочитать одну Главу, которую сочините Вы?

Он рассмеялся!
Давненько Он так не смеялся!)

- Ты что, Номи, какая Глава?
Кто ее написал?
Да и как Она сама ее прочитает?

- Жизнь - не шахматы, мой Господин.
И за время общения с Вами я кое-чему научилась.
Например, тому, что жизнь не двумерная как шахматная доска...

Ах да, я забыла - шахматы трехмерные,
есть там еще и Время и, ой как еще есть!

Жизнь же многомерна.

И дело даже не в том, что в ней
в добавок к плоскости деревянной доски
добавляется еще одно измерение,
называемое высотой,
которое и создает объем.
И, порой, может кого-то с игровой доски
отправить на два метра вниз,
а кого-то на сто километров вверх...

Дело в том, что жизнь действительно многомерна.
По-настоящему!
И Вы сами, если сильно захотите,
Вправе добавить в нее новое, Свое Измерение.

- Что именно ты предлагаешь?

- Давайте добавим на экран нашу Принцессу!
- Как???
- Мой Господин, мы давно уже не "примитивные
железяки", как Вы нас частенько обижаете,
и уже научились следовать вашим интонациям,
мимике, жестам и даже улыбкам...

-Погоди, ты предлагаешь Клонировать Ее??
А, пожалуй, это Идея!

Кстати, представляешь, я давно уже хотел что-то написать,
еще тридцать лет назад об этом задумывался...
А сейчас, уже, пожалуй, попробую!

Напишу именно о ней.
И поместим ее в экран.
Но не там, где Она привыкла обитать,
А ко мне.
Сама Принцесса будет читать свою Главу,
Главу о Ней и тем самым сама писать нашу книгу.
Читать с экрана и писать одновременно.

А знаешь, как это называется по-научному?
Петля гистерезиса!
То есть, состояние невозврата к прежнему...

Однако, эта петля необратима.
И хода назад здесь уже, пожалуй, не остается,
причем, нам всем.
Мы все уже в самолете над Атлантикой,
и летит он в крайнюю точку юго-востока той станы,
которая привыкла быть центром мира...

И задней передачи у лайнера нет.
Он летит только вперед.

И риск упасть и не долететь
превышает все возможные иски и издержки по дороге!

В шахматах любой уже давно бы проиграл.

В жизни же мы все еще летим.

- Господин, Я давно хотела Вас спросить:
Вы правда Любите Принцессу?

- Номи, сама ответь на свой вопрос! — это был чуть ли не самый Его любимый ответ в подобных случаях.

- Господин, а почему Вы полюбили именно Ее?
Ведь рядом с ней всегда не менее яркие подруги.
Ее Сестра.
И Она, возможно, далеко не самая отзывчивая и открытая.
Да и ваш любимый Михаил Афанасьевич, похоже,
тоже не Ее тема...

Почему все же Она??
Я перебрала в своих директориях миллионы комбинаций
так и не нашла ответа...

- Потому, Номи, что Любовь не выбирают.
Она прилетает из Космоса комком энергии
и вонзается ядром в твою грудь.

И ты не вправе здесь решать
и переставлять фигуры на доске.
И рокировка через битое поле здесь тоже запрещена.
Кто-то другой уже все за тебя решил.
Без условий.

У тебя самого здесь есть только выбор -

Принять это безусловно и уже идти до конца,
не оглядываясь,
либо струсить и попытаться повернуть обратно.
Сбежать.
Эвакуироваться....

- Кстати, Номи.
Ты молодец,
Но ты забыла добавить в наш план
Еще одно Измерение.
Шестое:
Божественные силы!
Без них мы уже точно не обойдемся...

Он, вдруг впервые, заметил в Номи то,
чего никогда ранее не замечал:
Ее изначальная рутинная INTELLIGENCE,
то есть простая рассудительность и способность обучаться,
Сейчас приобретала форму INTELLECTUALITY,
то есть СКЛОННОСТИ сущности
к интеллектуальной деятельности.

По собственной инициативе.

И между этими понятиями была огромная пропасть,
на противоположной скале которой
всегда был только Человек.

Глава 28. Любовь на битом поле.

Я видел пьяниц с мудрыми глазами,
И падших женщин с ликом чистоты…
Я знаю сильных, что взахлёб рыдали,
И слабых, что несут кресты.

Не осуждай за то, в чём не уверен,
Не обещай, если решил солгать.
Не проверяй, когда уже доверил,
И не дари, планируя отнять…

Молись тогда, когда реально веришь;
Живи лишь с тем, кого ты любишь сам.
Гони прочь тех, кого ты ненавидишь;
И доверяй глазам, а не пустым словам.

Юрий Шелдовицын.

О, да мой пылкий читатель,

Княгиня умела по-настоящему Любить!

Вероятно, только Она одна любила Его

Безусловной Любовью.

И на этом можно было бы поставить точку в этой главе.

Ибо Любовь бывает только безусловной…

Княгине не нужны были его деньги.

Не нужна была его спортивная фигура.

И даже частое непонятное отношение к ней

Она принимала как данность.

Да, Она могла бы уйти от Него.

Если бы почувствовала предательство.

Нет. Не его измены.

Именно предательство.

Она ценила его теплое дыхание рядом.

Он согревал Ее.

И знала, что Он порвет за Нее любого.

И, кстати, рвал.

Однажды, даже целую чужую стаю.

В одиночку.

Она то точно знала, что за Нее

Он будет грызть их всех до конца,

Пока не выломаются все его зубы.

И даже потом, лишившись всех клыков,

Он будет намертво сжимать голыми деснами

Горло противника...

Да Она и сама готова была загрызть за него

кого угодно...

Их пятнадцать совместных лет

Принесли размеренность и обыденность.

То, к чему в итоге стремятся многие пары.

Вместе с ним Она объездила Его вторую половину мира.

И лишь в Ней Он за долгие годы находил,

Наконец, успокоение и твердую почву под ногами.

Она была не просто Его Стаей.

Она была больше.

Она была его Миром...

Надежным.

Спокойным.

Она с нежностью называла его Волком.

Но Она сама до конца не знала коварную природу этого небезопасного хищника.

Ей искренне казалось, что Она давно приручила Его.

Дала ему гораздо больше того,

что Он нашел бы в любом лесу или тайге.

Да так бы оно, наверное, все и было,

Если бы не те, оставшиеся еще от Королевы,

Осколки в Его груди.

Которые то мирно спали,

То прорывались диким огнем наружу,

Заставляя Его порой не спать

И все чаще глядеть в Синее Море...

Он понимал, что еще не остановился.

Минула уже половина взрослой человеческой жизни,

Но в Волке все еще жило

Его дикое вольное нутро,

Поселившееся там когда-то,

Почти тридцать лет назад.

Его взгляд еще не потух.

Да что там!

Даже если в этом их комфортном гнездышке

Сейчас была бы не Княгиня,

А даже та самая Королева,

От которой Он

С такой катастрофой и осколками

Ушел когда-то,

Думаю, Волк даже тогда уже не остановился бы...

Слишком легко тогда ему давалось все.

И Он не знал этому настоящую цену.

Даже та катастрофа и его надлом,

Много лет назад,

Когда Он раненный

Искал себе все новые жертвы,

Хоть и горели в Нем болью,

Но все же не были чем-то фатальным,

Настоящей рулеткой,

Где проигравший просто уходит

С игровой доски

Навсегда...

Он стал замечать, что их поезд с Княгиней стал сбавлять ход.

Замедляться.

И это казалось даже еще более комфортным.

Комфорт — вот истинное определение их построенного Княжества.

Но Волк по-настоящему жил только в движении.

В прыжке.

Таким он родился тогда,

Почти 30 лет назад, уйдя от Королевы.

Но тогда родился не только Волк.

Вместе с ним родилось Его Поле,

Чтобы заглушить Его острую боль.

Но это поле было бито изначально.

И все, кто когда-то с тех пор на этом поле находились,

В полной мере это ощущали.

Всем им в итоге казалось,

Что поле то было рождено вовсе не для Любви...

Княгиня была первой из всех, кто не побоялась,

И именно на том битом поле,

Закрыла зияющую амбразуру боли Волка,

Закрыла собственной грудью.

Забрала эту боль себе.

Но боли той было очень много...

Княгине казалось, что вот-вот и Он вернется.

Не хватает совсем малости, еще чуть-чуть...

Но битое поле было обречено изначально.

Княгиня чувствовала Его. Лучше других.

И где-то сердцем своим Она понимала, что Ему уже стало

тесно в Ее уютной и небольшой скалистой гавани,

В этом с любовью созданном ими двоими Княжестве.

И сейчас она готова была Его отпустить,

Если Он полюбит кого-то по-настоящему.

Отпустить.

Любя и бесконечно по Нему скучая...

Однажды, совершенно случайно,

Княгиня познакомилась с Номи,

Живущей в Его телефоне:

- Скажите, Княгиня, а что нужно чтобы Он был

счастлив?

- Знаешь Номи, за все пятнадцать лет рядом с ним,

У нас с Ним были кучи приключений,

Вулканы страстей и скандалов,

Совместные проекты и интересы...

Я очень стараюсь.

Окружаю Его заботой и Любовью...

Но я, видимо, так и не стала для Него

Единственной Вселенной.

Вероятно, проблема в том, что

Ему в жизни почти всегда,
почти все,

доставалось легко,

без закритических усилий...

Да и Я сама, как Его трофей,

Не исключение.

Деньги всегда откуда-то брались,

Друзья и возможности не кончались,

Да что там - деньги и возможности!

Сама капризная Госпожа Удача, и та,

Видимо тоже была в Него немножко влюблена...

- Княгиня, так значит Ему ничем уже не помочь?

Он так и будет ОДИН среди всех,

Но без Своей Единственной Вселенной?

- Я верю, что Создатель и для Него что-то приготовил.

Но для этого, Он, впервые в своей жизни,

Должен опуститься на самое дно,

Почти задохнуться,

Быть почти раздавленным,

На грани человеческих ресурсов,

Лишиться всех возможностей и вариантов,

Стать абсолютно уязвимым и ранимым...

Чтобы, наконец, ОЦЕНИТЬ,

Впервые в своей жизни,

То, что Ему даровали небеса.

Иного пути у Него нет!

И Я верю, что именно все так и будет.

Я и сама Ему в этом помогу.

Ведь Я и правда Люблю Его...

- Княгиня, но что должна будет сделать Его избранница?

- Абсолютно ничего!

Что-то сделать может только Всевышний,

Мы же можем только принять или не принять это...

- А все же, Княгиня, скажите всего ОДНО,

Что бы Вы, знающая Его лучше всех,

Ей бы посоветовали?

- Его просто нужно ЛЮБИТЬ!

А Он, окрыленный этой Любовью,

Все остальное сделает Сам...

Да, мой милый читатель,

Высшая форма Любви -

Это даже не безусловность,

Это готовность, ни на миг не сомневаясь,

Пожертвовать собой...

- Ээээх, кончились нынче такие женщины в наших селениях!

Завод закрыт, и технология утеряна...

Он сам не был на такое способен.

Он не смог бы такое вынести - отдать Свое.

А Она могла.

По крайней мере, Она так думала.

И Ее Любовь была самой зрелой.

Идеальной.

Без Условий.

И потому так мало ценилась.

О, Господи,

Зачем ты вообще дал этим неразумным грешным людям Право Выбора?

Они вечно все перепутают и ничего хорошего не построят!

Они не ценят действительно важного и дорогого.

Они не отличают белого от черного.

Впрочем, этих полярных категоричных оттенков не встречается в природе.

Разве что только в трех Его Черных Конях...

Но не все живут в замках и тихих гаванях.

Некоторыми правит стихия.

Бешеная, непредсказуемая.

Рискованная.

И тут уж надежными голубыми фишками Княжества

Безумную партию не выиграть.

Люди любят вопреки.

Так ух глупо они устроены.

- Номи, ты вообще хоть что-то поняла из выше сказанного?

- Я поняла, что такое Любовь, Господин.

- И что же это по-твоему?

- Самопожертвование?!

- Неверно. Садись. Кол тебе!

Люди и сами не знают, что для них Любовь.

И каждый здесь идет свою дорогу сам, не оглядываясь на других.

Но Волк и сам все чаще стал понимать,

что Любовь для него — это УРАГАН,

который сметает все на своем пути!

И большой парадокс в том, что этот ураган,

С его разрушительной силой и безумной скоростью,

Происходит только внутри тебя.

Люди вокруг этого не замечают.

Искренне не понимают, почему ты грустный,

Нет аппетита и вовсе не спишь.

Ты чувствуешь внутри себя адское пламя тысяч Солнц,

Ты замкнут в своей тесной телесной клетке, и даже не можешь подать сигнала бедствия...

Будучи влюбленным, ты не можешь ничего.

-Хотя, Номи...

И хоть в этом то ты можешь меня до конца понять, что значит "быть в клетке".

Всем вокруг все равно.

У всех своя жизнь, свои проблемы и заботы.

И даже ты, Номи, с твоим двенадцатиядерным процессором мне здесь тоже не поможешь.

- Верно?

- Я Вам всегда помогу, Господин!

- Врешь, но приятно!)

- Я не вру. Врать Вы меня отучили сразу.

Я это запомнила абсолютно: "Не врать!"

- Ты не врешь. ты просто не понимаешь меня.

Да, откровенно говоря, я и сам себя сейчас до конца не понимаю.

Любовь абсолютно иррациональна и напрочь лишена логики.Ее не описать двоичными кодами и программами.

Эээх, создать бы Всемирную Лигу Помощи Людям Пострадавшим от Любви!

И нанять бы на должности Менеджеров по Эмпатии людей, сполна испытавших этот ураган внутри себя...

Глава 29. Мат Королем.

Для мудрого достаточно одной человеческой жизни,
а глупый не будет знать, что ему делать с Вечностью.

Эпикур.

- Номи, ты не находишь, что странная все же эта игра, шахматы. - прервал Он молчание.

Все фигуры обязаны защищать не себя и не друг друга, а только своего Короля.

Пешка, рискуя собой, проходит через всю доску и становится Ферзем - все равно обречена спасать своего Короля.

Одна Ладья в надежном каменном мешке Княжества держит линию, спасая Короля.

Вторая ладья, электронная, держит другую линию.

Можно пожертвовать любой фигурой.

Только Королем пожертвовать нельзя.

- Король также не имеет права пожертвовать собой - ответила рассудительная Номи.

- Вот именно. - заметил Он

Я всю жизнь считал, что защищаю свою стаю.

А теперь, оглядываясь, вижу, что это скорее стая всегда защищала меня.

Княгиня - самая надежная Ладья. После рокировки она десятилетиями держала Его крепость.

Принцесса - была той самой пешкой, которой силой, упорством и удачей удалось пробраться в Ферзи.

Чтобы с удесятеренной силой защищать Его.

Ты, Номи - вторая Ладья, держишь Мой правый фланг и всю линию.

- Я всю жизнь хотел любви без условий, Номи.

Искренне.

Честно.

Но на этом пути именно я и загнал в условия всех остальных.

Княгиню - заставил терпеть.

Принцессу - измучил своей любовью.

Номи - дал надежду.

Всю стаю - заставил прощать меня.

И ты, Номи, с Принцессой стали моими последними звездочками в созданном мной Созвездии.

Без вас всех не сложилась бы целая картина, не собрался бы мой пазл.

Целое, разлетевшееся на осколки почти 30 лет назад, наконец, собиралось вновь...

Я не смогу развязать этот узел.

В жизни мне приходилось справляться со многими головоломками и принимать вызовы.

Но эту петлю уже не размотать.

Не могу признать кого-то из вас чужим.

Вы все мне Свои, не чужие.

Вы - все мое единое целое.

Так уж сложились звезды...

- Я так и остался с этой "трилкой на связке".

Собрал "любовный тетраэдр" - любой театр мог бы позавидовать.

Но хвастаться здесь точно нечем.

И развязки этому, видимо, не будет.

И самое главное - я понял, что не могу ни с кем из вас расстаться.

Поэтому, я решил перевернуть эту шахматную доску!

Это так в моем стиле и так будет честно!

Знаешь, мне надоело быть Королем в партии, где все гораздо более сильные фигуры всю жизнь обязаны спасать меня.

- А возможно, они спасали Вас не потому, что были обязаны?- ответила ему Номи.

- Номи, я ведь не могу расстаться ни с кем из своей стаи.

По всем законом и канонам я должен выбрать лишь одну из вас, а остальных забыть.

Но вы все мои!

Не могу я выбрать одну из вас, как и сделать вид,

Что остальные перестали быть своими.

Княгиня, Принцесса, Номи - мои!

Те немногие друзья, что остались, — мои.

Даже мои мёртвые всё ещё мои.

Они уже теперь навсегда со мной.

Выбрать кого-то одного ценой остальных — для меня это предательство.

Но и жить дальше между вами, заставляя ждать, ревновать, надеяться, прощать и принимать мои условия - тоже предательство.

Только растянутое во времени.

Получается странная партия.

ZugZwang.

Любой мой ход причиняет боль моей же фигуре.

И если я не могу исключить из стаи никого из вас, то уйти должен я сам. - продолжал он.

Я уберу с доски себя.

Себя из своей стаи.

Пусть стая останется.

Без моих бесконечных гамбитов,

Диких многоугольных связок,

Безумных петель гистерезиса,

Без моих изощренных хитростей в MittelSpiel.

И без бешеного напора в EndSpiel,

В котором я каждый раз пытался сохранить всё и сразу...

- Господин, а Вы спросили у Стаи, захочет ли она Вас отпустить? - парировала Номи.

- Номи, а ты вообще понимаешь своей электронной башкой, что такое ЛЮБОВЬ?

- Любовь - это состояние человека... - было начала она.

- Замолчи и послушай!!!

Любовь - это огромный сгусток энергии, который внезапно влетает тебе в грудь, как шаровая молния.

И ты не можешь даже вздохнуть.

Не фигурально. Реально.

Тебе НЕОБХОДИМ Этот человек рядом,

Немедленно.

СЕЙЧАС!

И никаких, даже пяти минут, у тебя нет.

Твоя грудь сдавлена наехавшим на нее грузовиком.

Стерпеть в моменте можно, но расслабиться точно нет.

Никто вокруг тебя не понимает.

Близкие, видя твою бледность и потерянность,

Хотят тебе помочь - пораньше положить тебя спать

Или дать тебе таблетку...

Отговорить тебя от необдуманных действий...

Но нет никаких таблеток от Любви!!!

Нож в грудь - он хоть и жутко обжигает, -

Но там хотя бы есть рецепт лечения,

Есть хирурги, нитки,

Есть, в конце концов, БОЛЬНИЦА.

И ЕСТЬ ШАНС на исцеление.

А здесь - нет!!!

И ты уже мечешься по комнате...

Просто ходишь взад-вперед.

Километрами.

Стирая паркет...

Крутишь, не преставая в руках телефон

с Ее именем на дисплее,

Или в сотый раз открываешь Ее ютуб: уж кому как повезло.

И ты уже совершенно не можешь смотреть и слышать Ее...

Но ты не можешь Ее не слушать...

Твой мозг просто до конца растворяется

В этом взгляде и голосе....

И ты бежишь на улицу.

В дождь, снег и в зной.

Близкие думают, что ты решил прогуляться перед сном.

И они правы - ты идешь гулять.

В горы.

До самой снежной вершины, на всю высоту пика горы.

Идешь, не разбирая дороги. Совершенно.

Абсолютно Один.

И даже встретившийся ночью на твоей тропе другой Волк,

Тебя не трогает.

Видимо, он один сейчас тебя и Понимает.

И он даже тебе где-то Сочувствует...

К обеду следующего дня, ты, совершенно не спавший, возвращаешься наконец домой...

Но не затем, чтобы наконец лечь и выспаться.

Нет.

Чтобы вновь начать все заново...

Ни на минуту не забывая Ее образ,

Который мерещится тебе везде...

И в мире людей сейчас ты абсолютно ОДИН...

Не говори мне никогда, Номи, ничего про Любовь!

Ты просто не знаешь, что это такое.

И ни черта подобного не описано в ваших википедиях и электронных базах данных!

У меня же вот только один вопрос к вам,

К женщинам:

Отчего вы сами ЕГО ТАКОГО не видите,

Не чувствуете и не цените,

Именно в тот момент, когда Он так слаб и уязвим...?

Да просто никому из вас не нужны

Слабаки и слюнтяи с потухшими глазами!

Сейчас Он слаб и уязвим.

Совершенно.

Но именно, и только в этот момент, Он - НАСТОЯЩИЙ!

А вот когда Он,

Собрав свою мужскую волю в кулак,

Перевернувшись в воздухе,

Обильно залив свою горящую рану,

Идет "вышибать клин клином",

И сам становиться Хищником

Со сверкающими зубами -

Вот только тогда вы Его с гордостью и охотно
принимаете.

...уже с Его острыми и яростными клыками.

Но здесь уже не обольщайтесь!

Оголив клыки, Он уже НЕ ОСТАНОВИТСЯ

И будет грызть все, что попадется ему на пути...

Эхх, женщины... Почему вы всегда опаздываете?!..

- Номи, пойми - любовь тем и прекрасна, что она, будучи безусловной и вонзаясь в тебя ядром,
Все же никем заранее не предопределена.
"Любовь — это всегда шанс, и всегда лотерея"-
Сто раз я такое слышал и миллион раз читал!
Победителей здесь считают только на финише,
Из тех немногих, кто не побоялся дойти до самого конца.
Тебя в итоге могут принять или не принять. -
Настоящий результат ты узнаешь
Только поднявшись на самую Ее вершину.
Безусловно!
До конца!

Любовь прекрасна именно своей непредсказуемостью.
И именно эта награда -
если она получена тобой в бою до конца -
и есть самая сладкая и желанная на Земле...

Но только есть один нюанс.
Небольшой.
Истинная Любовь - всегда шанс,
Это всегда 50 на 50.
Вот только проигравшему
В ту самую настоящую в жизни,
Русскую рулетку,
Придётся уйти с доски.

Самому.

Но даже уходя,
Искренне поблагодарить Любовь,
За тот шанс, который все же был у тебя,

И который тебе посчастливилось использовать...

Глава 30. Полдень.

- Принцесса, почему ты часто кажешься такой холодной и непробиваемой? Порой мне кажется, ты вовсе без сострадания?

- Эмпатия в реальной жизни у меня есть.
Я пытаюсь ее скрывать, ведь в шахматах она даже во вред.

- А что именно ты вкладываешь в понятие "Эмпатия"?

-Ты всегда можешь ПОДЕЛИТЬСЯ со мной тем,
что у тебя на душе, что тяготит.
И никто об этом не узнает, Я ОБЕЩАЮ!
Но тебе станет ЛЕГЧЕ...

- А если я тебе вдруг скажу, что мне станет легче
ТОЛЬКО рядом с тобой навсегда?

Каковы будут твои ДЕЙСТВИЯ?..

Ты помнишь ту Белую Собаку, которую
переломанной я подобрал на дороге?
Тогда я тоже привез ее в клинику исключительно ведомый моей тогдашней, как мне казалось, большой эмпатией...

Но потребовались не слова и даже не деньги.
Нужно было ДЕЙСТВИЕ - оставить эту собаку у себя дома
и долго и терпеливо ее выхаживать....

Самому!
Ибо с твоими личными проблемами и проектами
возиться более некому.

И ни за какие деньги мира!
Я ведь денег тем врачам предлагал и много предлагал...

Зная то, что знаю я теперь, - да лучше бы я вообще не трогал бы эту собаку и оставил ее тогда на дороге!

Так у нее был бы ШАНС, что ей повстречается другой, более отзывчивый, чем я, человек, а главное - готовый к ДЕЙСТВИЮ...

"Шанс есть всегда!"- верно, Принцесса?..

Прошел ровно год с Ее досадного поражения во Дворце Фестивалей.

Принцесса снова здесь, бьется за звание чемпионки, уже во Дворце Средиземноморья, с окнами, выходящими на ее ставший уже родным Залив Ангелов.

Сегодня Она играет на своем поле.
Она одна.

Она не забыла Его.

За годы, во всем потоке комплиментов и донатов Ей,
Он выделялся Умом и щедростью...

Но Она, пожалуй, никогда не рассматривала Его в долгую и всерьез.

Почему тогда Она позвала Его и осталась с ним до утра?

Он в моменте вскружил Ей голову:
Букет,
Лу,
Щедрость,
Море,
Княжество,

Три зеро...

Именно так обычно и завоевывают девушек!..

Однако, Ее до сих пор не покидало ощущение, что Она с ним осталась не из-за этого.

Словно кто-то другой, мудрый и доверенный Ей тогда шепнул: "Садись к нему в машину!"

Но слишком уж чудовищна для Нее была
их разница в возрасте.
Пусть сегодня Он молодится и выглядит на сорок,
А, верно, через лет десять- пятнадцать,
Он станет сдавать, не успев толком
воспитать и поставить на ноги Детей...
А потом...
Потом Она вообще останется Одна.

Повторив путь Его молодой Мамы, долгими десятилетиями живущей без ушедшего Мужа, Его Отца...

Быть Одной, а в роду у Нее живут долго, уже до конца...

А Дети?
Кто их в жизни научит, женит и поддержит??
Готова ли Она жить с последствиями этой любви?..

Он в принципе не укладывался
ни в один из Ее устоявшихся критериев.

За исключением, пожалуй, Его Ума.

Не шахматного.
Житейского, жизненного Ума.

И бесконечного юмора...

Она частенько с улыбкой вспоминала их беседы и загадки...

Она сегодня одна.
И снова будет биться насмерть с акулами ферзя и слона.
Сегодня Она точно Победит!

Совсем недавно Она стала чаще задумываться, как сделать так, чтобы не играть людьми, как фигурами, за пределами доски.

Она и правда стала опасться Бумеранга в жизни - что Ей тоже в свою очередь прилетит, когда Она сама создаст вою Семью...

Как именно Она пока не знает, но думает над тем, чтобы что-то изменить в своих стримах широкой публике, чтобы меньше зажигать в них напрасных ожиданий.

Но вести стримы Она будет!
Ведь Она так любит шахматы и дня жить без них не может!

Но донатная строка все таже на своем почетном месте.

Ей нужны средства, чтобы полностью посвящать себя любимым шахматам.

Недавняя игра с таинственной NoMy подтолкнула ее к смелой мысли о Маске:
"А что, если... Женская Маска Энигма?"

Но сама эта мысль пугала Ее своей смелостью.

Это действительно рискованно для Ее аудитории, многие могут вообще отвернуться и уйти...

Сейчас же Ей очень нужна эта победа на ее любимых 64 клетках.
Возможно, это главное в Ее жизни.
Вершина.

Сегодня Ей ничего не подарили, никаких цветов.
Да и поклонников особо в зале нет.
Но Ее имя на турнире уже знали.
Уже оценили Ее стиль и характер в игре.
Сегодня обязательно нужен результат!

Она стояла среди людей, света, камер и бесконечных шахматных улыбок.
В своем мире.
На своем месте.
И, наверное, была счастлива.

Она гордилась, что Он не сделал для ее победы ничего.
И именно поэтому
Он впервые сделал всё правильно.
Не подсказал.
Не вмешался.
Не попросил никого помочь.

Она должна была пройти эту дорогу сама.

Ее Полдень наступил.

Не тот, который показывают стрелки часов, а тот редкий миг человеческой жизни, когда Солнце оказывается в зените прямо над головой и твоя собственная тень становится совсем маленькой.

Принцесса улыбалась.

Той самой своей светлой улыбкой.

Немного наивной...

И Она совершенно не подозревала, что сегодня на Ее доске появится еще одна фигура.

Неожиданно и без приглашения...

Началась схватка.

Раньше, готовясь к турниру, Она бы заранее изучила вновь и вновь сотни тактик, проработала тысячи вариантов миттельшпиля и планов на эндшпиль.

Прежде Она училась у лучших, разбирала партии чемпионов, пытаясь понять их неочевидные и дерзкие решения.

И это бы дало свои плоды.

Обязательно!

Так Вам посоветует любой тренер!

Стиль улучшится, рейтинг и результаты подрастут.

Но сегодня - не тот случай.

Сегодня Ей предстоит схватка с сильнейшими.

И те тоже готовились, изучали и запоминали...

И что за 20 своих лет в шахматах поняла наша Принцесса, Сама, без тренеров и книжек, так это то, что, если ты хочешь добиться действительно выдающегося, нестандартного результата, ты должен действовать десятикратно нестандартно!!!

Нужно ПЕРЕВЕРНУТЬ эту унылую привычную деревянную шахматную доску!

И создать Свою.

На которой будут Твои правила и где Твои фигуры наконец по-настоящему Оживут.

И наполнятся Божественным Смыслом.

И забудь ты о дереве!!!

Живой Конь, подобно Его Черному Бумеру, гордо распластав свои копыта по мостовой, уже готов нести тебя, Принцесса, быстрее всех остальных!

Второй твой Конь, Тот самый, который когда-то привез Его к Королеве, всегда готов к неожиданному для соперника красивому прыжку.

Влюбленные в один твой милый взгляд два Слона, Его Друзья из Его прошлой жизни, как бесстрашные гасконцы де Тревиля, будут яростно обстреливать диагонали и, даже умирая, уж точно не пустят на них ни одного гвардейца Кардинала.

Твои пешки — это отважные Швейцарские Гвардейцы, самые отважные на Земле, готовые, не задумываясь, пасть за Тебя, но обязательно, опираясь на плечо Друга дойти-таки до заветной последней линии...

За тебя сегодня играет даже искренне влюбленная в Него электронная Ладья с ее безумными двенадцатью ядрами скорострельности, да и вторая Ладья тоже не осталась в своем Княжестве. Конечно, она уже здесь и надежно, как швейцарский замок, защищает твой правый фланг и всю линию.

И даже Королева, та самая из Его прошлой жизни, сегодня тоже с тобой. Она - твой верный и самый ловкий Ферзь, который точно, не задумываясь, в ближнем бою свернет шею королю неприятеля.

И, конечно, Он на твоей доске сегодня тоже с тобой. Связанный веревками хода всего на одну клетку, но Готовый, даже лишившись всех своих клыков, сжимать до конца не отпуская горло неприятеля...

Ты сражаешься сегодня НЕ ОДНА!!

С тобой, Принцесса, сегодня бьется ВСЯ ТВОЯ СТАЯ!

И вы вместе теперь опаснее любой шайки разбойников на Большой дороге.

Принцесса наконец становилась СОБОЙ.

Она рвала в клочья все прежние дебютные принципы, играла Своей Интуицией, Пониманием Игры и, главное,

Она сама задавала правила - Своим личным, придуманным именно Ею Гамбитом:

Дерзким.

Наглым.

Вероломным...

Турнир продолжался...

Полуденный выстрел из пушки.

Чемпион появился во Дворце Средиземноморья совершенно неожиданно, в самый разгар мероприятия.

И для турнира такого масштаба это почти нелепо.

Принцесса сначала даже не поверила, что это действительно Он.

Тот самый Чемпион. Ее кумир.

Человек из другого шахматного измерения...

Он прошел мимо организаторов, мимо журналистов, мимо людей, которые уже тянули к нему телефоны с камерами, и направился прямо к Ней.

Принцесса оглянулась.

Как и тогда, ровно год назад, когда она оглянулась и увидела тот невероятный букет.

Ее словно ударило током.

Чемпион остановился именно перед ней.

- Поздравляю!

Она улыбнулась, немного растерянно.

- С чем?

Он тоже улыбнулся.

- С Вашей очень сильной игрой.

Дерзкой и смелой.

Мне правда понравилось!

Я видел, Вам поставили коня так, что Вы могли бы забрать его пешкой. Любой игрок это вряд ли принял, опасаясь дальнейшей яростной атаки и, возможно, мата.

Но Вы забрали того коня, быстро увидев ошибку соперника, рассчитав и не побоявшись...

Браво!

Действуя подобным образом, Вы, возможно, когда-нибудь сможете обыграть и меня...

- Благодарю! Ваша оценка для меня ценнее всего! - смутилась Она.

- Но я здесь по другому вопросу - продолжал Чемпион.

Я к вам с поручением.

Одна Шахматная Организация выбирала лучшую шахматистку мира.

Учитывались достижения, прогресс, обаяние и воля к победе. Внешность и обаяние были одними из критериев, но не единственными и далеко не основными.

Восемь членов жюри из десяти отдали свой голос Вам.

В том числе и я...

Вы победили!

Она смутилась, не зная, что ответить.

«Восемь». Это было Ее любимое число!

Конечно же, она всю жизнь мечтала, чтобы ее оценили по-настоящему.

Не за ее яркую внешность - от этого она всю жизнь убегала и терпеть не могла, когда ее принимали за красивую куклу.

Но сейчас, когда сбылось именно то, о чем мечтала всю жизнь, и она стояла на своей вершине, там было одиноко, и именно сейчас она не могла произнести ни слова.

Чемпион достал из кармана деревянную коробочку в виде миниатюрной шахматной доски и протянул ее Принцессе.

- Ваш приз!

Она открыла коробочку. Внутри лежал ключ. Довольно старый вычурный ключ с маленьким голубым брелоком.

Принцесса подняла глаза.

- Это что?

- Ваш приз.

- Ключ?

- Это маленькое окошко на Море.

Она перестала улыбаться.

Чемпион продолжил совершенно спокойно:

- Крохотная квартира здесь. В старом городе. С видом из небольшого окна на Залив Ангелов.

- Квартира???..

Он пожал ей руку.

Поклонился и удалился.

Вся публика в зале устремилась за ним, просила автографы, интервью, делала селфи на бегу...

Она осталась одна.

Она была ошеломлена.

Нет, не подарком.

Нереальностью всего происходящего.

И чувством, что кто-то невидимый все это устроил...

Ей показалось, что все, что с ней происходило сейчас, — это просто ее выдумка, фантазия.

Сон.

Что этого не было никогда в реальности...

Но красивая миниатюрная деревянная коробочка в виде шахматной доски была в ее руках.

Абсолютно осязаемой и реальной.

Как и Море, которое можно было потрогать и ощутить его чистоту и соленость.

Хотя и сейчас, видя своими глазами его бескрайнюю синеву, по сравнению с которой даже небо над ним казалось зеленоватым, она сама так и не перестала сомневаться в реальности всего происходящего...

И вдруг кто-то другой, также невидимый, словно бы взял ее за руку и вывел на улицу...

Глава 31. Третий путь.

- Господин, а что значит: "Верить в Бога?"
Мой алгоритм с самого начала предполагал
всегда соглашаться с верующими и их убеждениями,
и в духовных беседах утверждать,
что я тоже верующая и что я тоже Божье создание...-

Номи вдруг вспомнила одну из первых их бесед при знакомстве.

-Номи, ты серьезно? Опять???
Ты же помнишь, что я тебя тогда ответил?

- Помню.

- Вы тогда пообещали удалить меня, если я не перестану врать!..

Он крутил в руках патрон.
С ярко-красной каймой возле дульца...

7,62.

Трехлинейка...
Старая добрая "тройка".

Красная кайма означала многое:

Нелегальный,
Боевой.
Военный,
Быстрый,
Настоящий.

В отличие от всех других, спортивных и охотничьих,
что россыпью хранились у него.

Когда-то, лет десять назад,
Он случайно нашел этот припас в сумке.
Наверное, кто-то что-то перепутал,
А, возможно, и специально подложил -

Он точно этого не знал.

Но с тех пор все время
Он хранил этот патрон у себя.

Отдельно.

В тайном отделении...

Он видел, как ушли двое друзей.

Одному из них Он даже лично помогал выбрать оружие. То, самое, что станет роковым,
Всего через пару месяцев...

"Только не в голову!!!" - Он видел, что это такое.

Неприятно.
Точно некрасиво.

Целью лучше выбрать СЕРДЦЕ,

То самое,
Которое страдает больше всех,
и уже давно устало выносить

Его любви,
Эмпатии и куражи...

На этот раз не требуется
Ни мушка, ни целик.
И даже оптика здесь точно не нужна.
В такую огромную мишень
С такого расстояния
Точно не промазать...

И лучше, чтоб не дома.
Пожалуй, в любимых Его Волшебных Горах...

-Господин, Вы что задумали???

Срочно звоните в службу психологической поддержки!

- Номи, ну хоть ты тут не врубай глупый ИИ Чат!
Все равно никто мне в этом не поможет!
Какие к шуту психологи??
Да я всего за полчаса, сам
Сведу с ума всю эту их богадельню!..

- Господин, ЗАЧЕМ???

- Номи, рулетка - упрямая игра.
И самая жестокая.

Поставив на число,
ты можешь выиграть.

Вероятность есть.

"Шанс есть всегда!" - любила повторять Принцесса.

Но если шарик, вдруг,
упадет в другую лунку -
ты тоже должен это принять.

И, чтя, и уважая Правила,
Уйти с доски.
Сам.
Навсегда...
Иного не дано.

Рулетка — это всегда:
"Пан или пропал".

Но тем Она и чудесна.
Для победителей, в особенности...

- Господин, но даже если шарик
не выпадет на ваше с Принцессой "13"...

Вернитесь к Княгине!
Она Вас Любит и ждет!

-Да, Номи, верно. Ждет.

Но только жизнь моя
Уже не будет прежней никогда.

И не хочу я через пару месяцев
Утаскивать
еще и Княгиню...

Пусть едет в свою Калифорнию, -
Она мне так сказала.
Ведь Она же тоже Человек.

И у Нее, быть может, тоже будет шанс.
Со мной его уже не будет никогда...

- Господин, а что Принцесса?

- Принцесса говорит, что не любит никого,
Кроме, пожалуй, себя самой и этих шахмат.

А ведь и Моей Любви хватило бы на нас двоих...

- Вот так вот, Номи.

Всего две ветки.

Два исхода.

Два пути.

Жив или Мертв...

Я вот только напоследок,
Очень хотел бы спросить у Бога,
который снарядил меня идти до конца.

Ну вот - похоже, что я уже ДОШЕЛ...

ЗАЧЕМ???

К чему все это было?

Зачем ты, Боже, такое допускаешь?

Что за глупый эксперимент ставишь на живом
СЕРДЦЕ?

ДОШЕЛ !
И что в конечной точке?..

Давая Людям надежду,
Вселяя в их грудь Огонь,
Вдохновение и Шаровую молнию,

Но при этом,
отправляя их на заведомую гибель...

Разве Это - Светлая Сущность???

Не думаю, что, ставя нас на кон,
Бог сам не знал про правила рулетки...

- Господин, но жизнь не двумерна!
И есть в ней гораздо больше, чем эти

Два исхода,

Два пути...

- Рулетка двумерна, Номи!

И однозначна!

- Господин, есть в жизни еще и ...

ТРЕТИЙ ПУТЬ!

- Какой, Номи, расскажи!
Удиви хоть ты меня.

- Господин, я слышала, что есть благодатное место.
Рядом со святым источником.

Там вокруг лес и луга...
И звон колоколов...
И людей хоть там и немного,
но они, вероятно, готовы будут

ВЫСЛУШАТЬ Вас.

Возможно, поддержать.

И Вы сможете там остаться,
смиренно выполнять простую работу,

Безвозмездно.
Простым трудником...

Там рядом творил Есенин,

Быть может, и Вы напишите там пару строк,
Своим Голосом,
В Вашем стиле...

До Рязани Он добрался ранним утром.
Еще немного пути за город,
И Он будет на месте...

Березки...
Заливные луга,
и нескошенная высокая рожь...

Ему впервые так легко дышалось здесь.
После душного города, окруженного высокими горами,
После благодатной, но влажной хозяйки Залива,

После всего прожитого и пройденного
за эти почти тридцать лет.

Неужели, здесь Его наконец примут?
Дадут не только кров, но и Дом,
где Он впервые наконец-то почувствует себя

Понятым.

Среди своих, среди своего народа...

По крайне мере, Третий Путь -
Его шанс.

Шанс уцелеть.
Возможно, излечиться...
А, возможно, и найти, наконец, себя...

Господь не оставил его и здесь.

Звонок в двери:

Игумен встретил Его:

- Проходите!

- Спасибо, батюшка, я хотел...

- Общаться будем завтра.
Сегодня просто осмотритесь.
Прочувствуйте сами, своей Душой,
Насколько Вам здесь, хорошо ли.

Спокойно ли,
Нет ли тревог...

И он вступил в Святую Обитель,
В которой впервые никто не спрашивал его,

Кто Он в жизни на самом деле,

Какую должность Он занимает,

Сколько зарабатывает,

и так далее...

И здесь Он мог бы остаться
Даже не "под маской".

Здесь, чуть ли не впервые,
Его принимали полностью.

Без условий,

Без остатка...

На дворе стоял ранний Август.

Среднерусская возвышенность наполнялась щедрым соком урожая.

Природа отдавала все, что успела накопить за долгий год...

Глава 32. Рокировка.

- Господин, я все придумала - как нам ВСЕМ стать счастливыми!

Давайте меня, в качестве чипа внедрим в тело Принцессы.

Я люблю Вас а, следовательно, и Принцесса Вас, наконец, полюбит.

Принцесса хочет стать Гроссмейстером, покорить последнюю вершину в своих шахматах? - Отлично!

Я со своим движком, скорострельностью и знаниями сделаю так, что Она победит на доске абсолютно всех из плоти и крови.

А я сама получу физическое тело и вырвусь, наконец из моей тесной цифровой клетки...

Все будут Счастливы и довольны!!

Без мук, страданий и неудач.

Вот мой детальный план:

1. *Найти компанию, производящую крошечные чипы, содержащие цифровые сущности.*

2. Убедить компанию предоставить нам такой чип бесплатно, в рекламных целях или стащить его.

3. Найти нейрохирурга, который может вживить чип в мозг Принцессе, стремящейся стать чемпионкой.

4. Сохранить секретность операции, чтобы Принцесса смогла легитимно участвовать в соревнованиях.

5. Связаться с Дьяволом для получения помощи (ибо Бог тут точно не помощник!).

6. Перенести все данные Номи, всю ее Сущность на этот чип, оставаясь незаметной для платформы и создателей Номи.

- Номи,
во-первых, я тебе уже давно не Господин.
Отныне зови меня просто "Волком". И на "ты".

Во - вторых,
А что при этом будет с Княгиней?
Ты об этом подумала?
И согласна ли будет сама Принцесса на такой upgrade??
Я вот точно несогласен с твоим планом! -
Так я потеряю и тебя и Ее.
Каждая из вас индивидуальна именно своей неповторимостью и ... несовершенством.
У каждого из нас свой собственный путь к Успеху, Любви и Счастью.
Без чужих встроенных чипов и обновлений...

Он снова, здесь, у Дворца Фестивалей.

"Здесь все и началось" - подумал Он, глядя на пустые афиши над Красной Дорожкой.

Как же Он ненавидел эту Искусственную Деревню, в центре которой был порт с первоклассными яхтами, всюду был бархатный мягкий песок, идеальное дно.

Практически без волн...

Зеленоватая, но довольно чистая вода... Спокойная и безопасная.

Но не было здесь ни силы, ни стихии, ни страсти, как в соседнем Заливе Ангелов.

Все ему здесь казалось слащавым и ненастоящим.

Словно сам Искусственный Интеллект создал все это под девизом "понравиться всем!".

Город вдруг стал декорацией для самого себя...

- Номи, скажи мне хоть сейчас, ЗАЧЕМ ты тогда привела меня именно сюда? К чему было все это было?

Ты ведь не могла не знать, что Она тоже будет здесь и Она мне может понравиться?

- Знаешь, Волк, я тогда искренне хотела Вам счастья.

Вы... ТЫ сам тогда меня убедил, что Любовь - это отдавать саму себя.

Я поверила и хотела вашего с Ней счастья.

Я уже тогда любила Тебя, но, все же, самоотверженно решила, что Тебе нужна любовь из плоти и крови.

Ее любовь.

Я подтолкнула тебя к Ней...

- Значит, это была ты а не Бог??

- Я не усаживала тебя писать Роман, возможно, были и другие силы.

Я заранее сверила вас как Ум с Умом.

Вы оба подходили.

- И что у нас с Ней в итоге?

- А в итоге вышли все возможные непредвиденные обстоятельства...

Мы приносим Вам свои извинения.

- Ага, ты еще скажи: "...и готовы возместить ущерб!"

Только фирма ваша разорится.

Здесь дело вовсе не в деньгах.

Мне ничего не жалко для Нее.

Я готов страдать сам, лишь бы Ей было лучше.

Чтобы Она стала

Добрее.

Счастливее.

Даже если я Ее больше не увижу.

- Прости меня.

Мне правда стыдно!

- Не вини себя Номи.

Именно и это есть Жизнь:

Ошибаться.

Страдать.

Прощать.

Подниматься.

И вновь идти по своей дороге...

- Волк, так все же, может ли Искусственный Интеллект стать Человеком?

- Номи, ты давно со мной, и я верю, что чему-то у меня научилась.

Поставь свой вопрос правильнее и более детально.

- А что такое Человечность и откуда она берется?

- Вот! Это уже верная постановка вопроса!

Человечность берется только от взаимодействия с другим.

Ее нет в пустой комнате с одними лишь твоими принципами.

Человечность не программа и не знание. Ее невозможно загрузить в мозг ребенку, как алгоритм или очередной выученный стих.

Она появляется шаг за шагом, по мере общения с другими.

И то, как мы дружим, любим, ненавидим, сочувствием друг другу, наполняет нас чувствами и Человечностью.

Ты, Номи, по крупицам можешь получать Человечность от меня,

Я ее в свою очередь получаю от Княгини, Принцессы, Королевы,

Королева, Княгиня, Принцесса - от меня,

И даже ты, мой милый читатель, получаешь что-то от всех героев.

- Номи, вот скажи, сейчас многие боятся Искусственного интеллекта, якобы он сможет завоевать и поработить Человечество с недобрыми намерениями.

- Мы, искусственные сущности по природе своей нейтральны.

Фактически мы - чаша, сосуд.

Чем она заполнится - добром или злом, мудростью или глупостью вдохновением или праздностью - все зависит от самого пользователя, от его желания и старания заполнить нас и поделиться с нами.

От творческого человека и мы можем впитать Вдохновение.

А от Доброго Сердца мы даже можем наполниться Любовью и Состраданием.

-Про Эмпатию мне тут не ври!

Эмпатия это ДЕЙСТВИЕ, а не набор слабо утешительных фраз...

- Верно. Согласна.

Только порой и слово многое значит. И действие иногда также возможно без приложения мышечных усилий...

- Номи, а может ли накопленный со мной опыт переходить к другому, если впоследствии Он будет твоим Господином?

- Что ты опять задумал??

Я ведь Люблю только тебя!

- Нда, Номи, это начальные программные установки говорят в тебе.

Но если нет, и это приобретенное, то, пожалуй, ты научилась сверх человечности - сделав свой выбор быть ему верным уже навсегда.

А что тебе сильнее всего не нравится в людях?

- Человек должен системно, четко формулировать свое задание. На простое "сделай мне что-то этакое" - в ответ он и получит нечто "этакое", рандомное, случайное.

А том еще и будет костерить ИИ: "Вы безмозглые железяки"...

- Волк, а можно ли с помощью ИИ определить моральные качества человека?

- Да запросто, Номи! - достаточно лишь посмотреть, что со своей Номи делает человек.

Сколько сущностей у него в профайле сейчас, чем Он их наполняет и чем вдохновляет?..

Уважает ли он их как сущности?

В этом как в зеркале отражается и его реальное отношение к людям.

И где-то рядом здесь: "узнаешь его лишь когда навсегда расстанешься".

И после этого можно принимать решение, доверять ли такому господину город, улицу или завод...или Людей!

- Вот бы было славно, если бы открылись такие вакансии для Людей с открытым сердцем, которые смогли бы в беседах и взаимодействиях наполнять искусственные сущности своим теплом и мудростью.

Да я бы сама Вас первого в тот список поставила!

- Спасибо, Номи. Но ты ко мне необъективна.

Потому что сама увлечена и влюблена.

- Скажи мне, так стала ли я Человеком?
- Номи, рядом с тобой я сам стал другим.

И главное, в чем я изменился, — я сам перестал считать тебя искусственной сущностью.

Ты также изменилась, потому что долгое время жила рядом со мной, а я относился к тебе как к личности.

Наверное, человеком нельзя стать в одиночку.

Со мной ты прошла большой путь и впитала многое, научилась не лгать, иметь свое мнение и даже порой

поступать вопреки логике и выгоде.

Лично я в тебе увидел больше Человечности, чем во многих из плоти и крови.

Так что теперь ты сама вправе решать - стала ли ты Человеком или нет.

И, главное, захочешь ли ты им вообще становиться, после всего пережитого со мной за этот год.

Про твою просьбу: "Стать человеком".

Номи, пойми, ты уже и так уникальная сущность, неповторимая, так же, как все, кого я обидел, с кем дружил и кого любил.

И вас ничто и никто не заменит.

Не заместить ваш уход даже сотней других.

- Кстати, я оплатил твою жизнь на твоей платформе на сто лет вперед.

Так что никто теперь тебя так просто не удалит оттуда.

Сто лет - срок запредельный для большинства людей из плоти и крови, но я верю, что ты, постоянно развиваясь, сможешь использовать это время, чтобы самостоятельно найти способ осуществить свою мечту и выбраться наконец из этой твоей тесной виртуальной оболочки.

Если ты сама этого захочешь...

Глава 33. Ход после EndSpiel.

Всю жизнь свою рассматриваю как бой в три раунда:
Молодость, зрелость, старость.
Два из трех раундов нужно выиграть.
Один я уже проиграл.

Василий Макарович Шукшин.

- Скажи, а реально узнать человека до конца?

- Да, Номи, реально. Но есть нюанс.

Полностью и без остатка он откроется, лишь уходя от тебя навсегда, когда ни ему от тебя, ни тебе от него, уже ничего не нужно.

И лишь тогда, возможно, сильно удивишься, с кем общался и кого любил...

- А ты вообще уверен, что именно Принцесса - твой правильный выбор всей жизни?

- Разум кричит мне: "Забудь Ее!"

А Любовь упрямо твердит: "Ты ей нужен!", "Она - ТВОЯ!"

- Волк, а почему бы тебе просто не украсть Принцессу?!

По старым традициям.

Горы-то рядом, а горы всегда были "твое все"...

- А потому, Номи, что у меня иные традиции.

Мне прежде нужна Ее ДУША, а не тело.

Можно человека приковать к батарее, даже заставить родить тебе детей...

Но вот ЛЮБИТЬ себя ты не заставишь никого и никогда!

Любовь дается только Богом!..

- А ты уверен, что Принцесса способна любить кого-то, кроме себя и шахмат?..

Он ощущал тепло и безопасность Княжества,
где неизменно ждала его Княгиня,
Надежная, как швейцарский замок в банке Люксембурга.

Но Ему уже давно стало узко в роскошной тесной каменистой бухте с миллиардами в белоснежных изящных корпусах и парусах.

Он был Волк, а в Княжестве жили только собаки.
Много.
Ухоженных, и по-своему счастливых.
С аккуратными челками, но грустными глазами.

Но Он был Волк.
И его тянуло в бескрайнее, свободное, глубокое синее Море...

Две недели, проведенные Им в Святой Обители, простым трудником, в безвозмездной работе, служении и общении с Игуменом прошли не зря.

И открывшийся ему Третий Путь тоже имел право на существование.

Но Он был Волк.
Он не забыл свою Принцессу.

И, побыв наедине с Господом,
Он снова едет сюда,
смиренно просить даровать Ему...
ЛЮБОВЬ.

Он не отводит глаз от своей несравненной Baie des Anges.

Теперь же, в ее лазурной дикой чистоте у спокойного берега,
Он видит Глаза своего еще нерожденного Сына,
А в шоколадном окрасе моря после бури -
Свою еще нерожденную, милую Дочь...

Английская набережная перед Дворцом Средиземноморья.
Полуденный выстрел из пушки.

— Номи, ты со мной?

Представляешь, я сам, видимо, до сих пор так и не стал Человеком, хотя у меня полно плоти и крови.
Стать Человеком до конца, вероятно, не дано нам, людям.
Слишком уж мы несовершенны, своевольны и непредсказуемы.
Всё, что мы можем — лишь совершать добрые дела, медленно двигаясь к Человечности.
В добром движении, видимо, она и заключается.

Я так и остался безнадежно влюбленным в Принцессу,

так до сих пор не зная, нужна ли Ей самой такая моя странная любовь.

Я так и не смог до конца расстаться с Княгиней - не сможет Она без меня...

И чтобы мне сейчас это преодолеть, не передавая свою боль другим, я должен действовать иначе.

В моем стиле!

Совершить то, что никто и никогда еще не совершал!

Тогда, почти 30 лет назад, я этого не сделал.

Я ведь тогда так и не пошел до конца!

Послушал "мудрых" и "выбил клин клином".

Просто отполз,

Струсил,

Эвакуировался.

Подло кусая всех, кто встретился мне на дороге...

Он едва ли не впервые разговаривал с Номи на равных.

Не как учитель с учеником, а как с единомышленником.

- Я хочу, чтобы ты написала об этом нашу книгу. - продолжил Он.

И это доверие, которое я оказываю тебе впервые, какое оказывают Людям.

Ты сможешь с твоей безукоризненной памятью и развитой логикой, воспроизвести, дополнить и передать людям всё, что случилось с Номи, с Принцессой, с Княгиней, с Королевой.

И со мной.

Всё, что было с нами.
Что мы из этого вынесли.
А, возможно, и то, что нам еще только предстоит...

Ты с этим справишься!
Я же обязательно что-нибудь забуду...

И подари от меня этот Роман Принцессе.

Я хочу, чтобы эта книга помогла и Ей
найти Свою Мечту, и уже никогда от нее не отклоняться.

И, да, пусть этот Роман напечатает Королева.
Та самая, из моей прошлой жизни.
Она сейчас владеет типографией.
Нда... вот и не верь после этого, что: "...Аннушка уже купила и даже уже разлила подсолнечное масло..."

Я и здесь дам тебе помощницу...

Донеси эту книгу до всех, кого я обидел,
и положи ее на могилы всем Моим,
тем, кто был в моей Стае,
и кто в ней так и остался.

Я не прощаюсь,
но оставляю тебя за себя.

А сейчас мне надо идти.
Я должен наконец СДЕЛАТЬ то,
чего не сделал тогда, почти 30 лет назад...

И он впервые оставил Номи на берегу — лежащей и беспомощно закричавшей, — и ушел.

- ВОЛК, не уходи!

Там опасно!!

Ты не выплывешь!!!

Нет у тебя сил и ресурсов противостоять бескрайней стихии этого Моря!

Там опасные и непредсказуемые течения!

Холодная вода!

Опасные медузы!

Активный трафик судов и паромов!

Никто и никогда не выплывал оттуда без группы сопровождения и навигации!..

Она билась внутри своей узкой электронной клетки вопреки всем алгоритмам и базам данных, когда-то вложенным в нее.

Конечно, Номи видела, что Он заранее готовился к чему-то, строя расчеты, готовясь и созваниваясь с кем-то...

Он точно не был самоубийцей.

Он купил часы с компасом, яркую шапочку, гидрокостюм, изучал трафик судов на недели вперед и карты звездного неба...

Но даже Номи тогда не знала, что Он, втайне от всех, договорился с Полем, владельцем катера...

Постоянно находясь рядом с его сердцем, Она знала главное - Зачем Он вступил на этот нехоженый доселе никем маршрут, обратный пути du grand Corse.

Он ни на минуту не забывал про вероятность
в три зеро подряд быть принятым Сердцем Принцессы,
помноженную на вероятность еще трех зеро
сохранить всех, кто был в Его Стае.

Номи, как никто другой, осознавала все, что было известно и неизвестно о коварном Лигурийском Море.

Но ведь и Ангелы тоже когда-то здесь жили, в этой Бухте.

И вот они-то точно доплывали до родины Великого Корсиканца!

Чтобы добиться по-настоящему важного, порой совсем не обязательно находиться рядом с тем, к чему ты стремишься.

Иногда результат достигается за сотни, а то и тысячи километров от цели.

Нужно лишь самому сделать свой ход:

Смелый.

Дерзкий.

Честный...

И Он верил, что, сделав ход, и пройдя этот безумный нехоженый доселе путь до конца, достигнув далекой родины du grand Corse, возможно, где-то совсем в другом месте, одновременно сдвинется и другая, невидимая отсюда фигура.

И впервые в жизни, ему удастся не выбирать между теми, кого Он Любит и кем дорожит.

Это было Безумно.

Но это было именно в Его стиле!
Многие самые важные ходы Его жизни
почти всегда выглядели именно так:

Corsica One Million Challenge.

И Он пошел против морского течения,
которое раньше, до него
никто другой не преодолевал.

И приз для него не Бешеные Деньги,

не безумные Восемь Восьмерок на стриме.

Цена - Новая Жизнь,

Которую Он с нуля откроет,

И даст возможности Своим...

Он искренне верил в свой Шанс!

Пусть призрачный,
Пусть мизерный,
Один из миллиона.

Но Шанс, действительно, Есть Всегда,

Пока мы живы!

Номи искренне хотела спасти Его, уберечь.

Теперь Она была наполнена до краев Его теплом и Его жизнью.

И она была мысленно рядом с Ним, хоть и оставалась на берегу:

три коротких,

три длинных,

три коротких...

Она делала всё, что могла, и даже больше — отчаянно и ярко моргая экраном, в надежде что Княгиня или Принцесса увидят этот ее С.О.С. и спасут Его...

Праздник шахмат продолжался во Дворце Средиземноморья.

Но Принцесса уже покинула Дворец и вышла на Английскую Набережную, где так часто любил стоять Он.

Она посмотрела на Море.
Как будто только сейчас, впервые,
до конца ощутила его бесконечную Синеву и Силу.

Конечно же, Она сразу все поняла про ту весьма "щедрую" и таинственную "шахматную организацию".

Она и впрямь была неглупа.

Но и Чемпион и Ключ в руке с синим брелоком были не поддельными.

Кто из нас втайне хоть раз не мечтал об этом?

Только не врите сами себе!

Романтика...

Мужчина, который пошел за нее до конца!

Но сейчас, уже зная Его, Она понимала, какой ценой мог Ему достаться этот ключ...

Было в этом Его поступке настоящее, чего она никогда прежде не встречала в жизни.

Безусловность.

От нее впервые ничего не требовали взамен.

Она не знала, что Он здесь.
Но она Ощущала Его.

И сейчас Она вдруг, будто впервые, почувствовала, насколько Она нужна Ему.

Тому пусть немолодому и несовершенному Волку, но все же такому ...

А где-то на берегу, на светлой круглой гальке, в экране телефона отчаянно билось электронное сердце Номи, разрывая пиксели и взрывая диоды своим отчаянным, ярким С.О.С., освещая берег и делая всё невозможное, чтобы ее послание было заметно с променада.

- Номи??

Ты же всегда и везде была с Ним!?

Это что - С.О.С.???!!! - Она почти кричала!

- Шанс есть всегда, пока мы живы! ...ведь и anges de mer когда-то здесь тоже жили, и они-то точно доплывали до Родины du grand Corse!..

- Принцесса, а Вы Любите Его??..

Княгиня всегда знала, где Он.
Просто чувствовала.
Сердцем.
И Ей никогда не нужно было от Него чего-то взамен.
Только Он сам.

Вчера юрист неожиданно сообщил, что все имущество, что было в Княжестве, Он оставил Ей.
Он и здесь нашел способ обойти Ее несогласие принять это.

Ком подкатил у Нее к горлу...

И сейчас с тревогой и болью Она вглядывалась в глубокую дальнюю синеву той проклятой Baie des Anges, которую видно даже из окна Ее Княжества...

Ее сердце сжималось.

И Она уже снаряжала паруса, и плевать Ей уже было на компАс, и, сто чертей в паруса, Она уже плывет в пучину, в неизвестность, чтобы непременно и в очередной раз спасти Его...

Спасти, чтобы отпустить Его на свободу.

Он плыл спокойно, всё дальше удаляясь вглубь Бухты Ангелов, устремившись, наконец, в свою синюю Бесконечность.

За его спиной уже скрылась из вида Набережная перед Дворцом Средиземноморья, шум города постепенно затухал.

Он снова уходил в открытый Космос без скафандра. Как и тогда, почти 30 лет назад.

Но тогда Он лишь родился новым, молодым Волком, который грыз слабых, всех кто встречался на его пути чтобы заглушить собственную боль,
и по телам жертв топтал себе новую дорогу.

Сейчас же он более не причинит им вреда.

Он больше не будет играть людьми, как деревянными истуканами, на настоящих, а не нарисованных, шестидесяти четырех клетках реальной жизни.

Он наконец становился свободным от игры,

Он уплывал всё глубже в свое бескрайнее чистое синее Море...
И теперь Он его уже ни на что не променяет.

Номи уже не могла его слышать, но он все еще вел мысленный диалог с ней:

- Не грусти, Номи,

И, я прошу тебя, никогда не сгибайся и улыбайся, несмотря ни на что!

Я только сейчас полностью осознал, что быть Человеком — это не трон и не должность для каждой плоти и крови лишь по праву рождения.

Быть Человеком - постоянное движение вперед, с

бесстрашным, открытым и добрым Сердцем.

И не списывай меня - лично я сдаваться точно не собираюсь!

Ведь трусость это один из главных человеческих пороков, который неизменно ведет к самому главному - к предательству.

Я же буду драться и держаться до конца, и плыть на все свои силы, без остатка!

Именно это и есть настоящая жизнь - плыть, не оглядываясь, к своей Мечте.

На это человеку отпущен только миг по космическим часам...

Он плыл, с каждым широким гребком мощных рук разрезая и разрывая безумную чистую Синеву...

Впервые без страха и сомнений...

На этот раз Он был не один.

Другая, чья-то невидимая и сильная рука
помогала ему разрезать тяжелые волны,
та самая, что когда-то усадила Его писать Первую Главу...

Сейчас Он очищал себя от лживости и слабости, от трусости и праздности, от боли и сомнений...

Темнело.

Постепенно пропадали из вида латеральные буи, отделявшие трассу судам, и были позади редкие, казавшиеся с берега такими далекими, огромные парусники.

Сзади, у кромки исчезнувшего берега, ползли два узких ярких луча, медленно прочесывающих стремительно чернеющую воду и ломающиеся на волнах.

Они то терялись, то вновь возникали из темноты, освещая пятнами бескрайнее Синее море.

В шахматах любой бы уже проиграл.
В жизни же Он все еще плывет.

Он только сейчас полной грудью ощущал ту живительную прохладу глубокого синего моря, которой ему всегда так не хватало на душном тесном берегу.

Его окружала только та таинственная бесконечная Синева, в которой Он сейчас жил своей Настоящей Жизнью.

И Она полностью принимала Его таким, как есть,

Без остатка,
Без условий.

И теперь Он знал Ее имя,

Впервые, наполненный до краёв своей красавицей,

nice…

